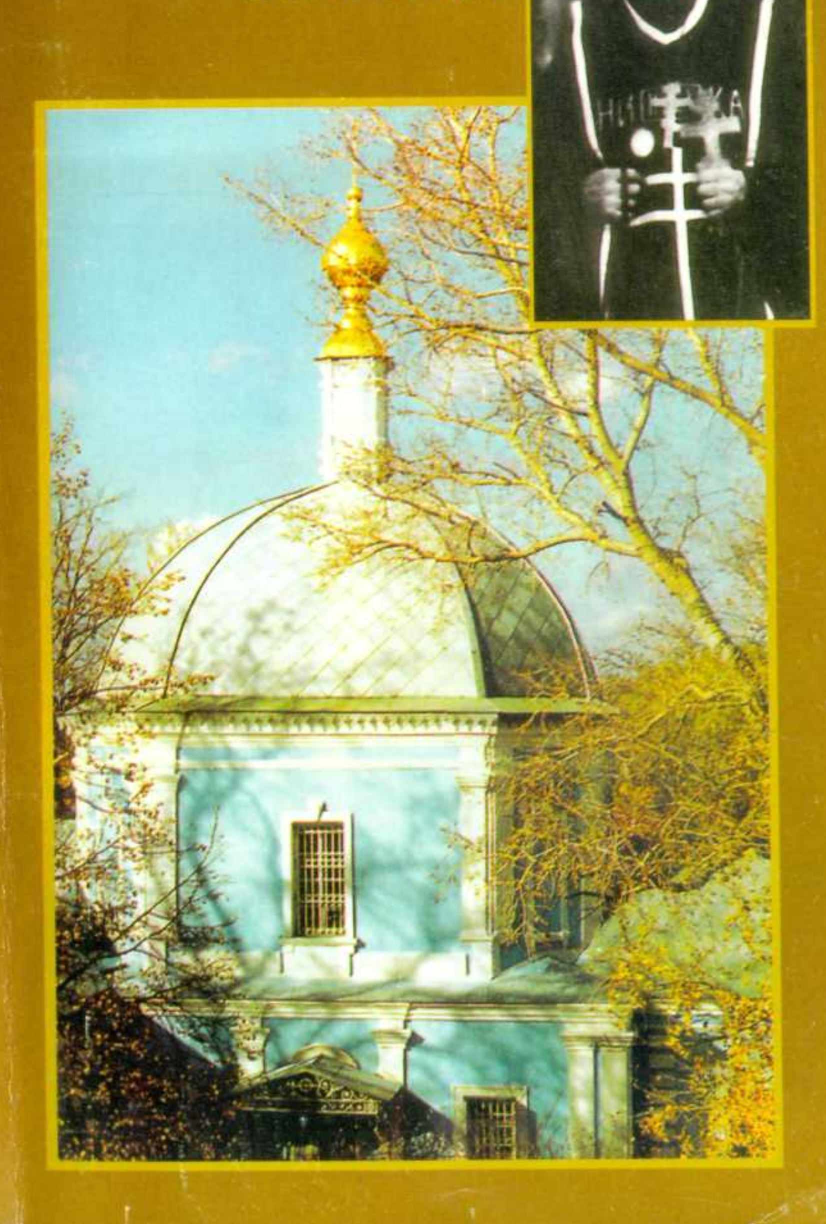
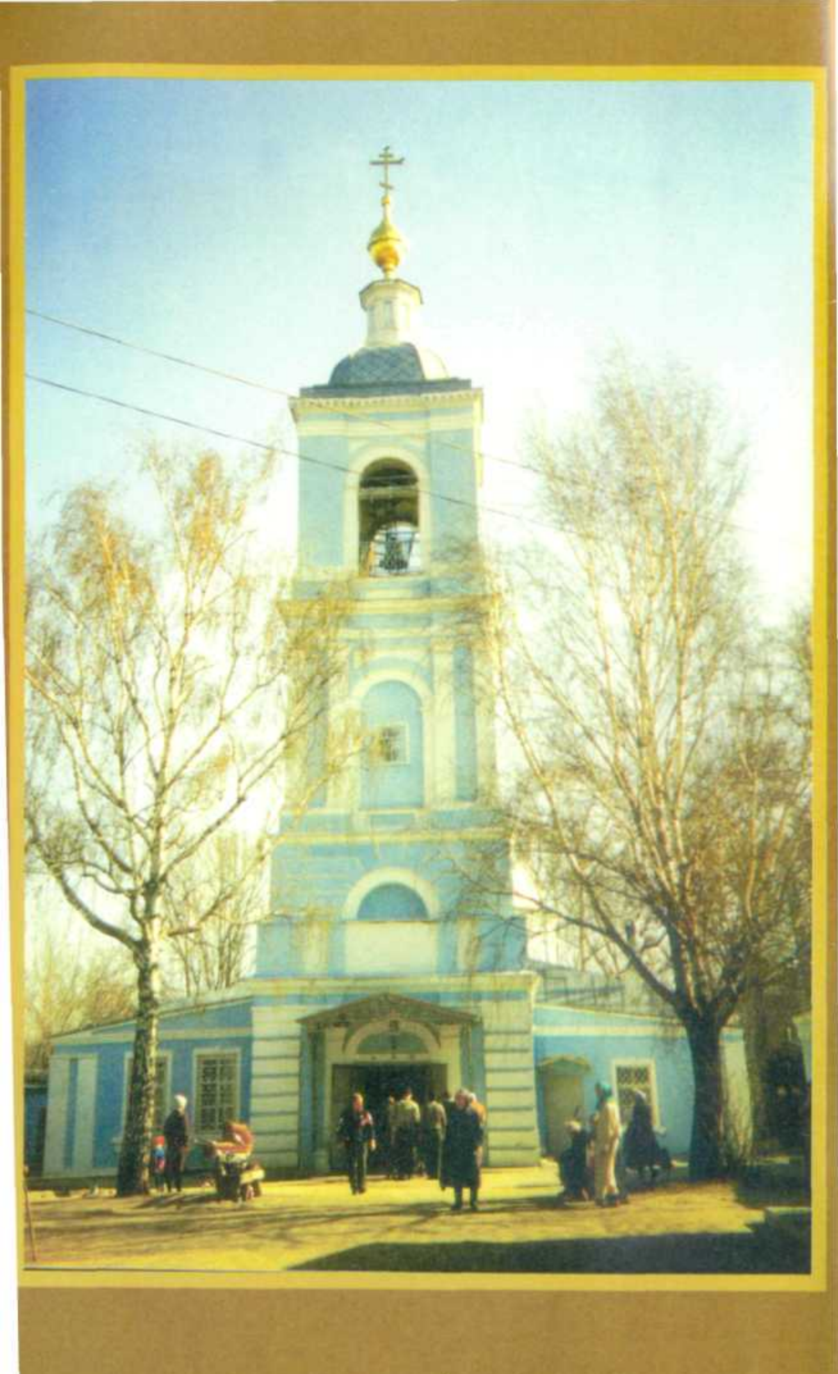
Схимонахиня Нила

Схимонахиня

НИЛА

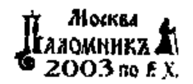
(Колесникова)

Жизнеописание

Воспоминания о матушке

Пророчества, наставления, молитвы

Издание второе, исправленное и дополненное

Составители:
Александр Трофимов,
Зинаида Свириденкова

Книга является новой публикацией жизнеописания православной подвижницы и исповедницы XX столетия схимонахини Нилы (Евдокии Андреевны Колесниковой; 1902–1999). Двенадцатилетней ушла она в монастырь, где приняла постриг с именем Евфросиния. После разорения обители в советское время пережила ужасы этапов и лагерей. Выйдя на свободу в послевоенные годы, жила в Туле, а затем в Подмосковье, в поселке Фосфоритный. В 1960-е годы приняла схиму с именем Нила. Господь наделил ее великими благодатными дарами: прозорливости, пророчества, исцелений. Со всех концов России приходили люди к благодатной старице, получая духовную помощь, утешение, исцеления от недугов. Книга составлена на основе воспоминаний и свидетельств тех, кто знал матушку при жизни. Новое издание исправлено и дополнено по письмам и замечаниям духовных детей и близких старицы, полученным после выхода в свет жизнеописания.

ISBN 5-87468-168-X

Предисловие

Шестого марта 1999 года окончился жизненный путь схимонахини Нилы (Евдокии Андреевны Колесниковой), известной многим православным людям во всех концах России. Благодатные дары Господа старице — прозорливости, пророчества, мудрого совета, исцеления болезней, утешения, — засвидетельствованы приходившими к ней за помощью и советом. Она видела духовными очами душу человека, прозревала всю его жизнь, как настоящую, так и прошлую, и будущую. Поэтому так действенна была её помощь людям, уходившим из кельи старицы утешенными, ободренными и окрыленными.

Мать Нила прожила трудную, многоскорбную, но светлую и чистую жизнь, была ласковой и скорой утешительницей, опытной наставницей и руководительницей своих духовных детей. Имя её по праву может быть названо среди сонма подвижников и исповедников Русской Православной Церкви. Жизнь матушки охватила почти весь XX век (1902–1999 гг.), и кончина её в преддверии 2000-летия со дня Рождества Христова, быть может, знаменует завершение важного периода жизни нашей Церкви. Схимонахиня Нила принадлежала к числу последних уходящих ныне из жизни старцев, стариц и подвижников, чьими исповедническими

подвигами и молитвами выстояла Русская Православная Церковь в лютых гонениях и войнах минувшего столетия.

До последнего мгновения жизни своей сохраняла матушка Нила ясный ум и память, принимала приходивших к ней за помощью людей — больных, измученных разными духовными и житейскими проблемами. Не раз говорила она своим «деточкам», как ласково она называла духовных чад, чтобы приходили они после её кончины на могилку, принося все скорби и печали. «Если буду иметь дерзновение пред Господом — обязательно помогу!» — повторяла старица. И уже сегодня мы имеем свидетельства благодатной помощи, совершаемой у места её упокоения возле храма святителя Иоанна Златоуста в Воскресенске. Так что нет сомнения, что матушка Нила обрела дерзновение пред Богом, и молитва её может многим помочь в исцелении от болезней, бед и печалей нашей жизни.

Для всех её почитателей, тех, кого она утешала, ободряла, наставляла, будет радостью познакомиться с жизнью старицы. Думается, что и для тех, кто не имел счастья видеть матушку, знакомство с её подвигом станет событием, озаряющим путь к Богу, укрепляющим в вере. Молитвенная память о ней поможет побеждать уныние и печали, ибо она — ходатаица наша пред Господом и Его Пречистой Матерью.

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СХИМОНАХИНИ НИЛЫ

Детские годы

Схимонахиня Нила (в миру — Евдокия Колесникова) родилась 4 (17) августа 1904 года* в селе Цвитное нынешней Донецкой области Украины в благочестивой многодетной семье Андрея и Епистимии Колесниковых. Девочка появилась на свет очень слабой и родители боялись, что она умрет, поэтому её в тот же день окрестили в местной церкви. Это был день памяти преподобномученицы Евдокии Римляныни (IV в.), в честь которой родители и дали имя дочери. Отец Евдокии был уроженцем Брянска. Ещё в молодости он вместе с братом и сестрой перебрался в область Войска Донского. Братья женились на жительницах села Цвитное, а сестра ушла в монастырь, приняв постриг. Впоследствии она стала игуменьей этого монастыря, расположенного в двенадцати верстах от Цвитного. Отец был русским по национальности, мать — украинкой. Старица до конца дней своих сохранила знание украинского языка и даже беседовала на родной «мове» с приезжающими из Украины.

---

* Так указано в паспорте матушки, но сама она говорила, что родилась в 1902 году.

Евдокия была девятым ребенком в семье, но скоро появился у нее и младший брат: кто-то подбросил новорожденного младенца к их дому, и родители взяли ребеночка, назвав его Григорием. Матушка говорила, что Григорий был её любимым братом. Память близких сохранила лишь имена двух других братьев Евдокии: Степана* и Андрея, и сестры Натальи. Отец умер во время эпидемии холеры, когда Евдокие исполнилось три года. Андрея Колесникова жители села называли блаженным. Перед кончиной он предсказал, что младшая дочь Евдокия обойдет всю землю нашу и предстоит ей долгая жизнь. Девочка видела, как погребали отца, но долго не могла поверить, что его уже не будет с ними. Матушка вспоминала, как четырехлетней бегала на могилку отца, выкапывала ямку и говорила:

— Батька, выходи, пойдем обедать!

Во время детских игр Евдокия постоянно строила из песка монастыри и молилась своими первыми детскими молитвами. Брат звал её гулять, но девочке больше нравилось быть дома. Детей воспитывали в вере и благочестии, постоянно водили в храм на службы. Матушка вспоминала, как она во время сильной грозы не успела добежать до дома и, припав к доскам сарая, запела: «Свят, свят, свят Господь Саваоф...» Это было одно из её первых детских воспоминаний.

Маленькая Евдокия любила забираться на забор и распевать частушки. Однажды она услышала где-то песенку о том, как мать пришла к воротам тюрьмы и принесла сыну передачу. Стала она

---

* Степан погиб на фронте во время Великой Отечественной войны, он был танкистом.

исполнять эту песенку. Соседка слушала-слушала и сказала Епистимии:

— Дуньке твоей непременно в тюрьме сидеть.

Мать рассказала о концертах Евдокии старшему сыну Степану, и тот выпорол сестренку, после чего она перестала лазать по заборам и петь частушки. Тогда Степан, который был регентом местного храма, нашел новое применение талантам Евдокии: стал брать маленькую сестренку на клирос. Скоро Евдокия, благодаря великолепной памяти и слуху, выучилась петь, а затем и читать на церковнославянском. Степан даже записывал ноты церковных песнопений с её голоса.

Ещё одно из детских воспоминаний матушки: «Когда было мне лет семь-восемь, отправилась я собирать ягоды и встретила необычайной красоты человека в странной одежде. Он сидел на пенёчке и сказал, обращаясь ко мне:

— Девочка, дай мне ягодок.

А у меня в руке был целый букетик с ягодами земляники, который я поднесла незнакомцу со словами:

— Я тебе в следующий раз супа принесу».

В семье девочку называли ласково «Душатка». Ловкая и смышленая, она многому сумела научиться ещё в детские годы. Мать с самых ранних лет приучала Евдокию к труду, говорила, что раз нет отца, нужно всем детям дружно трудиться и если каждый будет участвовать в общих заботах, то семье будет легче жить. В обязанности девочки входило: подметать двор, подмазывать и подбеливать печь, если была в этом нужда, а также работы на огороде и в поле. Евдокия рано стала настоящей помощницей матери. Всё у неё выходило ловко и быстро.

Когда она занималась прополкой, то, окончив едва ли не раньше всех свою грядку или рядок, обязательно помогала старшей сестре Наталье, у которой не так спорилось дело.

В детстве Евдокия была, как говорят в народе, «боевая» — никогда не давала себя в обиду, могла дать отпор и метким словом и делом. Для нее не существовало и «безвыходных» положений. В любой, самой сложной и даже смертельно опасной ситуации она верила в то, что Господь не оставит и непременно подаст помощь. И во всей последующей долгой своей жизни она никогда не предавалась отчаянию, а искала выход, молилась, подбадривая других людей, — и эта убежденность передавалась окружающим.

Семья имела участок земли, на котором сеяли хлеб, сажали овощи. Держали они также корову, свиней и птицу. Матушка вспоминала, что многому она обязана матери в своем воспитании и приводила такой пример. После смерти отца пришла ещё одна беда: пали лошадь и поросенок. Соседи участливо спрашивали у Епистимии: «Как будете теперь жить?» Ведь в крестьянском хозяйстве без лошади не обойтись. Но мать отвечала: «Бог дал, Бог и взял». И Господь не посрамил её веру и упования на всеблагий Промысл: вскоре появились в хозяйстве и лошадь, и поросенок.

С пятилетнего возраста Евдокия уже пасла овец своих односельчан, работала на огороде у соседей. Когда она полола, то обгоняла старших детей и даже взрослых, и ни одной травинки не оставляла за собой. За труды девочке давали по 20 копеек. На эти заработанные деньги (как вспоминала матушка) она купила себе первые черевички. Се-

мье Евдокия не была в тягость, так как очень рано стала сама зарабатывать себе на хлеб. Она обучилась всякой крестьянской работе, умела готовить пищу, шила и вышивала. Все это потом очень пригодилось в жизни.

В школу Евдокия не ходила, но, постоянно бывая на клиросе, выучилась хорошо читать, петь, знала церковный устав. Никакого иного пути, кроме монашеского, девочка для себя не представляла и не раз просила мать отпустить её в монастырь. Игуменьей монастыря была родная сестра её отца, которая уже с шести-семи лет на короткое время брала племянницу в обитель. Мать не хотела отдавать любимую дочь и первую помощницу по дому, но искреннее желание Евдокии, её молитвенная настроенность убедили Епистимию согласиться с выбором дочери. Веским аргументом было и то, что она будет находиться под присмотром родного человека. Желание Евдокии исполнилось, когда ей было двенадцать лет.

В монастыре

Евдокию поселили вместе с другими девицами, желавшими поступить в монастырь. Очень скоро пришло время первого экзамена: старшая сестра велела им сажать капустную рассаду, но... вверх корешками. Девочки, ещё не знавшие монашеской науки, конечно удивились такому странному заданию и стали сажать рассаду как полагается, то есть корешками в землю. Евдокия же и ещё две девочки посадили рассаду так, как им велели. Когда пришла монахиня принимать работу, то спросила:

— Кто это так неправильно посадил капусту?

— Мы, — ответили Евдокия и две её новые подружки.

— Вот вы и останетесь в монастыре, — сказала монахиня, — а остальные могут возвращаться домой.

Так двенадцатилетней девочкой Евдокия стала послушницей монастыря*. Епистимия навещала дочь, спрашивала, как той живется в обители. Евдокия отвечала, что всем довольна. Изредка она приезжала домой навестить родных. Епистимия несколько раз порывалась забрать дочку из обители. Сама матушка вспоминала, как приехала на бричке мать, чтобы увезти её домой. На это будущая схимница ответила:

— Мой дом — здесь, никуда я не поеду.

В монастыре Евдокия долгое время несла послушание коровницы. Было под её попечением одиннадцать коров, которые слушались её как существа разумные. Уже тогда проявился благодатный дар будущей матушки Нилы в общении с животными. Она косила траву, сушила сено, доила коров, мыла их, убирала и чистила коровник, делала сыры, творог, сметану. Во время сенокоса матушка была укладчицей, стояла наверху стога и принимала охапки сена со всех сторон. Это было настоящее искусство — от укладчицы (стоговой) зависела прочность стога, его форма, чтобы дождь не пробивал стог и сено не сгнило.

И здесь, как и в родительском доме, Евдокия оставалась великой труженицей. Ночевала она там же, при коровнике. Здесь она совершала после по-

---

* К сожалению, нам не удалось выяснить, в каком монастыре подвизалась матушка, но надеемся, что после публикации её жизнеописания откликнутся те, кто знают место и название этого монастыря.

луночи правило по четкам со множеством земных поклонов. Отсюда явился навык к ночным молитвам. Поскольку Евдокия оставалась ночью одна, то её усердия и ночных бдений никто не видел.

После завершения трудов на скотном дворе она тайком, когда сестры уже закончат работу, ходила в мастерскую и вышивала там плащаницу. При любой возможности Евдокия читала духовные книги, особенно любила жития святых.

По воспоминаниям матушки, революцию и гонения на верующих она встретила, будучи рясофорной послушницей. В те годы желать пострига уже было подвигом, так как все, находившиеся в монастыре, видели своими глазами, как мучили и расстреливали исповедников веры. Но выбор свой Евдокия уже сделала, и когда ей исполнилось 18 лет*, она получила постриг в мантию с именем Евфросинии в честь преподобной Евфросинии Полоцкой. В монастырях была традиция давать монашеские имена начинающиеся на ту же букву, что и мирское имя постригаемого. Но в случае с матушкой, возможно, была ещё одна причина — ведь она, как и преподобная Евфросиния Полоцкая, сама, по внутреннему желанию пришла в монастырь двенадцатилетней**. Через всю жизнь пронесла

---

* По другим сведениям — 17 лет.

** В тропаре преподобной Евфросинии поется: *Подражающи дванадесятолетна дванадесятолетну Христу, учившему во святилищи Божию слову, последовала еси, Евфросиние. Славу временную и земнаго обручника оставльши, и вся мирская презревши, краснейшему паче всех Христу себе уневестила еси: Крест вземши, путем ангельскаго жития шествующи, и многия к Нему наставляющи, во благоухании мира, в небесный чертог востекла еси, идеже моли, Егоже возлюбила если, о чтущих благочестно память твою.*

матушка особую благоговейную любовь к своей небесной покровительнице.

Монахиня Евфросиния продолжала трудиться в монастыре. Ещё одно послушание матушки — клиросное. Имея прекрасный голос, она была солисткой и могла петь любую партию женского хора. Впоследствии она стала регентом.

К праздникам и именинам сестрам дарили иконы. Матушка вспоминала, что одним из первых даров ей стал Казанский образ Божией Матери, который она любила и почитала более всех других икон Пречистой.

Были у нее и другие послушания: растить овощи на огородах, работать на кухне, а также шить и вышивать. Матушка выращивала разные травы, специи и делала удивительно вкусные соления: помидоры, огурцы, баклажаны, квасила капусту. Она умела приготовлять и хранить продукты так, что они долгое время сохраняли свежесть и вкус. У нее были свои секреты, как сохранить сыр, масло, сметану, творог во время длинных постов. За годы жизни в монастыре она научилась управляться с сельхозтехникой: водила трактор, косила траву и хлеба́ косилкой, придумала приспособление, чтобы качать воду на скотный двор. В то время монастыри закрывали не сразу. Некоторое время монахини могли оставаться в обители, «преобразованной» в сельхозартель.

Но наступил и их черед: в стены обители пришли сотрудники НКВД с отрядом красноармейцев закрывать монастырь. Всех монахинь согнали вместе и предложили выбор: «Или отрекайтесь от веры, снимайте кресты, или пойдете в тюрьму». Большинство монахинь от веры не отказались и крестов

не сняли. Матушка говорила, что перед закрытием обители она прятала самые ценные монастырские святыни. Видимо, кто-то доложил об этом, и потому мать Евфросинию пытали с особым пристрастием. Её ужасно били, требовали вслух отречься от Бога и самой снять с себя крест.

Тех, кто выдержал пытки и избиения, не предав веру, отправили на суд «тройки». Матушке Евфросинии дали сначала семь лет. Когда один из членов судилища потребовал, чтобы матушка сняла крест, а она отказалась, ей добавили срок до двадцати лет. Всех осужденных монахинь и послушниц погнали дальше по этапу к месту ссылки.

На этапах

Матушка была в молодости очень красивой и потому конвоиры выделяли её, заигрывали с ней и пугали. Получая отпор, натравливали на неё овчарку. Матушка как-то сказала:

— Если ещё натравите собаку на меня, она у вас сдохнет.

Когда в очередной раз по науськиванию конвоиров собака бросилась на матушку, она перекрестила пса и тот действительно пал мертвым. После этого случая конвой стал относиться к матушке Евфросинии с уважением, её даже назначили старшей.

Часть пути заключенные провели в переполненных вагонах, где не давали ни воды, ни хлеба. Многие умирали, и мертвые оставались в поезде вместе с живыми. Однажды несколько вагонов, в одном из которых находилась матушка Евфросиния вместе с другими страдальцами, отцепили от состава в «чистом поле». Была лютая зима, вагоны стояли посреди заснеженного поля. Наступила ночь, никакой еды

узники не имели, теплых вещей, чтобы пережить мороз в ледяных нетопленых вагонах, тоже не было. Отчаявшиеся люди ждали смерти. Устроители этой казни были уверены, что никто не сбежит.

Едва стало светать, матушка Евфросиния вышла из вагона и поползла, проваливаясь в сугробы, к находившимся вдалеке стогам, и вскоре притащила в вагон первую охапку сена. Вслед за ней поползли к стогам и другие. Это сено спасло многих от смерти — помогло согреться и не умереть с голода. По совету матушки Евфросинии люди перетирали его ладонями и ели вместе со снегом. Стали копать норы в снегу, спасаясь от холода. Согревались все тем же сеном.

Через неделю появился паровоз с конвоем. Выжили только молодые и те, кто покрепче, а пожилые и ослабевшие люди навеки остались здесь. Их даже не хоронили, а просто выбросили в снег. Оставшиеся же в живых отправились дальше, к месту заключения. И снова этапы под крики конвоя и лай овчарок. Многие падали и не могли идти дальше. Их заставляли вставать, избивая ногами и прикладами. Старые священники умирали, не выдерживая тягот и лишений.

Когда матушка рассказывала о пытках и издевательствах над верующими в лагерях, казалось, воскресали сцены из житий святых мучеников древней Церкви. Но временами новые палачи превосходили своих предшественников в изощренности пыток.

Матушка вспоминала об одном случае, о котором не могла говорить без слез. Подогнали их к какой-то реке и заставили переплывать на другую сторону. Тех, кто не умел плавать и потому не хотел идти, подгоняли прикладами. Многие тогда

утонули. Мать Евфросиния спасла нескольких священников: она помогала доплыть до берега одному из них, затем снова возвращалась, помогая следующему — и так до тех пор, пока хватило сил.

Однажды конвоиры устроили такую пытку: арестованных загнали в озеро и не выпускали на берег в течение трех суток. Стоявшие в воде люди пытались помочь друг другу, но многие не выдерживали, падали, а это означало смерть. Единственной едой во время этого стояния были стебли и корни тростника.

Ещё одно из самых тяжелых матушкиных воспоминаний — рассказ о том, как её, вместе с другими заключенными, везли в трюме корабля. Это был настоящий Содом, женщин и девушек насиловали во время пути. Этот ужас передать словами невозможно. Матушка только молилась со слезами: «Матерь Божия, пощади, сохрани меня такой, какой я родилась, помоги сохранить чистоту!» И самое удивительное, что её не тронули.

Наконец, кончился кошмар этапов, и транспорт с заключенными причалил к пристани Соловецкого острова.

Лагерь

В начале XVIII столетия иеромонаху преподобному Иову у одной из гор острова Анзер (второго по величине острова Соловецкого архипелага) было видение, во время которого услышал он голос Царицы Небесной:

— Гору сию нареките Голгофой, потому что со временем ей надлежит стать неисчислимым кладбищем. На вершине её постройте храм в честь Страстей Господних. Я же вовеки пребуду на месте сем.

Соловецкий лагерь особого назначения.
Фото 1930-х годов

Здесь воздвигли соловецкие иноки Голгофо-Распятский скит с каменным храмом Распятия Господа на вершине и маленькой деревянной церковью Воскресения Христова внизу. Все устроено было по подобию Иерусалима: место страданий Господа — на холме, а кладбище и место Воскресения Господня — у его подножия. Читалась здесь Неусыпаемая Псалтирь по всем усопшим православным людям. Монахи восприняли слова Божией Матери как повеление устроить на горе монастырское кладбище и в течение двух столетий хоронили на её склонах монастырскую братию.

Пророчество Божией Матери стало ясным православным людям лишь после октябрьского переворота, когда Соловецкие острова действительно стали Голгофой Русской земли.

В 20-е годы нашего столетия Соловецкий монастырь превратился в один из самых ужасных лагерей смерти, где уничтожали десятки тысяч лю-

Храм во имя преподобного Онуфрия Великого Соловецкого монастыря.
Здесь молились заключенные СЛОНа в 1920–30-е годы

дей. По составу заключенных на Соловках было очевидно, что главными своими врагами новая власть считала духовенство, монашество и вообще верующих.

При разгоне Соловецкого монастыря руководство лагеря предложило монахам остаться здесь вольнонаемными. Несколько десятков монахов согласились. Им дозволили служить и молиться в церкви преподобного Онуфрия Великого. Престарелые иноки постоянно и аккуратно исполняли все, что поручало им лагерное начальство. Они говорили, что работают не на ГПУ, а по-прежнему находятся «в послушании» у святой обители, и с убежденностью утверждали, что грядет день, когда святая обитель возродится и засияет блеском Христовой красоты и славы. Один из соловецких иноков, старец Георгий, говорил в те годы: «После низвер-

жения в России слуг веельзевула наша святая обитель послужит памятником духовной победы Христа над темными силами ада. Как ныне Соловецкий маяк освещает путь мореплавателям, так в последующие века наша святая обитель, озаренная победным Божественным Светом Христа, будет путеводным маяком в истории Православной России».

Поначалу в Соловецком лагере заключенные епископы жили отдельно от уголовников, также отдельно жили монахи. Позволялось посещать церковные службы. Но это продолжалось недолго. Последнюю разрешенную начальством Пасху отслужили в лагере в 1926 году. В дальнейшем богослужения совершались уже втайне от лагерного начальства и охраны. «Тайных катакомбных "храмов" в Соловках было несколько, но самыми любимыми были два: "кафедральный собор" во имя Пресвятой Троицы и храм во имя святителя Николая Чудотворца. Первый представлял собой небольшую поляну среди густого леса. Куполом этого храма было небо. Стены — березовый лес... Храм же святителя Николая находился в глухом лесу. Он представлял собою кущу, естественно созданную большими елями... Чаще всего тайные богослужения совершались в церкви святителя Николая. В "Троицком кафедральном соборе" богослужения совершались только летом, в большие праздники и особенно торжественно — в день Святой Пятидесятницы. Но иногда, в зависимости от обстоятельств, совершались сугубо тайные богослужения и в других местах...»*

* Священник Михаил Польский. Цит. по «Святитель Тихон Патриарх Московский и всея России». М., 1995.

Соловки стали для каждого, прошедшего через них, «страшной, зияющей ямой, полной крови, растерзанных тел, раздавленных сердец»*. Чтобы воскреснуть духом, надо умереть плотью, надо лечь во гроб. Таким гробом были Соловки и другие покрывающие русскую землю Голгофы. Они стали жертвенниками искупления, на которых лилась кровь новомучеников и исповедников российских. Есть свидетельство о том, что Святейший Патриарх Тихон перед самой кончиной своей в 1925 году произнес слова: «Скоро наступит ночь, темная и длинная». И действительно, казалось, непроглядная тьма опустилась на Россию, но все же горели в ней, истерзанной и распятой, огоньки молитвы. В страданиях и муках, кровью лучших своих сыновей и дочерей — тех, «которых весь мир не был достоин» (Евр. 11, 38), приносилась жертва искупления за грехи народа. На Русскую Голгофу входили те, кто нес в себе духовное пламя, веру, надежду и любовь.

Лагерная печать

Невыносимо тяжкой была жизнь на Соловках. Здесь находились вместе и политические, и верующие, и уголовники. Матушка говорила, что не было ни единого дня в её лагерной жизни, когда она была бы уверена, что завтра будет какая-то пища или питье.

Каждый прибывающий тогда на Соловецкий остров слышал ставший впоследствии пословицей окрик: «Здесь вам власть не советская, а соловец-

* Борис Ширяев. Неугасимая лампада. М., 1998.

Прибытие на Соловки очередного этапа заключенных. *Фото 1930-х годов*

кая!» Такими словами обычно встречал новую партию лагерников первый начальник СЛОНа (Соловецкого лагеря особого назначения) Ногтев. Тут же, на пристани, он для острастки пристреливал из карабина нескольких прибывших.

Заключенных размещали в бараках. Мужчины обитали в Соловецком кремле. Женщин помещали вне кремля в отдельном бараке, «обнесенном тремя рядами колючей проволоки, откуда их под усиленным конвоем водили на работы в прачечную, канатную мастерскую, на торфоразработки и на кирпичный завод. Прачечная и "веревочки" считались легкими работами, а "кирпичики" — формовка и переноска сырца — пугали. Чтобы избавиться от "кирпичиков", пускались в ход все средства, и немногие выдерживали два-три месяца этой действительно тяжелой, не женской работы.

Барак соловецких узников. *Современное фото*

Жизнь в женском бараке была тяжелей, чем в кремле. Его обитательницы, глубоко разные по духовному укладу, культурному уровню, привычкам, потребностям, были смешаны и собирались в одну кучу без возможности выделения в ней обособленных однородных групп, как это происходило в кремле. Количество уголовных здесь во много раз превышало число каэрок (контрреволюционерок), и они господствовали безраздельно... Выход из барака строго контролировался... Женщины значительно менее мужчин приспособлены к нормальному общежитию. Внутренняя жизнь женского барака была адом»*.

Матушка рассказывала, что по прибытии на Соловки женщин поселили не в бараках, а в землян-

*Борис Ширяев. Неугасимая лампада. М., 1998.

ках. Эти пещеры-землянки на откосах дорог и склонах холмов выкопали заключенные по указу лагерного начальства; ввиду отсутствия мест в бараках в них размещали новоприбывших на Соловки. Никакой еды им поначалу не давали. Пищу приходилось добывать самим: собирали грибы, ягоды, варили траву, коренья, листья деревьев. Зимой варили древесную кору, растапливали снег — другой воды не было.

В качестве наказаний оставляли заключенных на морозе в нижнем белье. Провинившихся ожидала неминуемая смерть. Летом ставили «на комарики» — привязывали раздетыми людей в местах, где носились тучи комаров и гнуса. Тех, кто ослабевал и не мог исполнять норму, пристреливали. Ещё один вид казни — поставить «на пеньки» — это означало, что заключенный в мороз должен раздеться и босым встать на пень. Конвоир сидел у костра, а зэк замерзал, стоя на ветру. Весной, когда сходил снег, на Соловках находили множество трупов — замерзших, застреленных конвоирами или убитых десятниками и чекистами.

На Соловках матушке Евфросинии явился преподобный Нил Столбенский. Сама она рассказала об этом так: «Иду я по лесу и старца-монаха увидела. Он подошел ко мне, дал просфору, хлебушка и иконку.

— Кто это? — спросила я, указывая на иконку.

— Нил Столбенский, ты будешь в схиме носить мое имя, — ответил старец и исчез».

Довелось матушке Евфросинии побывать и в штрафном женском изоляторе, находившемся на маленьком Заячьем острове, примерно в версте от соловецкой пристани. Здесь в новое советское вре-

Кемский пересыльный пункт Соловецкого лагеря особого назначения (СЛОН).
Фото 1920-х годов

мя замкнулся исторический круг: по уставу древнего Соловецкого монастыря женщин на остров не допускали, и паломницы могли поклониться его святыням с Заячьего острова. Весь монастырь и его храмы видны отсюда как на ладони.

Здесь на «зайчиках», как называли сами заключенные Заячий остров, ещё один круг соловецкого ада. Кормили похлебкой из тухлых тресковых голов. Полагалась и лагерная пайка хлеба, впрочем, не всегда получаемая заключенными. Цынга и туберкулез выкашивали обитателей «зайчиков». Как и все тогдашние Соловки, это было царство произвола и огромная бойня, в которой уничтожались люди, неугодные новой власти.

В 1939 году по приказу НКВД Соловецкий лагерь был закрыт. По соловецкому преданию, часть

узников утопили в баржах. Об этом вспоминала и матушка Нила, говоря о тех, кто восполнил число новомучеников Российских, и пророчествуя о возможном повторении подобного в будущие времена. Сама она продолжила свой страдальческий путь на других «островах» архипелага ГУЛАГ. Вместе с другими заключенными она попала в трюм судна, следующего к побережью Баренцова моря, откуда соловецких узников направили в лагеря на территории Коми АССР. Как говорила матушка, к концу этого пути от почти двух тысяч заключенных в живых осталась едва ли десятая часть.

В каком конкретно месте находилась мать Евфросиния оставшиеся до освобождения десять лет, пока неизвестно. Нам не удалось разыскать её дела в архивах, но мы надеемся, что после этой публикации откликнутся те, кому известны подробности лагерной жизни матушки. Из рассказов старицы не всегда можно понять, о каком из лагерей — Соловецком или Коми — идет речь. Поэтому мы не разделяем воспоминания, связанные с жизнью матушки на Соловках и в Коми.

Сосланных монашек называли «богомолками», и лагерное начальство, видимо, считало, что кормить их не обязательно, сами выживут. И выживали, хотя очень скоро сосланные стали умирать от голода и болезней. Голод продолжался много лет, заключенные, с которыми прибыла матушка, умирали одна за другой. Из всех сосланных сестер только две вышли живыми из лагеря.

У матушки была с детства глубочайшая внутренняя связь с природой, с животными. И природа, и братья наши меньшие помогали ей выжить в страшное время. С самого раннего детства, а затем

в монастыре она постоянно трудилась на земле, ухаживала за животными, а те платили ей любовью, как будто чувствуя в ней благоухание святости.

В лагере заключенных водили на работы колонной в сопровождении конвоя и овчарок. Выходить из строя, даже по крайней нужде, запрещалось: на решившихся сделать это немедленно натравливали собак. Матушка Евфросиния однажды вышла из колонны, и охранник дал овчарке команду наказать провинившуюся. Когда собака подбежала к ней, матушка перекрестила её со словами: «Всякое дыхание да хвалит Господа», — и та стала лизать матушке руки (эту овчарку вскоре пристрелили сами конвоиры, как вспоминала матушка).

Она знала, какие травы, коренья, листья нужно собирать, что можно есть, а что не следует, постоянно что-то собирала, готовила еду и передавала её священникам и другим пострадавшим за веру лагерникам. Матушка варила компоты, супы из немыслимых смесей, выкапывала одной ей известные коренья, сушила их, перетирала и пекла из них хлебцы.

Когда созрела клюква, матушка без устали собирала её, передавая затем в бараки и изоляторы для отцов и братьев. Занятие это было опасным, так как росла клюква в основном на болотах и можно было утонуть в трясине. Матушка раздобыла веревку, привязала её к дереву, сколотила из нескольких досок «плотик», как она называла свое изобретение, и толкая его перед собой, ползала по болоту, собирая ягоды. Своим духовным чадам она так говорила об этом времени:

«Там всё — на костях наших и пастырей, и архипастырей, и простых православных людей. Чтобы

накормить батюшек, я ходила на болота собирать клюкву. А болота топкие, можно провалиться и сгинуть. Сделала я плотик и ползу по болоту. Набираю ягод — и обратно так же. Конечно, бывало страшно. Как-то я провалилась в болото и начала тонуть. Тогда взмолилась: "Матерь Божия, помоги, спаси!" И тут непонятно каким образом оказалась я на кочке. Когда батюшки узнали, как я добывала для них ягоды, плотик отобрали у меня и не благословили больше ползать по болотам, так как боялись, что утону.

Осенью зашла далеко, собирая для отцов грибы и ягоды. Сбор был удачным в тот день, но я заблудилась и никак не могла выйти, все кружила по лесу. И тут Матерь Божия помогла. Помолилась Ей — и вдруг увидела деревянный настил, довольно длинный. Удивилась, зачем в такой глуши его сделали. Прошла по нему до конца — и увидела знакомые места. Поблагодарила Пречистую за то, что указала дорогу, а когда оглянулась, увидела, что настил из досок исчез, как будто его совсем не было.

В другой раз возвращалась после сбора, очень торопилась, нужно было успеть передать, и вдруг увидела мостик, которого раньше не было. Воткнула в землю палку, с которой шла, и перебралась по мостику на другой берег протоки. Когда же через несколько дней подошла к тому же месту, то увидела свою палку, а мостика как не бывало.

Однажды на болоте сели перелетные птицы. Я стою и думаю: хоть бы одной птице голову открутить, тогда батюшек можно будет накормить. И вдруг вся стая поднялась в воздух и бросилась в

мою сторону. Я думала, что зашибут. Упала на землю, а стая пронеслась надо мной. Видно, Богу не угодно было, чтобы священники ели мясо.

Приходилось воровать зерно, крупу, овощи со складов охраны, чтобы самим не умереть с голода и хоть чем-то поддержать отцов. Зимой я в снегу прокапывала ходы и доползала по ним к складам. И ни разу меня не поймали, хотя там охрана стояла с собаками. Если бы меня заметили, это была бы верная смерть. Но Господь хранил. Однажды мне удалось утащить даже вареную курицу — то-то было пиршество у нас!

Был в лагерной охране очень злой человек. Однажды он сказал:

— Была бы моя воля, я бы вас всех живьем закопал!

А через три дня после этого он умер в страшных мучениях.

Но, конечно, и среди них были добрые люди. На лесоповале мы работали в сопровождении конвоя с собаками. Там я познакомилась с одним охранником, который предложил передавать мне еду с помощью овчарки по кличке Султан. Султан полюбил меня и помогал нам не умереть с голода. Я вешала на шею овчарки котелок и она бежала к моему благодетелю, который, наполнив котелок, говорил Султану: «Неси своей» — и тот отправлялся в опасный путь.

Содержимое котелка делили на всех. Собака была очень умной и знала, что нужно нести тайком, так, чтобы не увидели люди с оружием: где ползла, где пряталась за деревьями и кустами, а зимой — в сугробах, таясь от охранников, которые давно заподозрили что-то «неладное» с этим псом. Султан

доползал до меня и точно так же ползком уносил опустевший котелок.

В женском бараке больные и ослабевшие умирали от голода. Еды никакой, а за колючей проволокой росло много тростника. Я молилась, чтобы Господь помог достать этот тростник: его можно высушить, растереть и делать лепешки. Достала мешок с меня ростом и выползла за ограду, набрала тростника и тем же путем вернулась. Потом насушила его, делала лепешки и кормила больных. А мужчин к нам не пускали. Тогда помог Султан — я привязывала мешочек с лепешками ему на шею и он относил еду батюшкам. Не раз выползала под проволоку, чтобы собрать рыбу, которую волны выбрасывали на берег.

Потом у меня был свободный выход из зоны, и в лагере меня называли побирушкой. Это потому, что я постоянно ходила по окрестным деревням собирать милостыню, чтобы накормить батюшек. Бывало, что наберешь, а то ничего не давали. Однажды целый день ходила от деревни к деревне, но никто не подал. Иду по лесу одна, расстроилась, что не смогу сегодня накормить отцов. И вдруг вижу: на березках висят котомки с едой. Какая радость была у меня в тот день!

В одной из деревень встретила я семью своих земляков, сосланных сюда после раскулачивания. Они узнали меня и грозили убить, боялись, что я расскажу кому-нибудь о них. Мне они сказали:

— Если хочешь жить, в деревне нашей не показывайся!

Но мне все равно нужно было ходить за подаянием, и мать из этой семьи не позволила меня тронуть. Я пообещала, что никому не буду о них го-

ворить. А потом они мне даже помогали и давали продукты.

Батюшки опухали и умирали от голода. Так мне жалко их было. И тогда Господь подал помощь: направили меня в колхоз просеивать зерно. После окончания работы я насыпала за пазуху полову, остатки зерна и приносила в зону, распаривала и давала священникам. Только предупреждала их: "Ешьте понемногу, а то умрете".

Мы были зэки, подневольные, сосланные. Многие не хотели работать, саботировали, уклонялись. А я все равно постоянно работала на совесть, как для Господа.

Мы даже не знали о том, что началась Великая Отечественная война. От нас всё скрывали. Догадались о происходящем лишь по тому, что стали привозить в лагерь окровавленную одежду. Зимой топили снег и отстирывали окровавленные телогрейки и ватные штаны».

Из рассказов матушки видится весь непроглядный ужас того времени. Но самое удивительное — то, как рассказывала она о кошмарах лагерной жизни: как будто все уже прощено, очищено; с каким-то эпическим спокойствием.

Известно, что на севере овощи не успевают вызревать из-за короткого лета. На лесоповале после вывоза древесины оставалось много веток. Матушка предложила сжигать их, затем собрала золу и сыпала её в лунки, сажая картофель. После этого ухаживала за полем, молилась — и собрала такой урожай, какого здесь не видывали. Матушка говорила:

— Главное — молитва, молитвой растет и созревает живое в природе.

Соловецкий лагерь особого назначения.
Фото 1930-х годов

Когда матушку отпускали из лагеря, ей предложили остаться, чтобы заведовать огородными работами. Начальник лагеря обещал ей даже построить отдельный дом. Кроме того, здесь знали о её даре целить болезни. Матушка помогала многим своей молитвой и травами.

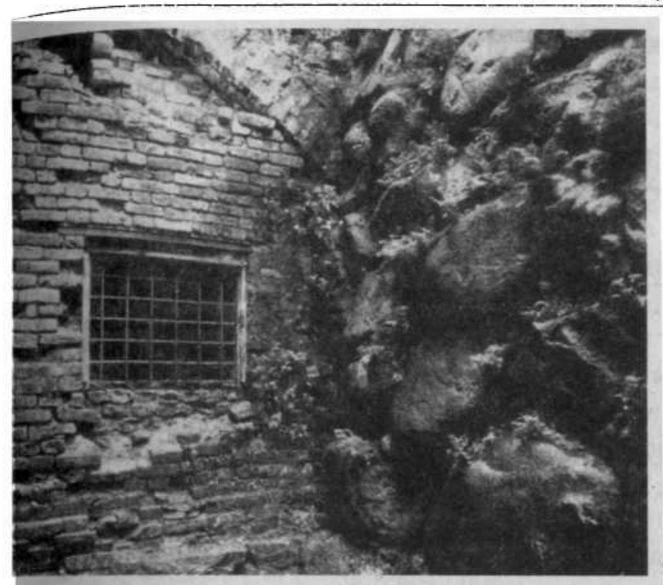
В 1949 году мать Евфросинию вызвали к лагерному начальству и спросили?

— За что сидишь?

— Не знаю.

— Ну, раз не знаешь, то отправляйся на волю.

Матушка восприняла это освобождение как чудо, так как срок свой она отбыла не до конца. Ответ её очень точно отражал состояние узников, действительно, чаще всего не знавших, за что их осудили. Как пишет соловецкий сиделец, в лагерях «гораздо труднее было найти человека, знающего конкретно предъявленные ему обвинения, хотя бы ил-

Окно тюремной камеры в Соловецком лагере.
Современное фото

люзорные, чем абсолютно не представляющего — за что же, собственно говоря, он сослан?»*

Мать Евфросиния получила в руки документ, удостоверяющий, что её освободили из заключения по амнистии, и покинула лагерь.

«Пробыла я в лагере четырнадцать лет, три месяца и три дня, — рассказывала матушка, — если бы не милость Господа и помощь Пресвятой Богородицы, не в силах человеческих вынести то, что пришлось пережить в лагере. Это как сто лет обычной жизни в миру».

Приведем строки воспоминаний ещё одного узника ГУЛАГа: «Помню одно ноябрьское утро в камере 1922 года. Ноябрьское утро бывает темнее де-

* Борис Ширяев. Неугасимая лампада. М., 1998.

кабрьского, если снег ещё не покрывает землю. Это самое одинокое время года, время тоски природы и сердца. И в такое утро особенно трудно вставать. Откроешь глаза — и вот все та же пыльная лампочка, горевшая, по правилам, всю долгую ночь. В коридоре ещё тихо, только где-то внизу хлопнула дверь. Но я вижу, что отец Валентин и отец Василий уже встают, и вдруг стену внутреннего холода пробивает, как луч, теплая, победоносная мысль: да ведь сегодня будут служить литургию! Сегодня там, на маленьком столике у окна, опять загорится огонь и через все стены и холод опять поднимется за всех людей, за всю страдающую землю желанная тюремная Чаша. "Твоя от Твоих, Тебе приносящих о всех и за вся", — у нас нет ничего, кроме этого, но именно в этом больше всего нуждается мир»*.

Эти слова полностью относятся и к мученикам Соловецким, и к отцам-исповедникам, пастырям из лагерей Коми, которые возносили молитвы «о всех и за вся». И здесь, и там наши архиереи и священники постоянно служили Божественные литургии: под открытым небом, в лесу, в тесных кельях, обращенных в тюремные камеры. Матушка Евфросиния, собирая клюкву для голодающих отцов и братьев, знала, что сок этой клюквы вместе с лагерной пайкой хлеба в таинстве Евхаристии пресуществляются в Кровь и Тело Христово.

В стихотворении одного из исповедников Российских есть такие слова, посвященные священномученикам — пастырям Русской Церкви:

Цынготные, изъеденные вшами,
Сухарь изглоданный в руке...

* С. Фудель. Воспоминания. Журнал «Новый мир», 1991, № 4.

Встаете вы суровыми рядами
И в русских Святцах, и в моей тоске.
В бараках душных, на дорогах Коми,
На пристанях, под снегом и дождем —
Как люди, плакали о детях вы, о доме,
И падали, как люди, под крестом.
Вас хоронили запросто, без гроба,
В дырявых рясах,— так, как шли...
Вас хоронили наши страх и злоба,
Да льдистый ветер северной земли.
Без имени, без чуда, в смертной дрожи,
Оставлены в последний час...
Но ваша смерть палит, как пламень Божий,
И осуждает нас!
... И тогда поднимем в оправданье
Медный, мукой мира стертый крест,
Крест погибших в тюрьмах и изгнаньях,
Крест для Бога брошенных невест,
Крест детей без хлеба и без крова,
Нашей повседневной нищеты,
И того, кто светоч мира — Слово
Нес в года великой немоты!
И того, кто в час последней муки,
Убиваемый врагом —
Покаянно сложит руки
На груди — крестом!

Из многих эпизодов лагерной жизни видно, что матушка заботилась прежде всего о священниках — пастырях; без них невозможно было бы выстоять, выдержать все муки и тяготы Российской Голгофы. Матушка вспоминала о двух особенно близких ей священниках, с которыми познакомилась в лагере: отце Михаиле и отце Кирилле. Оба они говорили, что если вернутся живыми из заключения, то обязательно возьмут матушку в свой приход, чтобы служить и молиться вместе.

Из своей личной Голгофы матушка Евфросиния вынесла веру во всепобеждающую силу молитвы,

[illegible]

и вся её дальнейшая жизнь — это непрестанная молитва, всегдашнее предстояние пред Богом и служение Ему через помощь благодатную приходящим к ней ради имени Господа.

За долготерпение и верность Господь наградил матушку великими Своими дарами: прозорливостью, благодатной молитвой, даром исцеления болезней.

На родине

После освобождения из лагеря матушка хотела поехать на родину, но денег на билеты не было. Она пришла на железнодорожную станцию, дождалась подходящего ей поезда и забралась тайком в товарный вагон. Охранник (или сопровождающий состав) увидел это и, когда состав тронулся, набросился на матушку. Она сопротивлялась, как могла, исцарапала и искусала охранника до крови, даже оттолкнула его так, что он опрокинул горящую буржуйку. Тогда матушка подскочила к двери вагона и закричала:

— Если не уйдешь, спрыгну на ходу!

Но озверевший мужик не отступал. Позднее матушка вспоминала: «Я поняла, что у меня не осталось надежды и передала свою жизнь в волю Божию — со словами: "Господи, благослови!" выпрыгнула из вагона. И Господь сохранил, я не получила никаких увечий».

Пошла дальше матушка по шпалам. Кругом лес — и вдруг она увидела ребенка:

— Ты один здесь?

— Нет, дедушка траву косит.

— Проводи меня к нему.

Монахиня Евфросиния в послевоенные годы

Матушка пожила какое-то время в этой глуши, помогала на огороде и заработала немного денег, чтобы купить билет на поезд.

Первым делом она поехала на родину, но практически никого из близких не нашла. В родительский дом её не впустили — там жили чужие люди, которые пытались даже, узнав, кто приехал, натравить на нее собаку. Некоторое время матушка прожила здесь у дальних родственников. Без паспорта, с одной справкой об освобождении устроиться было очень сложно. Кроме того, уже тогда к матушке начали приходить люди за советами и помощью в болезнях, так как она была замечательной травницей и лечила многие недуги. Но как только потянулся народ, начались доносы, вызовы в милицию, угрозы.

Чтобы спастись от ареста, матушке пришлось ночью бежать из родного села. Направилась она в Киево-Печерскую лавру помолиться преподобным отцам печерским о своей будущей судьбе. Нужно было искать какое-то место для жительства. Впоследствии матушка объездила многие монастыри и другие святые места нашей земли. Но, пожалуй, ни об одном из них не вспоминала она с таким благоговением и даже трепетом, как о Киево-Печерской лавре.

В Киеве ей было видение во время богослужения в лаврской церкви: из-под купола храма спустилось облако, на вершине которого виден был сосуд. Сосуд этот наклонился слегка и из него донеслось дуновение и дивное благоухание, после которого ей было даровано блаженное состояние, а сердце озарилось несказанной радостью. Затем облако с сосудом стало подниматься, пока не исчезло совсем.

Побывала матушка и на месте разоренной родной обители. Когда громили монастырь, ей удалось вынести из собора старинную икону святителя Николая и спрятать образ в монастырском колодце. Теперь же к великой радости матушке удалось найти икону в тайнике. С тех пор матушка не расставалась с этим образом.

Тула

Ещё на Соловках матушке дали адрес в Туле, сказав, что живут там люди надежные, которые помогут устроиться. После неудачи на родине матушка прибыла в Тулу и зашла по указанному адресу, но не нашла тех, к кому её направляли. Тогда решила она обратиться с просьбой о помощи в церковь. Накануне приснилось ей, что идет она по лесу и встречает необыкновенной красоты женщину, которая ставит перед ней корзину с цветами и говорит:

— Не печалься, чадо, я тебе помогу.

В храме ей обещали помочь и вскоре кто-то из прихожан предложил работу на заводе, но матушка отказалась из-за грубости и постоянной матерщины, царивших там. Неожиданно нашлось место няни и домработницы в еврейской семье. Матушка согласилась.

Хозяин был профессором, ректором одного из тульских вузов. В семье, кроме хозяина, были только его жена и маленькая дочь Алла. Жили в хорошей пятикомнатной квартире. Новой няне выделили отдельную комнату.

Двадцать три года провела матушка в этом доме: воспитывала дочь хозяев, готовила, убирала, покупала продукты. Назначили ей зарплату пятнад-

цать рублей в месяц, но денег этих матушка не видела. Хозяин записал её как свою родственницу из деревни, и когда позднее матушка захотела получить паспорт и оформить пенсию, ей отказали.

Хозяева привязались к няне, особенно дочь, которую матушка вырастила и воспитала. Училась девочка прекрасно. Ей очень нравилось все, что делала её няня. Алла молилась вместе с ней, матушка обучала её музыке и пению, читала ей книги. Родные, особенно бабушка и дедушка, даже ревновали свою внучку к няне. Девочка долгое время была уверена, что няня — член их семьи, и любила её как родную и близкую душу.

Матушка постоянно бывала в церкви, молилась, помогала петь и читать на клиросе. Хозяева не запрещали ей ходить в храм, куда она водила и свою воспитанницу, — конечно, тайком от родителей. Причем девочка скрывала от родных, что бывает с няней в церкви и слушает её рассказы о вере и Боге. Но родные стали замечать что-то и однажды спросили:

— О чем ты беседуешь с няней?

Алла ответила:

— Неужели вы думаете, что няня научит меня чему-нибудь плохому?

— Тебя няня учит молиться?

— А что плохого, если и учиться хорошо, и знать то и другое, — ответила Алла.

Сохранилась фотография матушки и её воспитанницы на лужайке.

Об отношении девочки к своей няне и полном доверии к ней говорит такой случай. Подружка-соседка собралась ехать куда-то с близкими на машине. Узнав об этом от Аллы, матушка велела ей

Матушка Евфросиния со своей воспитанницей в Туле.
Фото 1950-х годов

передать, чтобы соседи никуда не ездили. Тогда соседи сами подошли, чтобы выяснить у матушки, почему нельзя ехать.

— Не ездите никуда,— повторила та.

Но они все равно решили отправиться в путь. Тогда соседская дочь — подружка Аллы, заявила:

— Я не поеду, раз матушка сказала, что не надо. Лучше я останусь дома с бабушкой.

Почему нельзя было ехать, узнали очень скоро: машина попала в аварию и все находившиеся в ней получили увечья.

Родители хозяина жили в отдельном собственном доме. Когда мать его заболела, её взяли к сыну, и матушка ухаживала за пожилой женщиной до самой кончины. Состояние больной было тяжелым, она не могла даже вставать. Нужно было делать процедуры, переодевать, кормить и т. п. Кроме того

в доме осталась коза, и матушке приходилось каждый день туда ездить, чтобы покормить и подоить животное. Матушка рассказывала, что в подвале дома хранились многолетние запасы варенья. Она растворяла варенье в воде и поила козу, отчего та давала очень вкусное молоко, и этим молоком поили больную.

Перед смертью больная благодарила за хороший уход, просила у матушки прощения и наказала ей:

— Ты меня покрытую хорони, как по вашему обряду полагается.

Когда её хоронили в платке, одна из родственниц удивилась:

— Разве так хоронят по нашему обычаю?

— Я выполнила желание покойной, — ответила матушка.

Жить в этом доме матушке было непросто. Характер у хозяев был тяжелый и положение усугублялось полной зависимостью от их доброй воли: у нее все ещё не было паспорта, и, соответственно, постоянной прописки. В этом доме матушка потеряла один глаз: упала и напоролась на острый предмет.

После смерти матери хозяева собрались уезжать в Израиль. Няню они хотели взять с собой. Матушка, конечно же, не хотела никуда ехать и решила уйти от хозяев, но все же ожидала какого-нибудь знака, подтверждающего её решение.

Было лето, воскресный день, матушка только что вернулась из храма и вошла в свою комнату. И вдруг в открытую форточку влетела птичка и довольно громко трижды сказала:

— Уходи, уходи, уходи! — и вылетела тем же путем.

Матушка говорила: «Ангел дал мне знак, что пора покинуть этот дом». Это не было наваждением, так как даже хозяин тотчас подошел к матушке и спросил, с кем она разговаривает, ибо он услышал незнакомый голос, а в доме не было никого из посторонних.

Матушка сообщила хозяевам, что уезжает от них. Сборы были недолгими: ушла из дома она без копейки, лишь с небольшим узлом личных вещей. Когда матушка уезжала, почти все соседи по дому собрались провожать её, некоторые даже плакали. Многие говорили: кто же нам будет подсказывать, какие праздники ожидаются? Кто помолится за нас, поставит свечку, передаст записку в храм?

Сами хозяева специально покинули дом, пока матушка собиралась. За многие годы они привыкли и привязались к своей домработнице и няне, потому прощание было для них настолько трудным, что все ушли из дома.

Поселок Фосфоритный*

Во время поездки на источник у Иоанно-Богословского монастыря в поселке Рыбное матушка познакомилась там со схимонахиней Рафаилой, которая пригласила её в свой дом в поселке Фосфоритный близ города Воскресенска. Матушка ез-

---

* Рабочий поселок Фосфоритный расположен на железнодорожной ветке между Егорьевском и Воскресенском — городами Московской области. Поселок возник в 1922 году на базе рудника по добыче фосфоритов. В 1932 году получил статус рабочего поселка и наименование Фосфоритный. Добытая здесь руда отправлялась на Воскресенский химкомбинат. По последней переписи населения население Фосфоритного составляло около 3,5 тысяч человек. С 1962 года поселок был передан из Егорьевского в Воскресенский район.

дила в поселок, чтобы своими глазами увидеть возможное будущее место жительства.

После ухода от прежних хозяев матушка и поселилась здесь в доме схимонахини Рафаилы по адресу: улица Советская, дом 57. Этот дом на долгие годы станет местом, куда со всех концов России будут приходить люди за молитвенной помощью, для решения многих вопросов — духовных, житейских, за помощью в болезнях и скорбях. Прописали её в деревне Кукарево Тверской (тогда Калининской) области. Лишь после смерти матери Рафаилы в 1993 году матушка оформила дом на себя.

В 1960-х годах матушка приняла постриг в схиму с именем Нила, в честь преподобного Нила Столбенского. Пока не удалось выяснить точно, когда это произошло, известно лишь, что постриг совершили в Троице-Сергиевой Лавре*.

Поселившись на руднике, матушка, наконец, смогла оформить паспорт. Жилось ей здесь, быть может, ещё труднее, чем в Туле. Схимонахиня Рафаила, в доме которой поселилась матушка, была человеком довольно своеобразным. Матушку Нилу она воспринимала не как сестру, а как помощницу, которая должна была взвалить на свои плечи все заботы по хозяйству, ведению дома, добыванию средств к существованию и пропитанию. Отношения сложились очень не простые. Мать Рафаила постоянно восставала на свою соседку, выказывала недовольство, требовала класть поклоны. Матушка Нила терпела все безропотно, зная, что это её крест, так как духовными очами видела, что за че-

* Перед кончиной матушка говорила, что прожила в схиме более тридцати лет.

Схимонахиня Нила (слева) и схимонахиня Рафаила.
Поселок Фосфоритный

ловек мать Рафаила. И старица Нила (а к тому времени матушка, принявшая схиму, уже старчествовала) подчинилась воле Божией и донесла это испытание, этот крест до конца. Она вспоминала: «Жизнь с матерью Рафаилой была для меня испытанием — ещё и это нужно было понести».

Матушка Нила впряглась в работу. Необходимо было сделать срочный ремонт разваливающегося дома. Очень плохо топилась печь, так что дым наполнял комнату и обитательницы её задыхались. Матушка переложила и побелила печь. Много времени отнимала забота о заброшенном огороде, который на долгое время стал единственным подспорьем для пропитания. Матушка Нила бессчетное число раз ездила в лес за листьями, удобряя ими землю, копала, сажала, поливала огород, делала заготовки на зиму, готовила пищу, стирала, убирала в доме. Она также помогала косить и ворошить сено соседке, за что та давала молоко. Чтобы не проломить шифер, матушка зимой сгребала с крыши снег, стоя в одних носках.

Мать Рафаила часто болела, и матушке Ниле приходилось ухаживать за ней. У матери Рафаилы было два взрослых сына, которые очень редко её навещали, но та постоянно помогала детям, отдавая им продукты, которые выращивала и доставала матушка Нила.

После водворения в поселке встал вопрос, на какие средства жить. Матушка подумала, что, может быть, будет благословение оформить пенсию. И тогда ей явилась во сне Божия Матерь и сказала:

— Я тебя буду кормить! Никаких пенсий не нужно, — после чего матушка Нила обнаружила в доме

Дом, в котором жила и скончалась матушка Нила.
Поселок Фосфоритный. Современное фото

корзинку благоуханных фруктов и хлеб, каких никогда не видела и не вкушала. Матушка говорила, что это был дар Пречистой. Случилось это в отсутствие матери Рафаилы, поэтому матушка оставила ей кусочек хлеба на блюде. Но когда мать Рафаила появилась, блюдо оказалось пустым.

Певчая из воскресенского Златоустовского храма услышала во сне, как кто-то сказал ей:

— Сегодня ты будешь в церкви, зайди к матушке Ниле.

Про сон она забыла, помолилась в храме, но где-то после полудня вспомнила эти слова; набрала продуктов и поехала к матушке в Фосфоритный. Когда вошла в дом к старице, та заплакала: у нее уже три дня не было в доме ни крошки хлеба. Тогда к ней не ездило столько народа, и Господь заботился о Своей избраннице.

Сама матушка в шутку говорила о своих отношениях с хозяйкой дома:

— Трудно ужиться двум медведям в одной берлоге.

Насколько трудно было матушке Ниле, свидетельствуют слова её молитвы-вопля: «Господи, оставь здесь её или меня!» И Господь освободил матушку Нилу от этой ноши. Матушка Нила провидела кончину хозяйки дома и однажды сказала матери Рафаиле, собиравшейся куда-то ехать:

— Никуда не уходи, сиди здесь, а то у нас последнее свидание с тобою будет.

— Как это?

— А тебя вперед ногами принесут: я предупредила тебя.

Мать Рафаила рассердилась на эти слова и потребовала у келсйницы матушки, чтобы для неё нашли машину, затем погрузила свои сумки, коробки и отправилась в путь. Доехав до города, она остановилась у своей знакомой. Там ей стало плохо и её отвезли на скорой помощи в больницу. Вечером того же дня мать Рафаила скончалась. Произошло это 9 февраля 1993 года. После смерти схимонахини Рафаилы матушка Нила стала хозяйкой дома.

Матушка Нила вспоминала, что в день смерти матери Рафаилы была сильная буря, а в доме от горячей печи отвалилось несколько кирпичей, так что вывалились дрова, и даже пол едва не загорелся.

Как и в течение всей жизни, здесь в поселке молитва была главным делом старицы. Всю свою сознательную жизнь матушка вставала до рассвета. Весной и летом — сразу на огород, сделает неотложные работы и встает на молитву. Как-то раз матуш-

ка сказала, что за свою долгую жизнь ни разу не проснулась позже, чем встанет солнышко. Любила молиться на чердаке дома — там уединенно и никто не мешает.

С духовно близкими ей людьми матушка могла общаться на расстоянии, как сама она говорила, «в духе». Однажды нужно было выяснить какие-то вопросы со знакомым матушке схимником. Келейница спросила у матушки, как она передаст батюшке вопросы, на что старица ответила, что уже связалась с ним, но не наяву, а в духе, и теперь знает, как надо поступить.

Это была великая труженица и молитвенница. Практически все ночи напролет она бодрствовала и молилась.

Когда приходили люди, матушка спрашивала:

— Вы записки на поминовение написали? Я ведь должна молиться не только о вас, но и о ваших родственниках. Давайте записки, кладите сюда (под скатерть), я за всех помолюсь.

Эти записки матушка прочитывала ночью, затем передавала в храм или в монастыри, если кто-то из близких туда направлялся.

Сама она постоянно читала девяностый псалом и говорила, что это лучшее средство от вражиих нападений. В обязательное молитвенное правило матушки входили: утренние и вечерние молитвы; три канона; Евангельское чтение; Псалтирь — не меньше одной кафизмы, иногда больше; каждый день келейницы читали семнадцатую кафизму — матушка очень её любила.

Матушка неукоснительно совершала пятисотницу. Она говорила:

— Четки — это телефон ко Господу, прямая связь.

Молилась матушка главным образом ночью. Иного времени в последние десятилетия у нее не было, так как дневное время было плотно занято приходящими к ней. Ложилась матушка в 9 или 10 часов вечера, вставала не позже половины второго ночи. Так что в день спала не более трёх — трёх с половиной часов. Молилась обычно до утра. И снова нескончаемой вереницей шли люди. Всех она примет, побеседует, угостит. Для матушки было невозможно отпустить человека, не накормив, не напоив чаем. Обычно матушка садилась с приехавшими за стол, но ела редко и очень мало (по средам и пятницам не вкушала пищи совсем).

А как она радовалась приезду духовных чад! Всплеснет руками, хлопает ладошками, как ребенок. И это не наиграно, а так непосредственно, и радуется, как дитя. Невозможно было не откликнуться на эту радость. Практически все, кто часто бывал у матушки, говорят о её особом даре вселять радость в сердца людей. Она могла это делать, потому что сама, несмотря на тяжелейшие болезни и страдания, жила в радости. С каким только грузом забот, скорбей и болезней приезжали к ней люди, но выходили из кельи матушки, как правило, радостные, ободренные, летели домой, как на крыльях.

Нельзя не отметить и её удивительные бодрость и жизнерадостность, которые она также умела чудесным образом передавать людям.

Матушка Нила принимала приходивших к ней за советом и помощью, как правило, в присутствии

Схимонахиня Нила. *Фото 1990-х годов*

келейниц. Если приезжало несколько человек вместе, то все они слышали, что отвечала старица каждому. Не раз бывало, что люди не решались задавать самый важный или трудный вопрос при посторонних. Нередко человеку нужно было преодолеть стыд (часто – ложный), прилюдно рассказав такое о себе и близких, что хотелось бы скрыть от других.

Матушка все это прекрасно видела, и для многих из тех, кто все же преодолевал стыд и решался поведать сокровенные свои чувства и тайные грехи при посторонних, это преодоление становилось путем к духовному росту, ломало какие-то преграды, заторы, мешавшие жизни в духе, в той простоте и ясности, которым учила старица.

Совершенно очевидно, что не бывало такого, чтобы в келье у нее собрались случайные люди. То, что они выслушивали, когда старица отвечала на вопросы и решала проблемы находящихся вместе с ними в келье людей, становилось важным уроком и реальной помощью им самим. Если же что-то из сказанного было совсем не обязательным, то просто забывалось и непонятным образом стиралось из головы, какой бы хорошей памятью ни обладал приходящий.

Воспоминания одной из духовных дочерей старицы показывают, какую пользу мог получить тот, кто внимательно слушал слова матушки, а не просто ожидал своей очереди: «Приехала я к матушке, а у нее народа – полный дом. В тот раз я заранее приготовила вопросы, записала и теперь, раскрыв листок с записями, перечитывала их. Матушка беседовала с какой-то незнакомой мне женщиной. И вдруг я поняла, что матушка ответила на один из моих вопросов, затем слышу ответ на сле-

Схимонахиня Нила с ребенком, исцеленным по ее молитвам. *Фото 1990-х годов*

дующий — и так за время беседы у меня остался лишь один невыясненный вопрос. Но вот матушка благословила эту женщину и вдруг, взглянув на меня, ответила на последний мой вопрос».

Обычно к матушке попадали лишь тогда, когда она, помолившись, давала внутреннее благословение на приезд. В «неурочное» время попасть к матушке было практически невозможно, так как она духом провидела, кто к ней направляется. Приведем один из множества случаев, как «задерживались» те, кто должен был появиться только в определенное время.

Один священник благословил супружескую чету поехать к матушке за благословением и решением их проблем, но предупредил:

— Имейте в виду, дорогу я вам описал подробно и точно, но это не значит, что вы до матушки сразу

доедете. Вы попадете к ней тогда, когда она вас допустит.

Когда супруги собрались к старице, то недоумевали о словах батюшки — езды-то не более трех часов, какие могут быть особые задержки? Но в эту поездку они потратили на дорогу и поиски дома матушки более двадцати часов!

Бывало, что матушка не сразу отвечала на вопросы приходивших к ней. Когда её спросили, почему так бывает, она ответила:

— Надо помолиться — и Господь открывает о человеке.

Сколько людских судеб прошло перед ней, скольких она выслушала, сколько видела бед и скорбей людских! В ней особенно чувствовалось женское, материнское начало. Но бывало, что обличала — и тогда становилась строгой и даже грозной.

Особенно много к матушке Ниле приходило больных. Она помогала советами, давала рецепты, молилась особо о болящих, ухаживала за ними, делала процедуры. Для нас важно и поучительно вспомнить, как матушка лечила больных. Она знала тысячи способов и рецептов для лечения самых тяжких болезней, в том числе и онкологических. Нередко она диктовала свои рецепты духовным чадам, сожалея, что никто не собирает, не записывает их, чтобы ими могли пользоваться больные. Конечно, лечение каждого человека индивидуально, но, как говорила матушка, у Бога все премудро устроено и от любой болезни есть в природе травка, нужно только знать, как ею пользоваться. Обязательным условием лечения матушка называла исповедь и причащение болящих. Надеемся, что со временем, по молитвам

матушки, духовные её чада соберут и издадут рецепты для пользы всем страждущим. Пока же мы вспомним, как лечила матушка онкологические заболевания. Сначала она покрывала тело больного холстом и простукивала его с разных сторон ладошкой, прислушиваясь к звуку. Она говорила, что есть мужской и женский вид раковых заболеваний и лечат их по-разному. После молитвы и травных смесей, которые принимал болящий, болезнь «выходила», как говорила матушка, через кожу в виде чирьев, сыпи.

Навещали матушку старцы-монахи. Она принимала их с любовью, помогала, чем могла, подлечивала своими рецептами и травами, снабжала деньгами и продуктами. С восторгом рассказывала о них:

— Какие старцы! Прохор — 149 лет, Ефрем — 120 лет, Александр, Тихон... Живут в расщелинах, в горах. В корзинах висят на веревках и к небу руки возносят день и ночь и молятся за мир. Это молитвенники — за Россию и за всех нас! Слава Господу, что есть ещё старцы в нашей земле.

По благословению матушки келейницы постоянно читали вслух духовные книги: жития святых, жизнеописания подвижников благочестия.

Келейницам было очень трудно вставать каждую ночь после напряженного дня, заполненного многочисленными посетителями, которых нужно было принимать, кормить, поить чаем.

О своей жизни матушка специально никому не рассказывала. Вспоминала о некоторых событиях личной жизни в беседах — для назидания и духовной пользы. Однажды её попросили рассказать о себе, о жизни в монастыре, когда она приняла постриг. Матушка ответила:

— Ещё чего! Жизнь схимницы — это тайна, только Господь знает и ведает.

Когда однажды к ней приехали телевизионщики, чтобы записать интервью и сделать сюжет о матушке, она не велела открывать им дверь. Так они и уехали не солоно хлебавши.

На вопрос, можно ли сфотографировать её, чтобы память осталась для тех, кто помнит и любит её, матушка ответила:

— Я схимница, а вам не нужно на мой портрет смотреть. Помолитесь — и Господь подаст помощь и вразумит.

Чаще всего, пока позволяло здоровье, матушка ездила в храм святителя Иоанна Златоуста в Воскресенске. Более десяти лет она пела и читала здесь на клиросе. Бывала в Егорьевске — в храме св. Александра Невского, в Крестовоздвиженской церкви села Марчуги — там тоже пела и читала. Ездила в паломничества по монастырям Русской земли.

Когда в Москву привозили мощи св. великомученика Пантелеимона со Святой Афонской Горы, матушка ездила к мощам с молитвой об исцелении от головных болей, мучивших её уже много лет. Всю дорогу читали акафист великомученику, а матушка молилась по четкам. Доехали до Москвы благополучно. Было много народа. Все пели и молились. В храме матушка сказала, что у мощей она как будто на небесах пребывала и пели не обычные певчие, а Ангелы. Матушка рассказывала потом, что хотела попросить подлечить голову, чтобы можно было терпеть боли, но случилось так, что будто кто-то взял боль её сразу, и с того дня её не мучил уже этот недуг. Вернувшись домой она даже пожа-

Храм святого Александра Невского.
Город Егорьевск, Московская область

лела: «Нужно было и о теле просить, а то ведь ноги совсем не ходят. Но так уж вышло. Слава Господу!»

Во время паломничества в Дивеево ей явился преподобный Серафим Саровский. Не раз бывала матушка в Почаеве. Как рассказывала монахиня, сопровождавшая её во время паломничества в Почаевскую лавру, матушку благословили надеть шапочку с главы преподобного Иова Почаевского.

Церковь во имя св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова. *Село Матыра, Московская область*

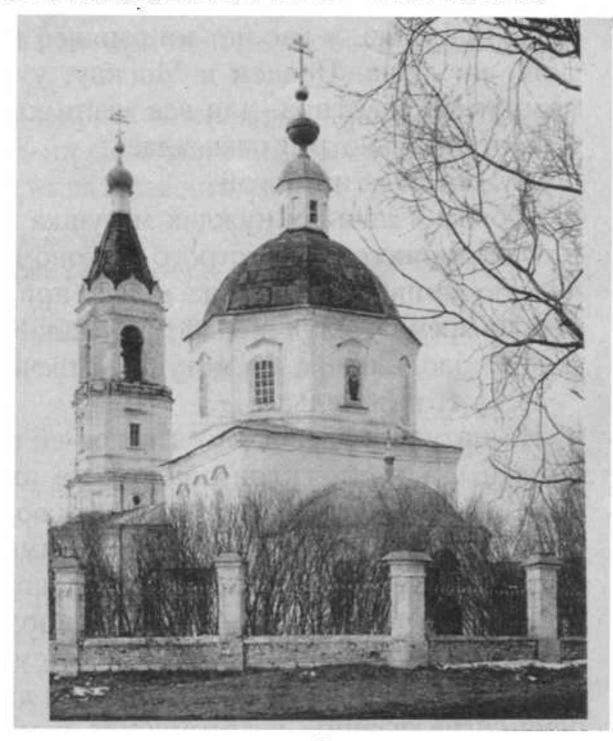
Приглашали матушку поехать в Соловки на открытие музея жертв репрессий, но она наотрез отказалась:

— Я туда больше не поеду.

Матушка часто бывала строгой, обличала приходивших к ней. Но к концу жизни стала значительно мягче, с любовью и состраданием вразумляла людей. Сама она рассказывала об этом так:

— Некоторым посетителям от меня сильно попадало, за грехи, конечно. Бывало, что даже сердилась на тех, кого обличала, говорила соленые слова. Но потом Господь мне сказал: «Как тебе не стыдно! Ведь ни один случайный человек к тебе не попал, а лишь те, кого Я к тебе посылаю». Потом я долго плакала и молилась, чтобы Господь меня простил. И с тех пор никому старалась не говорить худого слова. Все мы немощны!

«Господом благословенный скит», — так называла матушка свой дом. В доме был водопровод, и

Крестовоздвиженская церковь.
Село Марчуги

матушка говорила, что Господь даровал благодать, ибо эта вода шла из источника святого великомученика Никиты. Поэтому она призывала всех, кто входил к ней в дом, молиться великомученику Никите, давала воду прямо из крана во исцеление от недугов*.

Матушке не раз предлагали переехать в Москву в квартиру со всеми удобствами. Одна из духовных дочерей её говорила:

---

* Неподалеку от места, где жила старица, был храм во им святого великомученика Никиты, не сохранившийся до наших дней. Сегодня на месте храма остался Никитский погост.

— Матушка, у вас нет ни горячей воды, ни туалета, ни душа. Поедем в Москву, у нас четырехкомнатная квартира, для вас места хватит.

Матушка наотрез отказалась:

— Я отсюда ни ногой.

В быту и личных нуждах матушка не позволяла ничего лишнего, жила строго и экономно. Электрическую лампочку зажигала только при необходимости: во время чтения и трапез. Предлагали привезти в дом холодильник, но матушка отвечала:

— Нет, нам нельзя.

На матушку клеветали, что мол ей везут и несут возами продукты: куда она только их девает. На это ответ прост — раздавала нуждающимся, кормила тех, кто приходил к ней ради имени Господа. Никаких запасов не имела, все раздавала — и святыни, которые дарили, и вещи, и продукты.

Однажды вечером, когда уже стемнело, в дом пытались проникнуть бандиты. Они включили сирену-сигнализацию в автомобиле и магнитофон с такой громкостью, чтобы можно было разбить окна или выбить двери так, чтобы соседи не услышали. Матушка молилась Господу об ограждении дома и находящихся в нём. И слово её имело такую силу, что бандиты, долго кружившие вокруг дома и стучавшие в двери и окна, так ничего и не смогли сделать!

После смерти матери Рафаилы полдома получил по наследству один из её сыновей, который впустил в свою половину жильцов. Они оказались бандитами. Но матушка сумела и с такими людьми сохранить добрые отношения: варила им картошку, поила чаем. Они её очень уважали. Возможно, помог здесь и лагерный опыт общения с уголовни-

ками, но главная причина — любовь к людям и молитва.

Матушка помнила множество духовных стихов и любила петь их с близкими. Особенно часто слышали, как она пела известный стих:

Я умом ходила
В город Вифлеем...

Любимыми цветами матушки Нилы были лилии и розы.

Болезнь и кончина

Болела матушка очень часто. Перенесла три инфаркта. Как-то зимой её даже положили в больницу с двусторонним воспалением легких. Сама матушка к врачам не обращалась, но врачебную помощь не отвергала. Лекарства принимала, и сама говорила, что ей принести, какие таблетки или травы. Однажды её уговорили полечиться, сделали несколько уколов, после которых по всему телу пошли волдыри. С тех пор матушка старалась не пользоваться рецептами врачей. Келейницы ставили ей горчичники при простудах, иногда массировали ступни ног. Матушка говорила так:

— Тело лечит врач, а душу — Господь. Нельзя отказываться от врачей. Бог благословил врачебное искусство и врачей.

Это была терпеливица: ни стона, ни слова жалобы при стольких немощах и болезнях. Не раз случалось, что Господь посылал помощь в самые трудные моменты болезни матушки. Как-то ночью ей стало плохо: все тело покрылось красными пятнами. Врач поставил диагноз: аллергия, и велел срочно направить матушку в больницу. Однако маши-

на скорой помощи появилась лишь к восьми часам утра. Когда медсестра с келейницей вошли в дом, то увидели, что матушка лежала на полу. Медсестра сказала, что ей нельзя поднимать тяжести, а больную нужно было нести на носилках. И буквально через несколько минут открылась дверь и вошли двое мужчин — духовные дети матушки из Саратова, которые сразу же отнесли её в машину. Они направлялись по делам в Москву, но неожиданно для себя решили заехать по пути к матушке, как оказалось — в самый нужный момент.

В первый день нового 1997 года матушка едва не умерла. Во время трапезы ей стало плохо. Побежали за медсестрой. Та, померив температуру и давление, сказала, что ничего опасного не видит и пообещала прийти позже. Матушку тем временем знобило, а около двух часов дня она начала разговаривать с каким-то Иваном. Находившиеся в келье подумали, что матушка бредит, но она спокойным голосом сказала, что явился ей сосед Иван (уже умерший) и зовет её. Матушка несколько раз позвала:

— Иван, Иван!

В келье начали читать «Да воскреснет Бог!» Матушка, услышав, сказала:

— Не читайте, не поможет.

Узнав, что матушке плохо, в доме собрались её духовные дети и с плачем просили Божию Матерь оставить матушку Нилу на земле. Затем стали читать акафист иконе Божией Матери «Всецарица». Но лучше матушке не стало.

Послали за священником. Он был в больнице, но узнав о том, что произошло, немедленно приехал на машине и сразу начал совершать таинство

соборования. После чтения пятого Евангелия и помазания матушке стало значительно лучше, а к концу соборования она хотя и не могла подняться, но видно было, что смерть уже отступила.

В последний год жизни матушку неотступно преследовали болезни. Переболела она двусторонней пневмонией. Температура держалась за 39 градусов. Несколько дней матушка не могла ничего есть, была практически без сознания. Антибиотики кололи четыре раза в день.

А народ всё шел и шел. Когда матушка пришла в сознание, то сразу стала просить, чтобы к ней пропустили приходивших. Наставления в эти дни она давала совсем простые:

— Идите в Церковь, молитесь Богу, исповедуйтесь почаще, причащайтесь.

Приходившие отвечали:

— Хорошо, хорошо, матушка.

А когда они уходили, старица печально говорила:

— Всё равно не будут делать.

Девятого февраля, в день смерти схимонахини Рафаилы каждый год в доме справляли поминки. В 1999 году после поминок матушке стало совсем плохо. Померили давление — оказалось 240/120. С того дня матушка начала слабеть, у неё была частичная парализация, но келейницы не сразу это заметили. Матушка уже не могла вставать. Она сделала последнюю попытку подняться и попросила, чтобы её поставили на ноги, позвав кого-нибудь с улицы на помощь. Келейница выбежала из дома и, увидев двух подростков лет по пятнадцати, попросила их помочь. Ребята вошли в келью, помогли матушке подняться с

постели, но стоять она уже не могла и только сказала келейнице:

— Дай ребятам гостинцы и поблагодари.

С этого момента и до кончины матушка уже не вставала. Обычно её обкладывали подушками и сажали на кровати. И все же один раз — последний в её жизни — матушка поднялась и прошла по комнате своими ногами. Случилось это так. Договорились пособоровать и причастить матушку. В совершении таинства участвовали шесть священников и диакон. Неторопливо и торжественно читали Апостол и Евангелие, а батюшки по очереди помазывали старицу. После окончания соборования её посадили и хотели причастить. И вдруг матушка сказала:

— Теперь сама пойду!

После чего встала, подошла к батюшке и причастилась Святых Таин. Все окружающие видели истинное чудо, совершенное молитвой и благодатной силой таинства.

Матушка сама не раз говорила, что таинства соборования, частое причащение и молитвы духовных чад помогают ей жить и продолжать свои труды.

— Давно бы умерла, — повторяла матушка, — да вот, держат на земле.

В начале Великого поста она вдруг попросила соленых помидоров из бочки. Ни у кого из близких матушки не оказалось таких, и вдруг к одной из келейниц зашел сын и рассказал, что его вызвал в кабинет начальник и спросил, правда ли, что матушка Нила хочет бочковых помидоров: у него есть хорошие, без уксуса. И он тут же вручил банку с этими помидорами. Конечно, принесли их матушке и спросили:

– Матушка, будем помидоры кушать?

– Будем, будем!

Положила матушке на тарелку немного вареной картошки и три помидора. Она поела – и это была последняя самостоятельная трапеза, дальше приходилось кормить её с рук.

На первой неделе Великого поста келейницы читали Великий покаянный Канон, как полагается по уставу. В среду матушку посадили на кровати и по её благословению продолжили чтение Канона. По окончании чтения матушка неожиданно произнесла:

– А мне преподобная Мария Египетская сказала: «Готовься домой, в субботу в восемь часов утра умрешь».

Слова преподобной исполнились в точности: схимонахиня Нила скончалась в субботу 6 марта 1999 года в 8 часов 15 минут утра.

Последние недели перед кончиной матушку причащали почти каждый день. Она повторяла не раз, что скоро умрет, но окружавшие её не хотели верить, что конец близок. Тем не менее матушка давала последние распоряжения:

– Когда я умру, не кидайте землю на гроб, сделайте сначала склеп и землю бросайте на него.

– Когда медсестра скажет, что уже конец, тогда облачайте, обязательно её слушайте, когда я умру.

– По исходе души моей скажите: «Господи, прими с миром душу схимонахини Нилы».

– Как только умру, сразу несите меня в храм.

На вопрос, где хоронить её тело, матушка отвечала:

– Как скажут в храме, там и хороните.

***Погребение матушки Нилы.** 8 марта 1999 года. Церковь во имя святителя Иоанна Златоуста. Город Воскресенск. Московская область*

В среду 3 марта матушке стало совсем плохо. Она почти не дышала. Никаких лекарств она уже не принимала. Давление скакало то вверх, то вниз. После службы пришел священник и причастил матушку. День не принес облегчения, а к вечеру матушка уже не могла говорить. Следующие трое суток она была без сознания, как будто спала. Приходил батюшка, чтобы причастить её, но увидев, что матушка спит, решил не тревожить её.

Проснулась матушка перед самой своей кончиной. Когда открыла глаза и увидела стоящих возле её кровати женщин, то сказала:

— А я думала, что уже умерла. Ну, ничего, зато я устрою вам праздник.

И действительно устроила. Все, кто были на отпевании и погребении старицы, в один голос говорят, что это был настоящий праздник.

Гроб с телом матушки Нилы опускают в склеп.
8 марта 1999 года

День кончины матушки пришелся на субботу второй седмицы Великого Поста – день поминовения усопших. Матушка даже на смертном одре не утратила чувства юмора, сообщая собравшимся женщинам, что устроит им праздник – знала, что погребать её будут в гражданский праздник 8 марта, на третий день после кончины. Девятый день пришелся на Крестопоклонную неделю, и это был день памяти Ангела её имени до пострига – преподобномученицы Евдокии. Сороковой день пришелся на среду Светлой седмицы — 14 апреля, и это же день памяти преподобной Марии Египетской, которая известила старицу о предстоящей кончине.

Ещё за три года до погребения матушки ей в Угличе приготовили гроб. Узнав о смерти старицы, гроб этот привезли в поселок, а по пути был куплен крест, который и поставили на её могиле.

Сразу после кончины её облачили в схимническое одеяние, и вскоре перевезли тело в воскресенский храм святителя Иоанна Златоуста. В эти часы в храме ощущалось чудное благоухание. Две ночи гроб с телом стоял в церкви. Духовные дети матушки непрерывно читали Псалтирь. Чтение прекращалось лишь на время служения панихид. В воскресенье 7 марта на литургии в храме двое бесноватых выли и кричали.

Отпевали матушку по монашескому чину 8 марта 1999 года. Возглавлял службу игумен Иннокентий, настоятель храма. Во время отпевания старицы у гроба её исцелились одержимые злым духом. Закончили отпевание около трех часов дня. Тело усопшей обнесли вокруг храма и опустили в могилу.

Могила матушки Нилы у церкви во имя святителя Иоанна Златоуста.
Город Воскресенск. Московская область

Место для погребения старицы выбрали за алтарем храма святителя Иоанна Златоуста перед его ликом в центральной апсиде, в церковной ограде. Позади могилы сразу начинается спуск к Москве-реке.

Схимонахиня Нила своей жизнью и подвигом исполнила главную заповедь, принесенную Спасителем — заповедь любви к Богу и ближним, которая принадлежит вечности и вводит человека в вечность.

Ещё перед кончиной своей матушка говорила своим духовным детям:

— Приходите ко мне на могилку и рассказывайте о своих бедах и заботах как сейчас. Если буду иметь дерзновение пред Богом, то помолюсь за вас.

Уже сейчас есть свидетельства благодатной помощи старицы из иного мира. Там ведь лучше видно, что нам полезнее и ещё больше возможностей для помощи нам грешным.

Не бывает дня, чтобы не приходили к могилке матушки её духовные дети и те, кому посчастливилось знать её при жизни. Добраться до места упокоения старицы можно так: от московского Казанского вокзала на электричке доехать до остановки «88-й километр», далее автобусом до храма святителя Иоанна Златоуста в Новленском* (город Воскресенск).

* Церковь святителя Иоанна Златоуста расположена на берегу Москвы-реки в селе Новленском, вошедшем ныне в черту города Воскресенска. Построена в 1761 году иждивением московского Златоустовского монастыря. Два боковых придела храма посвящены Рождеству Пресвятой Богородицы и святителю Николаю. Трапезная и колокольня перестроены в 1855 году по проекту М. И. Бове. Сохранился в храме пятиярусный иконостас, установленный в 1865 году. Справа от Царских врат главного алтаря помещена любимая святыня жителей Воскресенска — чудотворная икона Иерусалимской Божией Матери.

ВОСПОМИНАНИЯ О МАТУШКЕ НИЛЕ

Здесь собраны рассказы духовных детей и посетителей старицы. Не все воспоминания приводятся полностью, составители старались отобрать из них те отрывки, которые дают возможность читателю увидеть образ матушки Нилы таким, каким он запомнился разным людям. Добрая и чуткая, грозная и строгая, простая и внешне невзрачная, духовно могучая и прозорливая — столь разной предстает схимонахиня Нила иногда в рассказе даже одного человека.

Следует отметить, что большинство рассказов относятся к последним годам жизни матушки, когда ей было уже за девяносто и когда особенно заметны стали физические немощи и болезни. Но тем более впечатляет та духовная сила, которая таилась в облике почти столетней старицы и которая, мы верим, простирается за пределы её земной жизни.

Воспоминания иеромонаха Нила

Впервые о матушке Ниле я узнал от знакомого священника, который сказал, что она ждет меня к себе. Повёз меня к ней на машине один раб Божий. На пути мы попали в аварию и разбили фары. Поехали дальше — и как только появлялся пост ГАИ, сотрудники его поворачивались спиной. Ведь,

как правило, у постов ГАИ всегда останавливают машины, когда видят, что было какое-то столкновение. А тут проехали до места без единой остановки — явно по молитвам матушки.

Почти сразу выяснилось, почему матушка пожелала меня видеть, — оказалось, день моего пострига в монашество совпал с днем пострижения в схиму матушки Нилы — ей это было открыто. Приняла она меня как самого дорогого человека, с радостью и даже ликованием. Особых вопросов у меня не было, но у нее я чувствовал себя очень легко. Она усадила меня рядом с собой, расспрашивала о здоровье.

В 1997 году предложили мне сделать коронографию сердца — это очень опасная процедура, как малая операция: в сердце вводится трубочка с волноводом. Меня это страшило и я спросил у матушки, можно ли делать. Она ответила сразу и уверенно:

— Делай!

Уже без боязни с легким сердцем согласился на обследование, и все прошло удачно. В один из приездов к матушке она указала место, где у меня находится тромб в центральной артерии, при этом сказала, что он затвердел, но не очень, как скорлупка покачивается. Обследование полностью подтвердило слова матушки. Кроме того, она сказала, что этот случай не подлежит операции. Врачи подтвердили и это.

В один из моих приездов келейница сказала, что матушку всю ночь душил кашель. Видно было, что чувствовала она себя неважно. Я предложил ей:

— Можно я помажу тебя маслицем?

Взял сосуд, который находился в келье матушки, и помазал ей лоб. После этого кашель прекра-

тился. Я подсел к ней и рассказал, как во сне пел неизвестную мне мелодию Херувимской песни. Мелодию эту я стал потихоньку напевать матушке. К моему удивлению она высоким чистым голосом стала подпевать мне.

– Какой у вас чистый голос!

– Я была солисткой хора и регентом, — ответила матушка.

Накануне кончины матушки мне сообщили, что ей стало плохо, и я решил поехать к ней, но не мог найти транспорта, так что пришлось выехать на следующий день. В три часа дня я был у её дома и увидел рядом с дверью крышку гроба, который, как выяснилось, только что привезли из Углича. Мне довелось вместе с игуменом Алексием из Углича снять матушку с постели и полагать во гроб.

Отпевали её двенадцать священников в храме святителя Иоанна Златоуста, ибо она многие годы была его прихожанкой. Отпевали по полному монашескому чину по большому требнику. Читали каноны, Псалтирь, служили панихиды. Для погребения приготовили за алтарной частью храма кирпичный склеп, накрытый плитой. Как мне рассказали, эта плита лежала без дела во дворе храма и, когда стали делать склеп, оказалось, что она в точности подходит по размерам, чтобы закрыть склеп.

День был очень ясный, светило солнце, как будто Небо ликовало, а земля радовалась, принимая такого светильника веры и благочестия, каким была и остается матушка Нила.

Приезжали к ней люди из разных уголков России. Она всем помогала, наставляла, по её молитвам люди исцелялись от тяжких недугов и болезней. Она брала тяготы приезжающих на себя и потому часто находилась в тяжелейшем болез-

ненном состоянии и много раз думала, что пришел последний её час. Но как только немного облегчалась болезнь, снова и снова принимала людей, снова беседовала, утешала, наставляла на путь истины, и многим становилось хорошо и радостно.

P. S. Добавим к воспоминаниям батюшки то, что рассказали келейницы. Накануне кончины матушки, в тот самый день, когда отец Нил безуспешно пытался найти машину, чтобы приехать, матушка говорила находящимся рядом:

— Встречайте, отец Нил приехал.

— Да что ты, матушка, никого нет, — отвечали ей.

— Да нет, встречайте, я же вам говорю, встречайте, вот он.

Кто-то даже решил, что матушка бредит.

Когда отцу Нилу рассказали об этом он ответил:

— Я потрясен её любовью. Она духом чувствовала мое желание быть при её кончине.

P. P. S. За полгода до кончины матушки она сказала своей духовной дочери:

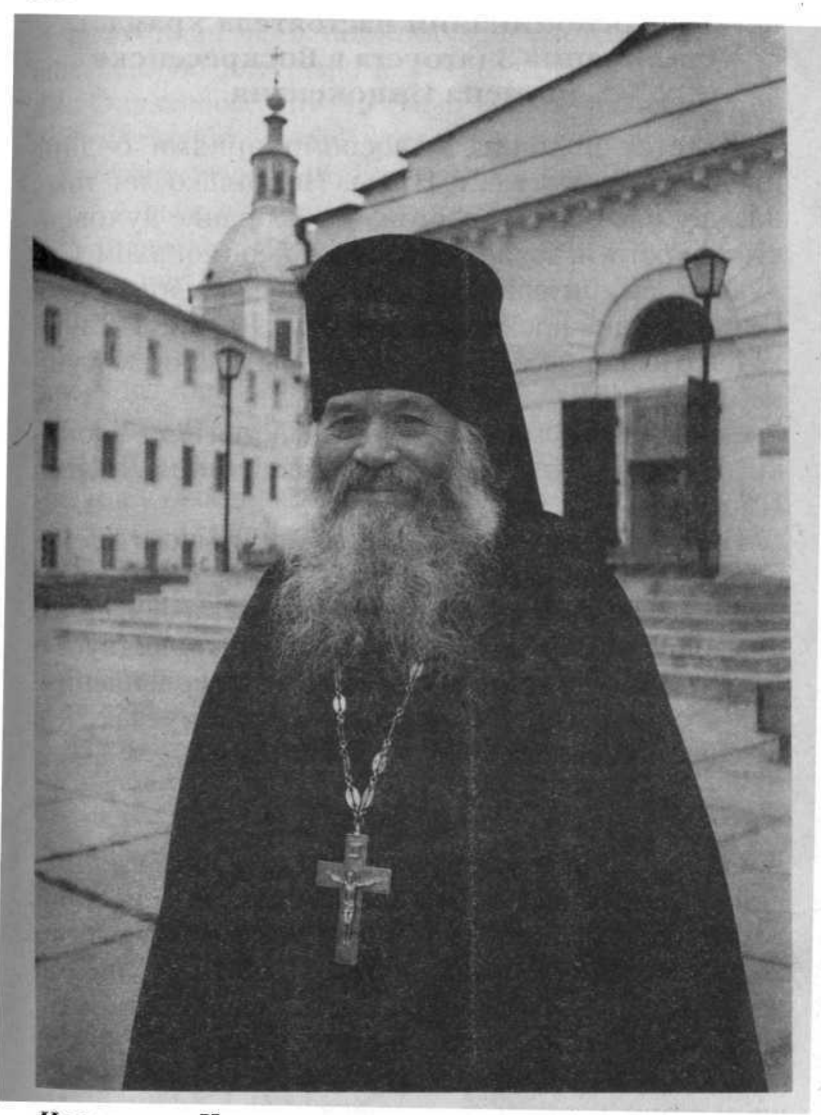
— Ты будешь хоронить отца Нила.

Та испуганно спросила:

— А когда это будет, сколько ещё проживет отец Нил?

— Поживет, — тихо ответила матушка, поживет... год после меня.

Отец Нил скончался 6 апреля 2000 года, через год и один месяц после ухода схимонахини Нилы, так что слова старицы исполнились в точности.

Иеромонах Нил
(Мишарин Петр Павлович, 1935 – 6 апреля 2000).
Боровский Свято-Пафнутиев монастырь

Из воспоминаний настоятеля храма свт. Иоанна Златоуста в Воскресенске игумена Иннокентия

Хочется поделиться воспоминаниями о даре предвидения матушки Нилы. Несколько лет тому назад у нас в храме состоялось собрание духовенства округа и после этого мы с иеромонахом Силуаном, настоятелем Космодемьянской церкви села Виноградово поехали к матушке. Отец Силуан хотел с ней побеседовать. Когда мы вошли, матушка сказала:

— Сейчас должен подъехать настоятель Троицкого храма села Конобеева священник Леонид Плоский.

И действительно, прошло совсем немного времени, как появился отец Леонид. И мы не договаривались, что он придет, и матушка не могла знать, что он собирался к ней приехать. Это свидетельствует о том, что матушка имела от Господа дар провидения. Такое случалось неоднократно. И во встречах, и в беседах постоянно проявлялся этот дар.

Рассказ священника О.

Одна из прихожанок нашего храма была духовной дочерью матушки Нилы. Как-то она предложила мне съездить к матушке с несколькими прихожанами, у которых были серьезные духовные и житейские проблемы. Я не знал, как поступить: особых вопросов у меня не было, благословения от своего духовного отца я не успел получить и раньше к старцам никогда не ездил. Меня все же убедили поехать, и я решил, что просто попрошу благословения у старицы и постараюсь не занимать её времени.

В тот день мы встали пораньше, отслужили Божественную литургию и в семь часов утра выехали. Оказалось, что это было верное решение, так как матушка, узнав, что среди прибывших есть священник и диакон, сама задала первый вопрос:

— А вы служили сегодня?

Узнав, что мы отправились в путь сразу после окончания литургии, матушка просветлела, и видно было, что она довольна этим.

Среди нас было несколько очень больных людей. Матушка это сразу почувствовала, сказав:

— Какие больные приехали, помоги Господи.

Было очень поучительно наблюдать за тем, как матушка беседовала с пришедшими. К каждому она обращалась по-своему. К одним — строго, к другим — сдержанно, а к некоторым — с нежностью и лаской. Для меня было совершенно ясно, что матушка, видя приехавших в первый раз, знает, кто с чем пришел, какие проблемы, болезни, трудности есть у человека.

Не все успели заранее подготовиться и сформулировать вопросы. Поэтому особенно чудесным было то, как матушка отвечала каждому не только на высказанные вопросы, но и на сокровенные, на появлявшиеся мысли и мнения. Выглядело это так: матушка постоянно перескакивала с темы на тему и по тому, что она говорила, можно было догадаться, к кому эти слова обращены. Так и я получил ответы на несколько невысказанных вопросов ещё до того, как подошел к матушке.

Отвечала она на вопросы и давала советы, судя по состоянию сердца человека и степени доверия к ней. Кто-то из нас, видимо, усомнился в словах старицы, и матушка тотчас отреагировала на это:

— Меня не надо проверять, мне уже девяносто шесть лет, из них тридцать лет схимы. Говорю не по своему разумению, а как Бог велит. Приходят некоторые, проверяют, а мне нечего скрывать. Я этих проверяльщиков вижу ещё до того, как они пришли. Одна игуменья подсылала своих монахинь — тоже все проверяли.

Тон её голоса был довольно строгим при этом. Но как она преобразилась, когда подошла к ней молодая женщина, встала на колени и не знала, с чего начать.

— Ты что хочешь? — спросила матушка.

— Ребёночка. У нас с мужем нет деток.

— Будет, будет, и не один.

У меня не было и нет сомнений, что сбудутся слова старицы. На мольбу открытого сердца она ответила нежностью и любовью, благословила эту женщину и ответила ещё на один вопрос — как и чем лечить её тяжело больную знакомую.

Узнав, что кто-то из приехавших собирается на Святую Землю и на Афон, матушка тут же попросила собрать записки — получилась толстая пачка, так что в руке не умещается. Матушка объяснила, что эти записки оставляют те, кто просит помолиться о близких. Все они много раз прочитаны и теперь так хорошо, если за этих людей помолятся и на Святой Земле. Матушка рассказала, что обычно она читает записки ночью, так как дни заполнены приходящими людьми. Да и молиться ей приходится главным образом ночью. В тот день, когда мы приехали, она спала два часа.

Одна из приехавших спросила:

— Матушка, может быть нам в монастырь уходить, раз такие трудные годы ожидаются?

— Нет, спасайтесь в миру.

Буквально через несколько месяцев после диалога задавшая этот вопрос вышла замуж. Очевидно, что матушке это было открыто.

Другая женщина спросила:

— А мне можно в монастырь?

— А ты уже монахиня давно.

И здесь слова матушки исполнились, так как эта женщина впоследствии приняла монашеский постриг.

Запомнилось, как матушка Нила говорила:

— Приезжает много больных, просят помолиться, хотят узнать, как надо лечиться. Есть столько трав, которыми можно самые тяжелые болезни лечить. Господь так устроил, что от любой почти болезни есть травка. Раньше я сама их собирала, но теперь уж старая стала, не могу, только советы даю. А ведь надо знать, когда, где травы собирать. Жалко людей, как они болеют. Но я не священник и не могу грехи отпускать, поэтому только молюсь за болящих, а когда молишься, то и сам болеешь. Бывает, такие приезжают, что после них сама умираю. За больных молиться — это значит, умирать каждый день. Господь дает знать, когда с особенно тяжелыми болезнями и грехами должны люди приехать. Ко мне приезжают и монахи, и старцы наши — молитвенники. Недавно был у меня схимник, ему сейчас 140 лет, и ещё один архимандрит приезжал — ему 120 лет. Слава Богу, есть ещё на Руси молитвенники и старцы — их молитвами мы живы, и Господь дает радость знать некоторых из них.

Наконец, подошла и моя очередь. Я встал на колени перед старицей, как и все, беседовавшие с ней. Она спросила:

— Зачем, батюшка, ко мне приехал?

Я ответил: «Попросить благословения», после чего матушка продолжила:

— Вот это хорошо, какая радость! Сейчас редко приходят за благословением, все больше с нуждой и с вопросами. Послужил Богу, какие вопросы могут быть после Литургии! Что, храм восстанавливаешь? Через этот храм многие в Царство Небесное войдут. Восстановишь, обязательно восстановишь. Но сейчас новые храмы строить поздно. Как бы заполнить верующими и молитвой те, что есть. Наступило время молитвы. Повесил бумажную иконочку — и молись, через нее благодать дает Господь. Церковь для нас больше, чем мать! Есть у меня знакомая — она храм строит. Нет ни копейки, а все Господь посылает. Недавно приехала и рассказала, что договорилась с рабочими, бригада хорошая, все сделали как нужно, но запросили десять миллионов рублей. А откуда у нее такие деньги? Уж как она их умоляла уменьшить цену и закончить работу, но бригада стояла на своем. Сказали, что если денег не будет, то они назавтра уедут. Всю ночь молилась она Божией Матери, чтобы устроила дело, смягчила сердца рабочих. Утром подошла к строящейся церкви и увидела незнакомого военного. Он спросил:

— Вы занимаетесь строительством храма?

— Да, я.

— Вот возьмите — мне эти деньги попали таким образом, что я решил их отдать в храм, — и протянул пакет.

Когда она раскрыла пакет, в нем оказалось шесть миллионов рублей. Она побежала к рабочим:

— Есть шесть миллионов!

Но те снова за свое:

— Только десять.

Тогда она попросила их подождать и приехала ко мне. С Божией помощью мы собрали недостающие четыре миллиона, и она расплатилась с рабочими. Дивны дела Твои, Господи![*]

Поинтересовалась матушка, есть ли у меня дети. Когда узнала, что у нас в семье их четверо, оживилась и, повысив голос, сказала:

— Слава Богу! Пусть хотя бы у вас, священников, в семьях рождается побольше детей. Рожайте и воспитывайте!

Узнав, что наш храм посвящен Рождеству Пресвятой Богородицы, матушка сказала такие слова:

— Матерь Божия Рождеством Своим принесла великую радость миру и надежду на спасение. Недаром на Руси устроено столько храмов и монастырей в честь Её Рождества.

Хотя я сам ничего не спросил у матушки, она прекрасно почувствовала то, что беспокоило мою душу. Я и не собирался об этом говорить, но она, конечно, прозревала ту боль и скорбь, которые были в сердце. Дело в том, что незадолго перед этой поездкой умерла моя мама. Меня смущало то, что я не все сделал для нее, что мог; не уделял достаточно внимания, не берег её. Ей приходилось очень много трудиться в храме, я же бывал целыми днями занят службами, стройкой, разъездами, и не хватало времени для общения. И вот, неожиданно матушка сама начала меня расспрашивать о маме. Она нашла такие слова, которые утешили меня, успокоили. И, конечно же, старица помолилась обо мне — очень скоро пришел знак, подтверждающий тот покой, который появился в сердце после беседы с матушкой Нилой. Мама приснилась мне —

---

[*] Речь идет о суммах в неденоминированных рублях.

радостная, счастливая, и я проснулся с полной убежденностью, что она жива, что смерти и разлуки нет! Для меня это было, быть может, самым важным из всего, что удалось вынести из посещения старицы.

Приехавшие начали передавать матушке свои скромные подарки. Больше всего радовалась матушка святыням — иконам, маслу или воде из святых мест. Каждую вещь, каждую иконочку она брала в руки, целовала и сразу говорила келейнице, куда определить, кому нужно будет отдать, кому послать, что оставить в доме и что расположить в келье.

Перед тем как возвращаться, я спросил у матушки:

— Как вы благословите? Сейчас уже поздно, а путь обратный долгий. Но мы хотели бы съездить ещё на источник в монастырь святого апостола Иоанна Богослова.

Ответила матушка сразу и громко:

— Обязательно поезжайте, а домой доберетесь легко и быстро. Искупайтесь в источнике — все, обязательно! Немного в России мест, где есть такой сильный целебный источник. От самых тяжких, неисцельных болезней может исцелиться там человек, если приедет с верой и надеждой на заступничество святого апостола Иоанна. Ведь он — апостол любви, и эта любовь изливается на каждого, кто бывает в этом святом месте. А у вас и больные есть, поезжайте, не медлите! И все успеете, и дома будете вовремя.

День уже склонялся к вечеру, и хотя мы собирались сразу возвращаться домой, все же, по благословению матушки, отправились в Иоанно-Богословский монастырь. И как хорошо, что послушались мы слов старицы! Долетели до обители

Иоанно-Богословский монастырь.
Поселок Рыбное. Рязанская область

как на крыльях. Искупались на источнике, полюбовались дивной красотой окрестностей монастыря, помолились на вечернем богослужении. Затем была трапеза — каша, компот и чай с чудесным монастырским хлебом. И каждую минуту пребывания в этой радости вспоминали мы с благодарностью матушку Нилу за этот подарок всем нам.

Воспоминания священника П.

Весной 1992 года ко мне обратилась староста Иоанно-Златоустовского храма с просфорницей и попросили отвезти их на моей машине в Фосфоритный. О цели поездки я не знал, но согласился, и мы отправились в путь. Когда мы подъехали к небольшому домику, мои пассажирки попросили подождать их в машине, а сами вошли в дом. Почти сразу же из него вышла незнакомая мне женщина

и сказала, что матушка приглашает меня. На мой вопрос, кто здесь живет, женщина ответила:

— Схимонахиня Нила.

Так я впервые услышал это имя. Войдя в дом, я увидел сидящую у стола старицу Нилу, а напротив нее, на кровати сидела хозяйка дома схимонахиня Рафаила. В тот день после долгой беседы матушка сказала, чтобы я приезжал к ним. С тех пор я стал часто навещать матушку Нилу.

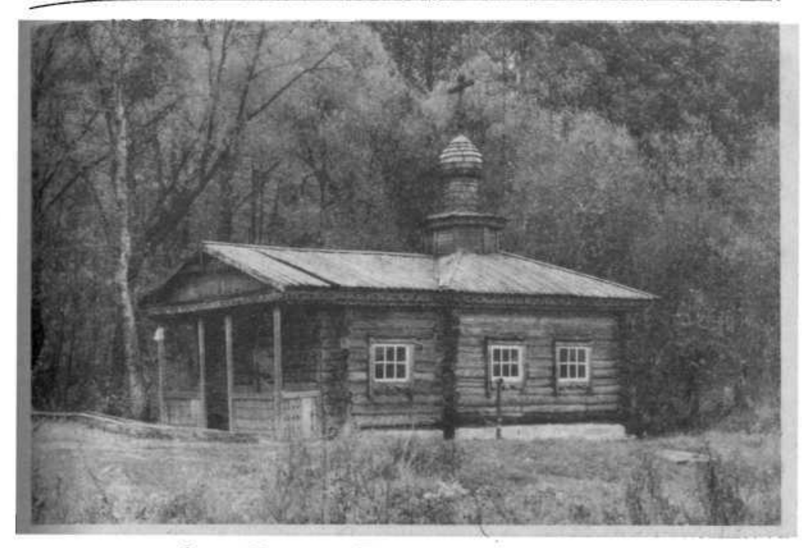
В одно из посещений 5 или 6 февраля 1993 года ко мне подошла матушка Рафаила и радостно сообщила, что собирается на юг навестить каких-то старцев. На это матушка Нила сказала:

— Ты доедешь до Воскресенска и там умрешь.

Матушка Рафаила рассмеялась и сказала, что чувствует себя хорошо. Но все получилось по предсказанию схимонахини Нилы. После отъезда из дома матушка Рафаила действительно добралась только до города Воскресенска, где почувствовала себя плохо и скончалась 9 февраля 1993 года. Мне пришлось заниматься организационными вопросами по похоронам.

В 1994 году я купил путевку в паломническую поездку по Святым местам Востока на теплоходе. Перед отъездом поехал к матушке Ниле за благословением. Она благословила, но при этом сказала, что меня ожидает испытание, ничего больше не объясняя. Как это не раз бывало, слова её становились понятными потом.

Во время нашего плавания на пути из Порт-Саида в Салоники начался девятибалльный шторм, а наш теплоход был рассчитан только на пять баллов. Тогда я понял, о каком испытании говорила матушка Нила. Возвратившись из поездки, я навестил матушку и встретившая меня келейница А.

Источник близ Иоанно-Богословского монастыря.
Здесь матушка Нила познакомилась со схимонахиней Рафаилой

спросила, что у меня было за несчастье в паломничестве: в одну из ночей матушка до утра молилась о моем спасении. Тогда я понял, что это было в штормовую ночь.

В 1995 году матушка Нила приехала ко мне в храм села Константиново на службу 19 августа — на Преображение Господне. Служба ещё не началась, и я вышел встретить её. Выйдя из машины, матушка громко сказала несколько раз:

— Да это же монастырь!

Я был удивлен таким словам. Храм-то приходской. После службы матушка вновь громко сказала, что это не храм, а монастырь, а потом добавила:

— Жаль, что я не попаду к тебе в собор, но всегда буду, батюшка, с тобой рядом и всегда буду молиться за тебя.

Смысл этих слов, сказанных пять лет назад, выяснился только теперь: в храме, где я служил, сейчас подворье Иоанно-Богословского монастыря, и теперь там служит иеромонах из обители, а рядом с храмом, где я служу, достраивается церковь во имя иконы Пресвятой Богородицы «Всецарица» — и это строительство благословила сама матушка Нила.

Летом 1996 года я приезжал к матушке на машине, которую мне подарили, но об этом не знал никто даже из самых близких людей. Как только я вошел в келью матушки, она поздравила меня с подарком и сразу добавила, чтобы машину я ремонтировал сам. Я удивился её словам, так как машина работала исправно. В конце беседы перед прощанием старица ещё раз сказала, чтобы машину я делал сам, а не отдавал в сервис.

И действительно, когда я возвращался домой от матушки, что-то загремело в двигателе. Пришлось остановить машину, но я никак не мог понять, что произошло. В это время остановилась проезжавшая мимо машина, на которой ехал мой знакомый: по моей просьбе он отбуксировал неисправный автомобиль до стоянки.

Только он уехал, как ко мне на стоянку подошел прихожанин нашего храма и спросил, зачем я его позвал. Я с удивлением ответил, что от машины никуда не отходил и лишь несколько минут назад появился здесь, возвращаясь от матушки Нилы. Он же стал доказывать, что я позвонил ему и попросил помочь отремонтировать машину, да ещё просил захватить гаечные ключи и тосол.

Так мы и не поняли друг друга, но вместе занялись машиной и скоро обнаружили поломку радиатора и водяного насоса. На его машине мы поехали

в автомагазин и обратились к продавцу, есть ли у них радиаторы. Продавец ответил, что нет, но стоявшая рядом ученица спросила, как выглядит радиатор, и я объяснил ей. После этого она куда-то ушла и скоро принесла тот радиатор, который был мне нужен. На вопрос, есть ли у них водяной насос, ученица ответила, что есть, и принесла его. Я увидел, что сам продавец изумлен всем происшедшим.

В 1998 году моего сына забирали в армию. Накануне отправки мы приехали в Фосфоритный получить благословение старицы. Матушка сказала сыну, что он не будет рядовым солдатом, а будет командиром, добавила также, что будет ему тяжело, но домой вернется живым. И действительно, сын стал сержантом, а последние полгода службы воевал в Чечне, где получил осколочное ранение в ногу, но вернулся живым по молитвам матушки.

Рассказ диакона В.

Мне приходилось посещать стариц и подвижниц наших дней, но матушка Нила ни на одну из них не была похожа. Первое чувство, которое охватило меня при знакомстве — это разочарование. Она показалась очень болезненной, разбитой жизнью старушкой. Ничего благодатного я в ней не увидел. Удивило и то, что она не взяла благословения у приехавшего вместе с нами священника. К тому же мне хотелось есть, и я все ждал, когда же нас покормят, так как рассказывали, что матушка очень хлебосольная и не отпустит приехавших без трапезы. Но старушка стала сетовать, что люди одолевают, все хотят чуда:

— А что я могу им дать? Не было дождя, я помолилась и покричала Илье пророку — пошел

дождь. Теперь зарядили дожди — и снова многие недовольны. На людей не угодишь.

Я решил никаких вопросов не задавать, а посидеть, послушать, о чем будут спрашивать другие. Тем более, что мне вовсе не хотелось спрашивать о личных проблемах в присутствии посторонних. Видно было, что ей очень тяжело с нами, так как у нас не было того доверия, которое вдохновило бы её на иной прием. Я, к сожалению, понял это задним числом, а во время беседы сидел недовольный и даже мрачный.

И тут, как мне показалось тогда, ситуация изменилась, когда одна из приехавших вместе с нами женщина встала на колени перед матушкой и, не стесняясь других людей, стала вслух говорить о своих трудностях и проблемах так, как будто никого больше в комнате не было. Меня сначала покоробило то, что разговор пошел о болезни, о которой и говорить-то при других не принято. Но совершенно серьезный и точный ответ матушки, уверенный и обнадеживающий, в мгновение изменил мой внутренний настрой. Я неожиданно увидел, что перед нами человек, который чувствует, видит боль другого человека, сострадает и сама входит в сердце спрашивающего, чтобы помочь и облегчить его страдание. Прежде я не раз видел, как таким же образом помогал людям мой духовник. Как мне показалось, и те, кто находились в келье, стали иначе воспринимать матушку. Она стала какой-то вдохновенной. До этого я почти не слушал её и практически ничего не запомнил. Но с этого момента стал как будто понимать многое из того, что она говорила.

Матушка как бы отстраненным образом стала рассказывать о разных вещах, которые, как могло сначала показаться, нас впрямую не касались. Чем

больше я прислушивался к её словам, тем более укреплялось внутреннее внимание и доверие. Неожиданно я начал понимать, что матушка отвечает на многие мои (!) вопросы.

Она много и радостно говорила о том, что Божие благословение лежит на деле восстановления храма, что через него многие смогут обрести спасение и что к приходу нужно прилепиться. В то время я служил в другом храме и никак не отождествлял себя с этим приходом, но матушка провидела, что я окажусь именно там. Я знал, что мне придется уходить, но куда и как — не знал, а лишь гадал. В то время я не желал, чтобы меня направили в храм, который строила моя знакомая, очень хотевшая, чтобы я стал в нём священником. Мне казалось, что ни к чему это новое строительство — одно мучение. Отвечая на этот невысказанный вопрос, матушка стала рассказывать о своей духовной дочери, которая строит уже третий храм, что она Божие дело делает. Тогда я задал единственный за все время пребывания в келье матушки вопрос:

— Но ведь старцы говорят, что сегодня поздно строить новые храмы.

На что матушка мгновенно ответила:

— Уже *вчера* поздно. Но Господь продлил время для России.

Я понял: если *мне* не нравится или не хочется участвовать в строительстве храма, то это не значит, что строительство не угодно *Богу*. Ещё понял, что сам я к той церкви никакого отношения не имею, так как сразу вслед за этим матушка снова заговорила о храме, в котором я служу теперь. Мне стало очень интересно, захотелось уточнить, но матушка опередила вопрос и заговорила обо мне как о

уже служащем в этом приходе, повторив мне и другим приехавшим:

— Там вы на Небо вознесетесь. Не уходите из прихода — и спасетесь.

Сказала матушка много добрых слов настоятелю. Тогда уж мне совершенно ясно стало, что нужно уходить с прежнего места. И буквально через месяц я оказался в этом приходе.

То, что я услышал в конце беседы, совершенно пробило тот мрак, в котором находился. Увидел я, что передо мной — Божий человек, прозорливая старица. И такая печаль посетила потом, что я не воспользовался этой встречей, дарованной Господом. Недоверие и закрытость помешали, быть может, единственной возможности получить ясные и точные ответы о том, как должно устроить дальнейшую жизнь согласно с волей Божией.

Из воспоминаний монахини И.

Матушка нас всегда наставляла, чтобы мы почаще ходили в храм, и говорила:

— Если бы ходили у меня ножки, я каждый день была бы на службе.

Молилась матушка ночами напролет и нас будила молиться. Помолившись, она произносила такие слова:

— Господи, услыши наше моление, Господи, приими наше покаяние, Господи, не введи нас во искушение... Дай, Господи, сердцу нашему крепость и терпение.

Матушка очень любила чистоту и порядок, ругала келейниц, если мы оставляли на столе нож или другую посуду. Ещё говорила, что ни у кого из нас нет послушания. Мы ей:

– Прости, матушка, – а она держит палку в руках и говорит:

– Сейчас я вас обхворощу, а потом прощу.

Она постоянно напоминала нам, что послушание – выше поста и молитвы. Был со мной такой случай. В один из дней, когда я келейничала, матушка плохо себя чувствовала и сказала мне:

– Сегодня никого не пускай даже за калитку.

Работала я в тот день на огороде, и в это время к матушке пришли две женщины и обратились ко мне:

– Ой, мы издалека. Спросите, может быть, матушка нас примет.

Но вместо того, чтобы сказать, что матушка больна и не сможет принять их, я посоветовала им помолиться, может быть, матушка и примет. Сели они на сундуке, открыли книжки, читают, а я продолжаю работать на огороде. Вдруг вышла на крыльцо матушка, подозвала меня и говорит:

– Где твое послушание! Я тебе сказала: никого не впускать даже за калитку! Уходи теперь вместе с ними.

Я огорчилась, упала на колени:

– Матушка, простите!

– Бог простит, и я прощаю. Ну ни у кого из вас нет послушания.

Так что мы были не послушницы, а ослушницы. Конечно, она для вразумления моего так строго говорила. А обычно принимала всех приезжающих издалека, как бы ни болела. В тот раз она мне сказала, что велела не пускать местных, которые часто приходили без дела, а только отнимали время у тех, кому действительно было очень нужно. Я спросила:

– А такую-то пускать?

– Пускай.

– А эту пускать?

— Пускай.

Назвала ещё несколько имен, и матушка махнула рукой:

— Ладно, пускай всех!

Ночью кто-то звонил в дверь моей квартиры, я испугалась, не открыла, до утра не могла уснуть, все молилась. Побежала к матушке, а она и сказала:

— Это зять (пьяный) звонил, а ты никому ночью не отзывайся.

Пришли к матушке сын с матерью, только за порог, а она сразу говорит сыну:

— Положи деньги туда, откуда взял!

Тот только открыл рот от неожиданности, но ничего возразить не посмел, потому что действительно взял деньги. Они и пришли к матушке, чтобы выяснить, куда пропали деньги, а она его обличила.

Обличила она и одну девицу, которая пришла с матерью своей. Матушка ей сказала:

— Ты уже не девушка,— а мать, услышавшая эти слова, тут же заплакала.

Приезжал к матушке один почитаемый многими священник, так он всегда стоял на коленях перед ней.

Память у матушки была хорошая, я часто удивлялась, как она помнит стольких людей и молится о них поименно. Духовных детей у матушки было очень много: и в Москве, и в Саратове, и из Углича приезжали — игумен Алексий, иеромонах Иов, соборовали и причащали матушку.

Матушка кормила и угощала всех, кто к ней приходил, и часто давала с собой продукты.

Матушка должна была умереть ещё в 1997 году — так она сама говорила. Она готовилась отойти, 1 января её причастил иеромонах Паисий,

но, видно, по молитвам духовных чад она прожила ещё два года, но была очень слабенькая и постоянно болела.

Медсестра делала ей уколы, ставила капельницы и назначала таблетки по согласованию с врачом. Особенно страдала матушка головными болями. Но после поездки к мощам св. великомученика Пантелеимона она исцелилась.

По воскресеньям и в двунадесятые праздники матушку обязательно причащали. В последний год жизни явилась матушке преподобная Мария Египетская и предрекла ей кончину на второй неделе Великого поста. В восемь часов утра в субботу второй седмицы поста не стало нашей матушки. Перед кончиной она говорила, что зарастут стежки-дорожки к дому, в котором она жила...

Из воспоминаний монахини П.

Однажды пришлось мне везти на электричке из Москвы большую икону Спасителя в рост для храма. Вошла в электричку с иконой. Кроме того у меня были ещё две сумки. Напротив меня сел молодой человек и попросил разбудить его на остановке «88 километр». Я его разбудила, и он, увидев, что у меня столько вещей, предложил помочь донести груз до автобусной остановки на станции. Он объяснил, что направляется в Егорьевск, а я собиралась к матушке, так что нам было по пути. Время было уже позднее, нести тяжело, и я согласилась, чтобы он помог.

Молодой человек взял икону, спрыгнул с электрички из первого вагона, пересек рельсы и побежал. В это время электричка тронулась и я была вынуждена ждать, пока она пройдет. Бежать за ним

я не могла, так как у меня с собой были ещё две сумки, поэтому я решила положиться на волю Божию и медленно пошла к автобусной остановке. Подойдя к дороге, я увидела в свете электрических фонарей, что парень с иконой бежал в сторону Новленского. Икона была в упаковке, и он вряд ли знал, что утащил.

Увидев его, я стала громко кричать, чтобы он вернулся, что он взял икону Спасителя. Вдруг он остановился и вернулся испуганный и растерянный. Так что доехала я благополучно до матушки с иконой и с вещами. Узнав о происшедшем, матушка сказала:

— Он украл икону, но Спаситель не пошел с ним.

Воспоминания С.

Мне очень хотелось побывать у матушки Нилы, но я так боялась, что она меня не примет. Многие из моих знакомых ездили к ней и получали помощь и утешение, но у меня не получалось. Сама поехать не могла, а попутчиков все не было. Причины же для поездки у меня были серьезные.

Случилось так, что умер любимый мой маленький племянник — сын сестры. Очень скорбела о нём, и вдруг ещё более страшный удар: умирает мой муж, да как умирает! Лег спать — и не проснулся. Не исповедался, не причастился. И не было никаких тяжелых болезней, но Господь так судил. И тут на меня напала тоска. Нигде не могла я найти покоя. Духовник благословил меня поездить по святым местам. Я через силу и нежелание ездила. Сердце как будто окаменело, мною овладели ропот и неизбывная печаль о муже. Все думала о том,

что, может быть, я что-то не так делала в отношении него или ещё чем-то нагрешила. В голове постоянно были тяжелые мысли, и я с тоской спрашивала: за что меня Господь так наказал?

Однажды собрались к матушке Ниле мои знакомые, но в ту поездку они меня почему-то не взяли. Возвратившись, одна из женщин рассказала, что матушка приняла её довольно сухо. На главный вопрос сразу не ответила и начала говорить о том, что, видимо, было важнее для духовного и телесного здоровья приехавшей:

— У тебя больной желудок. Нужно лечиться. Замочи на ночь несколько ложек геркулеса, а утром принимай по две-три ложки, можешь согреть. Какая ты худая, косточки видно. Поправляться надо.

Затем матушка заговорила о её отношениях с мужем, об увлеченности зарабатыванием денег. На главный вопрос ответила так:

— Просите с верой, и Господь все даст. Если *вам* так надо, то Господь даст.

Рассказ этой женщины все же помог мне. И как только я внутренне решилась во что бы то ни стало поехать к матушке, одна из прихожанок нашего храма, которая была духовной дочерью матушки, предложила проводить меня. Она спросила:

— А ты не боишься ехать к старице?

Я ответила, что должна бояться только Господа. Может быть, матушка подскажет, как и что сделать, чтобы изменилась моя жизнь, мое состояние, и хочется чем-то помочь мужу.

С этого момента я ждала поездки. Собрались мы в морозный зимний день. Путь получился долгим и очень трудным. Сначала не было электрички, затем мы сели не в тот автобус. Пришлось выходить, возвращаться, снова ждать — и все это на

сильном морозе. Мы продрогли до костей, были в подавленном состоянии: почему у нас так трудно все складывается?

Наконец, мы у заветной двери домика матушки. Постучали. Открыла келейница Анна. Я вошла в келью и сразу увидела матушку Нилу, сидящую на стульчике.

— Раздевайтесь, — сказала матушка, — сейчас покормим, сделаем горячего чая! Замерзли девочки. Потом будем беседовать.

Видно было, что матушка очень неважно себя чувствовала, но все же она попила с нами чаю, слегка пригубила то, что было поставлено на столе. Весь её облик, взгляд выражали доброту, покой. И я начала чувствовать, что спадает тот груз, который носила столько времени. Появилась удивительная легкость. Я как будто забыла о своей скорби и боли. И тут я поняла, что уеду отсюда совсем другой, что этот давящий груз скорби отступит отныне по молитве матушки. Я встала перед ней на колени и поведала о своей беде, совершенно выбившей меня из жизненной колеи, рассказала, что я мучаюсь, не зная, как помочь мужу и себе самой: езжу по разным храмам, по святым местам, а облегчение не приходит.

Матушка сказала:

— Ты сделала все для него, что могла, и даже более того, чем он того заслуживал.

— Я его очень любила. Он часто обижал меня, но я прощала всегда.

— Ты о нём молись, ты должна о нём молиться. Но надобно думать и о себе, о своем спасении. Некоторые выходят замуж, овдовев. Пытаются создать новую семью. Ты же не должна выходить замуж. Господь очень любит вдов и особенно помо-

гает им в жизни, если они хранят верность своему ушедшему супругу. И знай, только в храме можно получить облегчение. Держитесь поближе к церковным стенам — так и спасетесь.

На прощание матушка меня благословила и добавила:

— Пока я жива, ты должна ко мне ездить. Как только соберешься, так и приезжай. Не надо заранее договариваться, назначать дни, просто приезжай, через неделю или две.

Домой я летела как на крыльях, впервые после стольких скорбных дней меня посетили настоящая радость и покой. В эту ночь я, наверное, впервые после смерти мужа спокойно уснула.

Через неделю я снова собралась к матушке со своей знакомой, ставшей, по слову старицы, моей духовной сестрой и помощницей. На этот раз поездка была необыкновенно легкой: в электричку сели сразу, автобуса практически не ждали. Когда приехали, я сказала:

— Как легко мы сегодня доехали.

— Я знала, что вы ко мне едете, — ответила матушка, — Когда утром молилась, почувствовала, что вы в пути.

Я сразу заговорила о своих проблемах и стала задавать вопросы:

— После смерти мужа остался автомобиль. Можно ли мне получить права и ездить?

— Можно, но ты должна обязательно пройти курс учебы и вождения, не купить права, как многие сейчас делают, а сама серьезно должна научиться. Когда будешь учиться водить машину и впоследствии, когда выходишь из дома, садишься за руль, выходишь из машины, непременно читай молитву, которую я тебе скажу. Запиши её сейчас

же и заучи: «Господи, даруй ми печать дара Святаго Духа на все мои пути и дороги. Аминь». Эта молитва должна всю жизнь быть с тобой.

Следующий мой вопрос был о земельном участке: оставлять его себе или продать?

— Сколько соток? — спросила матушка.

— Двенадцать.

— Можешь сделать так: шесть соток продай, если трудно с деньгами, а шесть соток обязательно оставь себе. Придет время, когда будете кормиться от своей земли,— тогда каждый клочок её станет драгоценностью. Будут годы, один за другим, все более холодные и голодные, так что и никакие запасы не спасут, не помогут. Можете построить дом на участке вместе с сестрой. Сейчас лучше уезжать из Москвы. И не отдавайте участок, а используйте, растите урожай.

Участок мне продать не удалось, так как не нашлось покупателя. Видно, матушка молилась, чтобы он остался за нами. Теперь же, после кончины старицы, я поняла, что нужно весь участок сохранить.

Была у меня ещё одна житейская проблема: должники, которые не хотели возвращать деньги после смерти мужа. Когда я спросила у матушки, как быть, она посоветовала молиться святителю Спиридону Тримифунтскому. Я последовала совету — и постепенно долги начали возвращаться.

Матушка сказала, что моей покровительницей является икона Божией Матери «Взыскание погибших», и желательно ходить молиться в тот храм, где есть этот образ. Господь так и устроил, как благословила матушка. После смерти мужа я почему-то стала постоянно ходить по воскресным и праздничным дням в храм Воскресения Словущего на улице

Неждановой, где находится чудотворный образ Пресвятой Богородицы «Взыскание погибших». Когда я сообщила матушке об этом, она сказала:

— Вот и ходи туда. По жизни тебе будет помощь.

Предложили мне паломническую поездку на Святую землю. Ехать очень хотелось, но появлялись сомнения. Решила спросить у матушки:

— Мне кажется, что я ещё не готова ехать к святыням Иерусалима.

— И правильно считаешь.

После этого облила меня святой водой из источника со словами:

— Вот тебе и святыня.

Когда мы прощались, матушка сказала:

— Сейчас я благословлю вас, и путь обратный будет легким, нигде задержки не будет.

Эти слова исполнились в точности. Нигде мы не застревали более чем на несколько минут.

После этой поездки я так благодарила Господа, что встретились мне люди, которые познакомили меня с матушкой, и я обрела духовную наставницу и мать.

В следующий раз я попала к матушке через несколько месяцев. Когда мы с подругой постучали, вышла келейница и сказала, что матушка вот уже трое суток не встает, ничего не вкушает и никого не принимает из-за болезни. Но нас матушка согласилась принять. Первыми её словами были:

— Что же вы так долго не приезжали? Я все глаза проглядела. Посадите меня за стол, хочу посидеть вместе с вами.

Келейница накрыла на стол, посадила матушку — и она всю трапезу пребыла с нами, хотя видно было, что ей это доставалось с огромным усилием.

Мы передали матушке подарки – святыни из Иерусалима, из Греции. Более всего обрадовалась матушка маслу с Патмоса – из пещеры, где жил св. апостол Иоанн Богослов. Матушка сказала тогда, глядя на иконы в келье:

– А сегодня я видела, явился Ангел Господень Златокудрый и сказал: «К тебе приедет духовная дочь». И держал этот Ангел дары и святыни, которые вы привезли для меня. То, что вы принесли, я уже видела.

И после этих слов матушки её лицо просветлело. Она радовалась, как ребенок. Потом она вдруг сказала:

– Я все время мерзну. Принесите мне безрукавку.

У меня как раз была с собой вязаная безрукавка, я её не надела, потому что было тепло. Эту безрукавку я протянула матушке:

– Возьмите.

– Ты же замерзнешь. Может быть, другую найдете?

– Нет, у меня есть. Возьмите.

Матушка два месяца носила эту безрукавку, после чего отдала её моей подруге со словами:

– Передай С., она будет греть её.

Когда мне вернули безрукавку, я сначала огорчилась и только потом поняла смысл того, что сделала матушка. Теперь, после её кончины, когда мне бывает трудно, когда посещают скорбь или болезнь, я надеваю безрукавку – и всегда становится лучше, теплее на сердце, радостнее. Эта безрукавка хранит тепло и любовь матушки. Видно, она специально попросила её у меня и потом вернула.

Потом я узнала, что матушка постоянно отдавала больным и скорбящим свою одежду – этим она

лечила людей от болезней, скорбей и печалей. И я постоянно думаю: сколько же скорбей и боли взяла на себя матушка, коли мне и сейчас становится так легко в одежде, которую она носила.

Вспоминается последняя поездка к матушке. Когда мы приехали, в келье был священник, исповедовавший и причащавший матушку Нилу. Пока мы ожидали, зашел незнакомый мужчина, как я поняла, из местных:

— Матушка, мне нужно ваше благословение, но у вас столько народа. Я приду в другой раз.

Матушка предложила ему остаться на трапезу, но он отказался и ушел. Келейница сказала тогда:

— Нельзя отказываться, коли матушка пригласила. Во время трапезы она молится о тех, кто собрался, и часто вместе с едой за столом человек получает облегчение в болезнях — я это не раз замечала. А люди не понимают и отказываются от пользы своей.

В этот раз матушка несколько раз заговаривала о своей близкой кончине.

— Мне бы дожить до Рождества Христова, а там можно и умирать.

— Матушка, вы нам так нужны, мы потеряемся без вас,— сказала я.

— Господь Бог и без меня поможет вам не потеряться. А мое время приблизилось.

Когда мы попрощались, нас пригласил довезти до Москвы мужчина, приезжавший к матушке. С виду молодой человек был, что называется «кровь с молоком», но когда мы в пути разговорились, оказалось, что он очень тяжело болен. По благословению матушки он ездил к священнику, но легче не стало. Затем она направила его в Сергиев Посад к мощам и источнику преподобного Сергия.

Стало немного легче. Матушка сказала, что сразу исцеление больной не сможет получить. Прежде чем наступит облегчение, придется долго страдать и терпеть. За грехи родителей попустил Господь эту болезнь, но надежды не нужно терять, а лишь терпеть и молиться.

И снова мы доехали до дома как по зеленой волне, без остановок и препятствий.

За неделю до матушкиной кончины стала я собираться к ней. Чувствую, что обязательно нужно ехать, но подруга попросила подождать её, чтобы отправиться вместе. А на следующий день, только собиралась в дорогу, вдруг позвонили, что матушка скончалась.

Войдя с подругой в храм святителя Иоанна Златоуста, мы увидели огромное количество народа, много священников. Служили панихиды, затем совершили отпевание. Замечательно, что чувства расставания не было.

В заключение своих воспоминаний хочется ещё раз сказать, какая удивительная, благодатная атмосфера была в келье матушки. От нее всегда уходила я окрыленная, радостная, с желанием жить, трудиться, верить, с надеждой на то, что все устроится и во внутренней жизни, и во внешних делах. Все общение с матушкой вспоминается как одна непрестающая радость и в сердце постоянно живет благодарность Господу за эту милость.

Сегодня у меня нет чувства, что матушка ушла от нас. Более того, ещё сильнее стала привязанность к ней, ещё более постоянна память о ней. И каждый свой поступок, мысли, все дела я пытаюсь

совершать с памятью о том, что сказала бы об этом матушка, благословила бы или нет. Слава Богу, что есть в нашей земле такие люди и как бы было без них трудно и страшно жить нам грешным.

Жила среди нас старица, брала на себя неимоверный груз: столько скорбей, боли приняла она, сколько судеб людских направила на путь, Богом указанный. Тяжесть грехов приходивших к ней людей прижимала её к земле, но она каждый раз выпрямлялась, опираясь на свою неизменную палочку, и вставала как горящая свеча на молитву перед Богом.

Столько раз в течение дня вспоминаю о ней. Эта память помогает сохранять спокойствие и уверенность, какие бы обстоятельства в жизни ни случились. Нет ни малейшего сомнения, что матушка знает о нас все нужное, главное, и оттуда ей виднее, как и куда нас направить, что полезно и не полезно для спасения душ наших. Она продолжает быть моей духовной матерью, и какая это радость и счастье знать, что есть у тебя мать, которая любит тебя и направляет жизнь твою так, чтобы все в ней совершалось по воле Божией.

Так поучительно было ожидать, когда матушка примет тебя. Проходила вереница людей, но как поразительно менялись их лица после беседы с матушкой! Это были как будто совсем другие люди: входили, как будто сгибающимися под гнетом забот и скорбей, а выходили из дома — даже не выходили, а как будто вылетали — с преображенными лицами. На них сиял отблеск той радости и любви, которые в полноте вмещало сердце матушки схимонахини Нилы.

Воспоминания О.

С матушкой схимонахиней Нилой я познакомилась, желая узнать, как можно помочь моему тяжело больному сыну. Тогда я от горя металась, не зная, что делать, пока одна моя знакомая, которая ухаживала за матушкой, не сказала, что та хочет меня видеть. Об этом она сообщила мне вечером, и я от радости не стала дожидаться следующего дня, и тут же мы вместе со знакомой отправились на автобус. Спутница предупредила, что матушка не оставит меня на ночь, но мне так хотелось поскорее увидеть её, что, положившись на Божий Промысл, я не отменила поездку.

И по милости Божией все устроилось. Матушка приняла меня ласково и даже оставила у себя на ночь. Я, конечно, не ожидала такого приема и была счастлива. Но в тот вечер матушка говорить со мной не стала, так как неважно себя чувствовала. Утром же разбудила меня в четыре часа и долго беседовала, расспрашивая о моей жизни, о семье. В конце разговора она сказала, что будет отныне моей духовной матерью, а я буду её духовной дочерью и теперь могу постоянно приезжать к ней.

В следующее воскресенье я повезла к матушке своих сыновей, многого ожидая от этой встречи. Младшему исполнилось семь лет, и он должен был идти в школу, но из-за болезни мы его в детский сад не пускали, ничему толком не учили, так что сын не умел ни читать, ни писать. К моему удивлению, матушка сразу благословила его на учебу, сказав, что учиться он будет хорошо. Старшего она благословила поступать в институт, указав на близкую его наклонностям специальность.

Схимонахине Ниле дано было глубоко видеть души тех, с кем она беседовала. Однажды, когда она рассказывала о тяжких годах лагерной жизни, мы слушали её внимательно, но, по-видимому, были душой в своих личных делах и мыслях. Матушка вдруг прервала повествование и сказала, глядя на старшего сына:

– А он переживает за меня всем сердцем.

Впоследствии я не раз убеждалась в том, что и мне сын сопереживает всем своим любящим сердцем.

После прихода к вере и знакомства с матушкой я ощутила необыкновенную легкость и радость жизни. Особенно удивительно было для меня самой спокойствие при решении жизненных трудностей и проблем. Матушка брала на себя весь груз моих волнений и переживаний и мудрым своим советом, точным словом как будто освобождала меня от тягот жизни.

Но не только благодатное слово, но и матушкина молитва о нас, чадах её, творила чудеса. Есть такая старинная песня:

Счастлив ты, коль мать жива,
Потому что на земле
Есть кому, переживая,
Помолиться о тебе.

Вспоминается, как однажды дома во время уборки я сломала ногу. Вызвали «скорую» – сказали, что это вывих. Однако боль была такая, что ни опустить ногу, ни наступить на нее не могла. Послала мужа к матушке узнать, как быть, но предупредила его, чтобы он просил настойчиво. Когда муж приехал и рассказал о том, что случилось, матушка ответила:

– Что я, врач?

Муж снова спросил совета. Тогда матушка сказала:

— Ну ладно, пусть делает компресс из крещенской водички и помолится на четочках, а я тоже потяну четочки.

В то время матушке было девяносто два года. Молилась она обо мне всю ночь. Нога болела очень сильно. До четырех ночи я не спала, потом выпила таблетку анальгина и мгновенно уснула. Проснулась часа через два: ничего не болело. Хотя потом врачи обнаружили у меня перелом со смещением и дважды меняли гипс, болей уже не было.

Вспоминается ещё, как после проводов старшего сына в армию я, оставаясь дома одна, все плакала и горевала. А матушка всё это знала, поэтому как-то сказала:

— А ты всё плачешь. Не плачь, не плачь. Каждую слезинку Господь оботрет, и нет невидимых миру слез.

Знать бы это смолоду! Тем более, что по матушкиным молитвам сын мой попал служить недалеко от Москвы и мог часто бывать дома.

Моей племяннице и крестнице матушка сказала, что жених будет её ровесником, но что они пока незнакомы. Все это исполнилось впоследствии, а теперь у них уже родился сын. Матушка с любовью отнеслась к младенцу и сказала:

— Надо же, такой маленький, а уже схимница его благословляет.

Во всех серьезных случаях я обязательно приходила к матушке за советом. Она молилась о нас и руководила нами на путях жизни, просила у Господа о снисхождении к нам и милости. Мать Нила была дерзновенной просительницей за чад своих пред Господом. По её молитвам мой младший сын

выздоровел от тяжелейшей болезни, и ему даже разрешили ходить на уроки физкультуры, хотя раньше об этом не могло быть и речи.

Перед каждым приездом к матушке я старалась обязательно помолиться в церкви. Пришла как-то после службы, а матушка мне говорит:

— Ты и не молилась вовсе в церкви, все свечки передавала, да отвлекалась.

И вправду, я всю службу то передавала свечи, то успокаивала сына, а помолиться как следует так и не смогла.

Однажды моя знакомая сказала:

— Что ты все поправляешься и поправляешься?

Слова эти были для меня неожиданны, да и неприятны, как для всякой женщины. Пришла я после службы к матушке, а она и говорит, оглядывая мое семейство:

— Хорошо ты хозяйничаешь, никто у тебя не похудел, все складные. Но ты сама не поправилась ни капли.

Вот как бывает: Господь снисходит к самым нашим мелочным и пустым переживаниям. И как же Он близок и любит нас!

Матушка говорила, что по болезни и по возрасту ей можно было бы и не держать такой пост, но ради чад своих духовных она не уменьшала строгости поста и нам советовала:

— Соблюдайте посты — и дети ваши не будут бедствовать.

Пять лет — совсем небольшой срок — бывала я у матушки, но благодаря её молитвам, её духовной помощи прошли эти годы в душевном спокойствии, в радости, будто на небесах жительство было все это время. Душа скорбит о потере, но каждый раз, приходя в наш храм, подхожу я к могилке дорогой

моей духовной матери и верю, что её молитвами Господь помилует нас и не оставит никогда.

Из воспоминаний Л.

Матушку Нилу я видела дважды в жизни, и каждая из этих встреч не была похожа на другую. Первый раз меня взяла с собой в поездку к матушке её духовная дочь. Нас собралось человек семь — прихожане одного из подмосковных храмов во главе с батюшкой. Каждый ехал со своими вопросами о наболевшем и сокровенном.

Я уже знала, что матушке за девяносто лет, что с двенадцати лет она жила в монастыре на Украине, схимница, много лет провела в лагере и что помогает людям, приезжающим к ней отовсюду. Ещё знала, что есть у нее две келейницы, которые готовят, убирают, содержат в порядке маленький домик. Матушка часто усаживает приезжих за стол, поэтому по дороге мы зашли в магазин и купили гостинцы.

Волновалась я очень сильно. Несколько вопросов моих делились на две части — те, которые я смогу задать при всех, и те, которые не смогу. Из своего опыта я знала, как трудно, а подчас невозможно бывает спросить что-то у старца наедине. Всё — прилюдно, всё — в присутствии тех, с кем приехал. И хорошо, если это люди незнакомые! А если близкие? Для меня это было испытанием, которое нужно преодолеть ради того, чтобы разрешить трудную жизненную ситуацию.

Слышала я также, что матушка настолько строгая, что некоторые не решаются с ней ещё раз встретиться.

Доехали мы благополучно. И вот перед нами маленький белый домик — совсем скромный, окру-

женный небольшим огородом под сенью раскидистой березы. День был солнечный, жаркий, очень хотелось пить и поскорее войти в прохладу, в тень, в дом. Однако пришлось ждать — и довольно долго, так как у матушки были посетители. Наконец, дверь открылась и вышли две женщины с маленьким ребенком: улыбающиеся, тихие, утешенные.

Пришел и наш черед: мы вошли в полутемную комнату с невысоким потолком. По стенам — лавки, стулья, стол. Возле стола, опираясь на него одной рукой, сидела схимонахиня Нила. Никто бы не мог назвать её «бабушкой» или «старушкой». Было понятно, что ей много лет, что она очень больна, почти не встает и вряд ли может ходить самостоятельно. Однако в ней чувствовалась удивительная сила, прочность, требовательность и какая-то неведомая мне твердость. Но особенно поразил голос — не немощный старческий, а резковатый и звучный. С первого момента я почувствовала, что от нее невозможно что-либо утаить. И так во все время нашего пребывания в келье я оставалась с чувством, что матушка видит (или слышит) меня насквозь, со всеми моими мыслями и страстями.

Матушка была в очках, причем одно стекло было треснуто, что прибавляло лицу строгости. Это впечатление усилилось после того, как матушка начала сразу же выговаривать своей духовной дочери за то, что та давно не приезжала и заставила волноваться. Матушка отчитывала, а у самой на глазах были слезы — и сразу проглянули такая любовь, забота и тревога, как о родном своем дитяти.

Обращаясь ко всем, матушка извинилась, что пришлось ждать: посетители приходили с очень сложным случаем, нужно было долго разбираться, но все, слава Богу, должно быть благополучно.

Первым к ней подошел батюшка, встал на колени и попросил благословения и молитв. Матушка спросила:

— На что благословение?

— На служение, на все.

Старица очень обрадовалась, сказав: замечательно, что он приехал благословиться. Видно было, что батюшка ей очень понравился. Она стала расспрашивать его о многом: сколько лет служит священником, сколько детей в семье, кому посвящен храм, какой приход? Батюшка рассказал о восстановлении храма из аварийного состояния, о частых службах, о посещении больниц, детских домов, приютов и воинских частей, о причащении детей и солдат. Слушая рассказ, матушка становилась всё более радостной. Было такое чувство, что она откуда-то свыше, из иных источников узнавала о батюшке что-то только ей одной понятное, слышное.

И вообще на все вопросы матушка отвечала так же, постепенно «набирая» какую-то полноту ответа, от малого и частного — к чему-то очень важному, начиная как будто неуверенно, а потом переходя все к большей ясности и определенности.

Одна из пришедших спросила, почему с ней случилось несчастье: ей за два месяца до этой встречи пробили голову бутылкой в Иерусалиме в день Пасхи. Матушка ответила:

— Это тебе было написано от чрева матери твоей — пострадать так во Святом Граде.

Наконец, и я встала перед старицей на колени, и она благословила меня, не спеша, сильно ударяя сложенными троеперстно пальцами. Я передала ей свои гостинцы: свечи и другие дары из Святой Земли, хлебную коврижку из Троице-Сер-

гиевой лавры. Матушка порадовалась подаркам, а потом стала раздавать каждому из присутствующих по маленькой иконочке Иерусалимской Божией Матери — благословение Святого Града. Тут же матушка рассказала, что как только этот образ приходил в дома, несколько проблем сразу же разрешались. Например, не доилась корова, но как только матушка подарила Иерусалимскую икону, пошло молоко.

Я попросила матушку молитв о своих проблемах, которые смогла высказать вслух. Матушка уверенно сказала, что все будет хорошо. Теперь могу сказать, что большая часть того, о чем я просила помолиться, уже разрешилось. Но тот свой главный духовный вопрос я так и не смогла задать. Язык не повернулся, мне было стыдно перед людьми — и я просто боялась, что матушка на виду у моих знакомых начнет стыдить меня.

Поскольку главное для себя я все же не выяснила, то очень хотелось снова повидаться с матушкой. Не раз просила я снова взять меня с собой в поездку, и, наконец, все устроилось. Отправились мы втроем: наша проводница, молодая женщина, которая везла нас на своей машине, и я. По дороге купили продукты. В дом попали сразу, никого из посетителей в тот день ещё не было. Матушка вышла к нам из своей комнатки — и я её просто не узнала. Весь её вид выражал какую-то крайнюю степень строгости и скорби, будто тяжесть неподъемная навалилась на нее. Мне показалось, что на молитве ей было открыто Господом нечто столь тяжелое и даже ужасное, что сердцу обычного человека просто не вместить. Совершенно очевидно, что это касалось не нас и не наших проблем. Особенно ясным стало это, когда мы подходили под благо-

словение: весь вид матушки убеждал нас, что не стоит волноваться о суете мирской, тревожиться о каких-то неурядицах в жизни, а надо просто возложить на Господа свои печали и заботы и быть с Ним в молитве.

Я совершенно не ожидала увидеть матушку такой. От прошлой встречи, несмотря на строгость, осталось ощущение матушкиной радости, даже веселости, а тут вдруг такая неизбывная скорбь!

Одна из нас попросила помолиться о какой-то нужде, а матушка спросила:

— Да зачем это тебе? А даст тебе Господь просимое, что будешь делать, как справишься? Знаешь ли, сколько скорбей понесешь?

От её слов сделалось не по себе. Но постепенно матушка как будто стала отходить от того состояния, начала беседовать с нами, сочувствуя нашим житейским невзгодам, ошибкам. Куда-то отодвинулась та страшная черта, которую недавно воочию видела матушка. Посадила она нас за стол, начала угощать. И мы ей свои вкусности предложили. Матушка сказала:

— Вот вы мне продукты возите, а я вас же ими и кормлю, только других. Так и обмениваются все своими дарами.

Мне рассказывали раньше, что матушка способна слышать мысли других людей (бедная!) и, чтобы не было так стыдно за хаос мыслей в голове, я тихо про себя молилась.

После трапезы мы обратились к матушке со своими проблемами. Женщина, которая нас привезла, задала свой вопрос, и ответ меня очень удивил. Для того чтобы вымолить у Бога то, о чем она просила, матушка предложила ей каждую ночь выполнять такое трудное правило, что я подумала: мне бы этого

никак не понести. Та женщина, как мне показалось, огорчилась ещё сильнее, чем я. Мне казалось тогда, что наша поездка к матушке, просьбы о молитвенной помощи — вот все, что мы можем сделать сами, в них — наше старание, наш труд, наше время, усилие воли. Это и есть основное — и за это Господь поможет. И вдруг предлагается труд до кровавого пота, благословленный матушкой совершать до того момента, пока Господь не исполнит просимого!

Тут для меня как будто завеса упала: увидела свое малодушие, полупраздную жизнь, слабость и немощь духа. Эта сидящая перед нами 95-летняя, совершенно больная женщина знала такой изнурительный молитвенный труд, ежедневный и еженощный, многолетний — и от понимания этого стало мучительно стыдно за себя. И поэтому, когда очередь дошла до меня, я без колебаний вслух задала мучивший меня вопрос.

Никакого удивления в матушке я не увидела. Было ясно, что она молилась по записке, оставленной мною в первый приезд, и все главное обо мне она уже знала. Ответила матушка убедительно, точно, но с большой горечью, потому что (как теперь мне совершенно понятно) в духовной жизни я по-настоящему ещё ничего не понимала. Иначе бы не спрашивала.

Ответ был дан, однако облегчения я не почувствовала. Но зато стало ясно, что разбираться в деталях и способах борьбы со своими страстями нужно будет долго и упорно. И все же какой-то колоссальный барьер, так мешающий мне в жизни, был преодолен с помощью матушки. Теперь предстоял долгий труд.

Матушка вышла проводить нас на улицу, благословила и долго смотрела вслед. Для нас это был

особый подарок — ведь она с трудом могла передвигаться и то лишь с помощью келейницы, очень редко выходила из дома. Во все время обратного пути было удивительное ощущение, что матушка ещё пребывает с нами. Погода была замечательная. Мы провели у матушки Нилы пять (!) часов — и не заметили этого.

Теперь, записывая воспоминания спустя почти два года после встречи, могу сказать, что многое стало во мне на свое место, и смысл многих слов матушки прояснился. Осталось чувство благодарности Господу за то, что сподобил мня, грешную, прикоснуться к такой светлой, удивительной жизни.

Воспоминания Н.

Мое знакомство с матушкой Нилой состоялось в 1990-м году через её келейницу. Мы жили с ней в одном доме, но наши пути пересеклись лишь когда я началась воцерковляться. Были у меня трудности с сыном и я просила Господа о помощи, все собиралась зайти в церковь и поставить свечи Спасителю, Божией Матери и Николаю Угоднику. Просьбу мою Господь исполнил, но в церковь я не пошла, постеснялась. На душе была тяжесть оттого, что не исполнила обещания. Поделилась я этим с приятельницей, и та посоветовала поехать в какой-нибудь московский храм. Так я впервые попала в церковь, а затем стала постоянно ходить на службы в наш воскресенский храм святителя Иоанна Златоуста. И тут со мной началось что-то непонятное: я стала терять сознание во время Херувимской песни. По совету «доброжелателей» перед Херувимской я уходила из храма — или совсем, или чтобы прийти в себя. Но однажды в тот момент,

когда я хотела выйти из храма, меня не выпустила незнакомая женщина, приказав молиться и сама начав негромко читать какие-то молитвы. После службы она подвела меня к своей сестре, которая, как оказалось, была келейницей матушки Нилы, и рассказала о моей беде. Келейница пригласила меня к себе и я помчалась к ней на следующий день. Выслушав меня, она сказала, что есть великая матушка, которая может мне помочь.

Через несколько дней келейница передала мне первое задание матушки Нилы: сорок дней читать по сорок раз молитвы «Отче наш» и «Богородице Дево», что я с великим усердием и исполнила. Падения мои в храме после этого прекратились, но взбунтовался муж: перестал отпускать меня в церковь, так что я могла ходить на службы только в будние дни, когда муж был на работе. Матушка знала обо всем, знала и о моем желании подробной личной исповеди.

Однажды пришла келейница и сообщила, что матушка благословила мне поехать в дальний храм вместе с двумя своими духовными дочерями. Я была в смятении: муж в наш-то храм не пускает, а тут нужно отлучиться как минимум на три дня. Поведала о своих сомнениях келейнице, та ответила:

— Раз матушка благословила, отпустит. Семеро просили благословения на эту поездку, но она благословила только троих и даже назвала причины, по которым остальные не смогут поехать.

Так все и произошло по молитвам матушки. К тому же случилось ещё одно происшествие, которое ещё больше убедило меня в силе матушкиных молитв. Наш поезд опоздал на один час, так что мы не успели на рейсовый автобус. Но, слава Богу, удалось взять машину и добраться до храма. Обыч-

но служба начиналась в семь часов утра, а мы подъехали к церкви в восемь часов с минутами, огорчаясь, что опоздали на исповедь (которая здесь проходила до начала литургии). Но когда вошли в храм, то с удивлением увидели — служба ещё не началась. Нам объяснили, что служба задерживается, но вот-вот должна начаться. Мы были утешены. Я впервые по-настоящему исповедовалась, а потом и причастилась.

Матушка довольно долго не допускала меня к себе, видимо, ожидая, когда я буду внутренне готова. Келейнице и ещё одной женщине, которую я просила похлопотать о моей встрече с матушкой, она отвечала:

— Не время ещё. Придет, придет, но не сейчас.

Наступил день моего Ангела и я, уговорив свою подругу, поехала снова в тот же храм. Там со мной случилось искушение, из которого я, по неопытности своей, никак не могла найти выход. Я увидела, что подаренный мною акафистник священник передарил другой женщине, а книгу с житиями святых он у меня не взял, предложив отдать её матушке Ниле. Хотя я и уговаривала себя, что сама ведь подарила акафистник и не мое дело, кому книга досталась, но ничего не могла с собой поделать и расстраивалась. Возвратилась домой рано утром — и сразу к иконам, начала читать акафист Всемогущему Богу в нашествии печали. Дочитав последние слова молитвы, вдруг услышала голос келейницы матушки (мы жили в одном доме):

— Собирайся скорее, едем. Мать Нила велела тебя привезти.

И вот мы у дома матушки. Открываю калитку и вижу, что матушка стоит перед своей хаткой и строго в упор смотрит на меня. Мне показалось —

она специально вышла меня встретить. Я очень растерялась и бухнулась перед ней на колени прямо в снег.

— Блаженная, блаженная, вставай, а то застудишься!

С тех пор матушка так и звала меня «блаженной», не называя по имени. Вошли в дом, не успела я рта раскрыть, как матушка села на свое любимое место у стола и спросила:

— Ну что у тебя приключилось?

Рассказала я ей историю с подаренными книгами, а она ответила:

— Пустое, оставь книгу себе и забудь обо всем.

Потом добавила:

— А подругу свою что не привела?

Действительно, я хотела привезти свою подругу, но не решилась. Потом мы часто ездили к матушке уже вместе.

Помогала матушка во всем, с чем бы ни приходили. Как-то я сказала священнику на исповеди, что в церковь хожу тайком от мужа, так как он против Церкви восстает. Батюшка сказал фразу из Евангелия: если рука твоя соблазняет, отсеки её, и если нога твоя соблазняет, отсеки её (Мк. 9, 43–45), и все в этом роде. Я передала матушке слова священника и спросила у нее, как мне быть, как вести себя с мужем. Она очень огорчилась и строго сказала:

— Ишь какой! Отсеки. Нет, не отсеки. Он хороший, очень хороший, добрый. Он будет ходить в церковь, и вы повенчаетесь.

Постепенно по молитвам матушки муж стал отпускать меня в храм. Я же все время думала о том, что хорошо бы нам повенчаться. Много раз заводила об этом разговор, но муж не соглашался, говорил, что мы уже старые, и ни к чему это, надо

было венчаться молодыми. Поделилась с матушкой своей печалью, а она отвечает:

— Повенчаетесь, дочка, повенчаетесь.

Я повеселела, думала, что скоро уже исполнится моя мечта, но шли месяцы, а муж ни в какую не соглашался. Говорю матушке:

— Муж и слышать не хочет о венчании.

А она опять:

— Повенчаетесь, — и дала мне задание, какие молитвы читать.

Выполнять это правило я не смогла, и снова к матушке: что же мне делать? Она ответила:

— Перед мясопустной не повенчаешься, а на Красную Горку повенчаетесь, — и перекрестила меня.

Подошел к концу Великий пост, и я снова завела разговор о венчании, но ответ матушки был тот же, а потом она добавила:

— Сам предложит, сам предложит.

— Матушка, помолитесь, может быть, мы у того священника, к которому вы в первый раз меня посылали, повенчаемся?

— У него и повенчаетесь, — ответила она.

— Да муж ведь не поедет туда, такая даль.

— Сам предложит, сам предложит.

Все так и получилось: 3 мая 1992 года на Красную Горку повенчал нас батюшка, и стали мы оба с мужем его духовными чадами, как и благословила матушка. Стали мы оба ходить на службы в церковь здесь же, в Воскресенском районе. Священник нашего храма уговаривал меня пойти работать в церковь, но матушка не благословляла. Батюшка настаивал, тогда я попросила, чтобы он сам спросил благословения у матушки, так как я не могу поступить против её слов, хотя очень хочется трудиться в церкви. Матушка ответила ему так:

— Я за неё перед Богом отвечаю и потому не благословляю идти в храм, пусть остается работать на прежнем месте.

Однажды матушка за два года до того, как все случилось, стала говорить о моем сыне, что с ним будет, чем он станет заниматься. Я не поверила и думала: не может этого быть. Стала я возражать, а матушка сказала, указывая на находящихся в келье:

— Не веришь мне, не веришь! Вот они свидетели. Меня уже не будет, но они свидетели, что все так и произойдет.

За несколько дней до того как сын совершил преступление, за которое получил срок, матушка сказала мне:

— Сдается мне, что сынок-то последние дни на свободе.

Я не только не поверила, но даже возмутилась её словам. Однако через три или четыре дня сына арестовали за совсем небольшой проступок и посадили в тюрьму. Срок дали маленький, но я все равно переживала, часто приходила к матушке, спрашивала, что делать, чтобы сын поскорее вышел из заключения. Матушка не отвечала, но однажды сказала:

— Что ты его ждешь? Не жди, не переживай. Он придет очень плохой, будет лазать по квартирам и воровать. Он опять сядет, и вы его долго не увидите. Я очень молилась Иверской иконе Пречистой Матери нашей, чтобы Она взяла его на Свои руки. Но он снова сядет.

По просьбе сына я отправила ему в колонию Библию. Рассказала матушке, что, наверное, он читает её, раз попросил. Но она ответила:

— Он её и не открывал.

Вернувшись домой, сын отдал мне Библию – она действительно была как будто только что из типографии. Очень скоро все, что говорила матушка о сыне, начало сбываться: он забирался в чужие квартиры, наша жизнь с ним стала непрестанной мукой.

Двадцать третьего октября сидела я у матушки в келье и тихонько разговаривала с Анной, а матушка в это время беседовала с пришедшей женщиной. Вдруг матушка повернулась в мою сторону и сказала:

— Сдается мне, сын твой последние дни дома.

И снова повернулась, продолжая прерванную беседу. Ровно через три дня, 26 октября, в день празднования Иверской иконы Божией Матери сын снова совершил преступление, за которое получил большой срок. Только тогда я поняла, почему матушка говорила о том, что молилась Иверской иконе, чтобы помочь сыну: она предвидела случившееся впоследствии.

Когда сын писал письма из заключения, он обязательно передавал поклон матушке. Она молилась о нём постоянно и недели за три до кончины своей сказала слова, которые очень утешили меня:

— Сдается мне, что он исправится.

С этой надеждой я и живу.

Несколько раз просила я благословения у матушки поехать в июле во Львов к родственникам, чтобы отметить вместе день рождения мужа, но она меня так и не благословила, сказав, что мы там не будем поститься во время Петрова поста.

Приехала я к матушке с просьбой помолиться об одной знакомой, которой врачи поставили онкологический диагноз. Рассказала, как трудно будет семье без нее, а матушка мне ответила:

— Нет у нее ничего, успокой её, а вот твоя знакомая Т. — очень больная.

Так все и оказалось впоследствии.

Однажды сидела я в келье с двумя матушкиными чадами. Побеседовали, потрапезничали и собирались уже домой. Но матушка вдруг обратилась к нам со словами:

— С завтрашнего дня все трое поезжайте к отцу Е. помогать в уборке картошки, — и благословила нас.

Когда возвращались домой, одна из нас троих сказала:

— Я не поеду, у меня самой картошка ещё не выкопана, лучше буду свою убирать.

Начиная со следующего дня целую неделю мы вдвоем с другой женщиной ездили к батюшке Е., помогая выкопать и перебирать картошку. А наша знакомая, которая отказалась ехать, в тот же день заболела и пролежала ровно неделю.

Как-то по просьбе одной из келейниц и с благословения матушки я келейничала у нее несколько дней. Подошло воскресенье, приехал батюшка, исповедал и причастил мать Нилу. Сидит она такая благостная, счастливая, и вдруг стук в окно. Матушка сказала:

— Не нужны они мне. Никого не пускай. Я только что причастилась.

Открыла я дверь: стоят две женщины, старая и молодая. Говорю, что матушка не принимает, а они просят, умоляют:

— Мы издалека приехали, по совету такой-то монахини.

На улице мороз градусов под тридцать. Вошла я в дом и сообщила матушке, что приехали от монахини М., что замерзли и просятся хоть на пять минут зайти. Та снова ответила:

— Не пускай.

Тут и священник стал просить принять этих людей ради Христа. Матушка уступила просьбе батюшки, но сказала при этом, что гостьи дальше порога все равно не войдут.

Впустили их в дом, но девица оказалась бесноватой. Она вцепилась в дверной косяк и стояла, как затравленный зверек. Никакие уговоры и попытки втащить её не подействовали. Мать девицы начала рассказывать, что случилось с дочерью, но видно было — матушке все и так было ясно. Она сказала:

— К отцу Нектарию, в Радонеж, к отцу Нектарию.

Как-то зашла я в дом и увидела — матушка Рафаила у себя. Стою у двери и думаю: «К кому подойти за благословением, чтобы не обидеть?» Тут матушка Нила «прочитала» мои мысли и сказала:

— Спроси сначала у неё, а потом я тебя благословлю.

Нередко бывало так: начинаю собираться к матушке Ниле — тотчас появляются какие-то препятствия. Но однажды мне очень захотелось увидеть матушку, хотя я и не собиралась к ней, и вопросов неотложных не было. А тут вдруг настолько сильное желание — хочу её увидеть, и всё. Бросила я все дела и поехала. Матушка встретила меня со словами:

— Дочка, как хорошо, что ты приехала. Я молилась, чтобы кто-нибудь ко мне приехал, а то я одна. Посиди у меня до прихода З., а то мне трудно одной и дверь открывать, и обедом угощать. Люди-то все идут и идут.

Матушка всегда волновалась, если к ней приезжали или уезжали от нее поздно, особенно зимой,

когда быстро темнеет. Своим близким, келейницам она постоянно наказывала:

— Приедешь домой — сразу кричи: «Матушка, я пришла», и я услышу тебя.

И вот, когда ночью я шла по руднику, то кричала:

— Матушка, я уже здесь, скоро приду.

И так же, когда домой приходила, обязательно говорила вслух:

— Матушка, я дома, не волнуйтесь.

Как-то она благословила меня на прощанье, я уже подошла к двери, но вдруг матушка меня возвратила со словами:

— Дай я тебя ещё раз благословлю, а то вместе с бесами придется ехать.

Пришла я на остановку, села в автобус, а там полно молодых людей, которые вели себя безобразно.

В другой раз матушка сказала:

— Давай, благословлю тебя, а то с таким бесом поедешь.

Вошла я в автобус, смотрю — есть одно свободное место. Села на него и потом не рада была. Рядом со мной сидела пьяная женщина. Всю дорогу она материлась, пела, задевала всех, находящихся в автобусе.

Соседка подарила мне месячного сиамского котенка. Я очень привязалась к нему. Как-то вечером позвонила соседка, мои домашние открыли дверь, и котенок, никем не замеченный, выбежал из квартиры. Возвращаюсь я домой после службы на следующий день — нет котенка. Мне говорят, что он сбежал. Очень я огорчилась, стала искать, расспрашивать соседей. Обошла все квартиры нашего подъезда — никто не видел котенка.

Поехала к матушке, рассказала о пропаже. Матушка покачала головой и говорит:

— Три дня твой котенок не ест, не пьет, все мяукает и пищит, надоел уже. Придут, принесут его, тебе с рук на руки отдадут.

Я подумала, что матушка просто решила успокоить меня. Собралась домой. Вместе с матушкиной келейницей сели на попутную машину. Пришла домой, сварила кофе. Не успела сделать глоток, как звонок в дверь. Открываю — стоит соседка с первого этажа, на руках держит моего котенка и спрашивает:

— Искали? Вот ваша пропажа.

И передала мне котенка с рук на руки. Эта женщина расспросила соседей в других подъездах и выяснила, у кого находился котенок, который, и в самом деле, три дня не ел и все мяукал.

Случилось у нас несчастье: перед самым новым 1998-м годом мой муж, взяв все свои документы (паспорт, трудовую книжку, справки), поехал в суд. Муж был в расстроенном состоянии и всю дорогу думал о том, как будет подавать заявление на родное предприятие, где проработал почти тридцать лет. Предприятие больше года не платило зарплату и пришлось идти таким путем. По дороге муж потерял сумку с документами. К прочим огорчениям прибавилось ещё и это! Искали повсюду, звонили — ничего не обнаружили. Поехал муж к матушке Ниле. Она посочувствовала, пожалела и сказала:

— Найдутся документы.

Мы успокоились, ждем. Прошло Рождество, наступило Новолетие по старому стилю. Муж потерял надежду. Вижу, как он переживает. Тогда сама поехала к матушке и сообщила, что документы все ещё не нашлись. Поговорила она со мной о разных делах и в конце сказала:

— Принесут документы, не беспокойтесь.

Дома передала я мужу слова матушки, после чего у него отлегло от сердца и появилась надежда.

На следующий день в десять часов утра раздался звонок в дверь. Открыла — и увидела незнакомую женщину. Она спросила:

— Здесь живут такие-то?

— Да, здесь.

— Вы документы теряли?

— Теряли.

И она отдала пакет с нашими документами, сказав, что кто-то, найдя их, по ошибке положил в почтовый ящик её квартиры. Однако в настоящее время она здесь не живет, приехала по какому-то, неведомо откуда взявшемуся, желанию проведать квартиру. Домá наши находятся недалеко друг от друга и имеют одинаковый номер (но наш дом — с литерой «а»). Поэтому и ошиблись те, кто нашел документы.

Видно, матушка молилась, чтобы помог нам Господь. Интересно, что женщина, принесшая документы, наотрез отказалась от вознаграждения.

Однажды мне явился помысел, что матушка — не прозорливая старица, а обыкновенная старушка, почитающая Бога. Я долго боролась с этим помыслом, пока в какой-то книге не прочитала, что подобные помыслы нужно открывать старцу (или старице), и рассказала о нём матушке. Та очень строго сказала, почти закричала:

— Вон отсюда, чтобы ноги твоей больше не было!

Вместо того чтобы попросить прощения, я стала доказывать, что не заслужила таких слов, а сделала так, как советуют в духовных книгах. Всю дорогу до дома я плакала, не понимая, за что меня выгнали. Когда я исповедовалась во всем священнику, он

сказал, что не следовало говорить это матушке. Батюшка сам поговорил обо мне со старицей и передал мне, что она пригласила зайти в такой-то день.

После этого случая матушка уже не называла меня блаженной, а звала по имени. Как-то я спросила, почему так. Она ответила:

— Благословения у меня нет.

Незадолго до кончины матушки алтарник нашего храма попросил ей передать, что ему очень нужно выяснить важный для его жизни вопрос. Пришла к матушке — она была очень усталая и больная. Но я все же спросила:

— Матушка, к вам просился молодой человек.

— А кто он?

— Алтарник нашего храма.

— Ладно, пусть придет, помолюсь,— и добавила,— с женой пусть приходит.

Когда я передала алтарнику слова матушки, он заплакал:

— Я ведь и хотел с женой, но не решался просить, подумал, пусть она хотя бы мне одному скажет, как поступить. Мы хотим получить благословение на усыновление ребенка из детского дома.

Матушка приняла супругов, расспросила и не благословила взять ребенка. Вообще она не часто благословляла усыновлять детей из детских домов. Говорила, что на многих из них лежат тяжкие родительские грехи, и не каждая семья сможет воспитать такого ребенка так, чтобы он вырос нормальным и духовно здоровым. Для этого необходимо сугубое Божие благословение. Это подвиг, на который далеко не каждый способен, надобно для этого иметь крепкую веру и терпение.

По благословению матушки Нилы я устроилась работать сторожем в столовую. По молитвам её

Господь хранил вверенное мне здание. Собиралась я уходить с работы, так как страшно было одной дежурить ночами. Кроме того, часто приходилось выходить на работу в воскресенье и из-за этого пропускать службы в храме. К тому же случилось так, что три года подряд мне приходилось сторожить в Пасхальную ночь. Рассказала я матушке, почему хочу уйти с работы, а она строго ответила:

— Работать, пока не выгонят.

Много раз шли разговоры о закрытии столовой, где я дежурила, но матушка лишь повторяла:

— Работай, не закроют.

И вот не стало матушки шестого марта, и ровно через месяц столовую закрыли. Так сбылись слова старицы.

Незадолго до кончины матушки я навестила её. Она спросила, почему я одна приехала, без мужа. На мои слова, что он в следующий раз приедет, она грустно ответила:

— Нет, больше он не увидит меня.

И действительно, после этого я сильно простудилась и не могла выходить на улицу, а потом матушке стало совсем плохо, и к ней уже не пускали.

Воспоминания А.

Одна из прихожанок храма предложила мне поехать к матушке Ниле. Приехали, а матушка уже знала о моей профессии и она сказала:

— Мы будем делать ремонт.

Стали клеить обои, потом она благословила побелить печку, а сама все это время молилась. Так мы увиделись впервые. После этого я стала келейничать у матушки. Приходилось стирать, готовить еду, помогать в ремонте дома, трудиться

на огороде и вообще помогать по хозяйству. В обязанности келейницы входило принимать приходивших, кормить, поить их чаем. Читала правило молитвенное, каноны, акафисты — по благословению матушки. Семнадцать лет была келейницей. Всякое бывало: и искушения, и ропот, но больше, конечно, радости и благодарности быть рядом с такой молитвенницей и любящей матерью. Она говорила:

— Кто до последнего мгновения выдержит крест, только тот получит награду и спасение.

Слава Богу, сподобилась до последнего дня быть у ног матушки. Многое пришлось увидеть, пережить, столько людей прошло через матушкину келью — всего не упомнишь. Но некоторые случаи запомнились. О них постараюсь рассказать.

Вспоминаются отношения матушки Нилы с хозяйкой дома — схимонахиней Рафаилой. Мать Рафаила была очень раздражительная. Постоянно требовала, чтобы я рассказала, что о ней у матушки Нилы говорили. Когда я отвечала:

— Ничего не говорили, — она требовала, — делай поклоны, что ничего про меня не говорили.

Мне было это странно, но я делала поклоны за послушание схимнице.

Как-то я подошла к дому и, увидев на участке мать Рафаилу, спросила:

— Матушка Рафаила, неужели ты землю копаешь?

— Нет, смотрю, как плохо вскопано.

— Так давайте, я сейчас перекопаю, переделаю.

И в этот момент вышла из дома матушка Нила, которая никак не могла слышать нашей беседы, и сказала:

— Я тебе сейчас перекопаю, переделаю!

Матушка Нила заранее знала, кто и когда к ней придет. Она не раз говорила:

— Должны такие-то приехать. Посмотри, кажется, стучат.

— Нет, матушка, никого не видно.

— Ну, сейчас постучат.

И точно, раздавался стук в окошко или в дверь и появлялись те, о ком матушка только что вспоминала.

Приходили к матушке старцы-монахи, обычно — ночью. Матушка сама их принимала, угощала, давала продукты, деньги, лекарства.

Роптали мы, келейницы, что матушка нас по ночам будила — ужасно хочется спать, а нужно подниматься, молиться до утра. И так — каждую ночь, все годы, когда я келейничала.

Разбудила меня как-то матушка в четыре часа ночи. Вставать не хочется, но матушка сказала:

— Вставай, вставай, начинай готовить еду.

Примерно через полчаса в окошко постучали. Прибыли духовные чада из Саратова. Матушка это провидела и потому велела приготовить все, чтобы принять гостей.

Однажды я подумала: «Хочется пойти в храм, а неудобно уйти от матушки». А она мне сразу ответила вслух:

— Пойдешь, пойдешь в храм.

Я только подумала, а матушка уже знала мой помысел.

Собрались мы к матушке вместе с моей знакомой. Та предложила мне:

— Давай поедим, чтобы матушке не быть в тягость и лишнее беспокойство не доставлять.

Мы поели и отправились. Когда вошли в келью, матушка сразу предложила:

— Садитесь за стол, поешьте.

И со мной одной был подобный случай, когда я, собираясь к матушке, специально поела дома, чтобы её не обременять. Когда я пришла к матушке, она сказала:

— Ты у меня лучше поешь, зачем дома-то.

Пришла я как-то к матушке огорченная, но виду стараюсь не подавать. Однако она духом узнала о моем состоянии и сказала:

— Чтобы найти вещь, нужно очень много раз прочесть «Отче наш», и тогда враг отойдет, и ты найдешь то, что тебе надо.

А я, действительно, дома очень долго искала нужную мне вещь, плакала, да так и не нашла. Матушка помолилась за меня, чтобы я все-таки нашла то, что мне надо — и по её молитвам все совершилось.

После нашего знакомства матушка сказала:

— Когда придешь от меня домой, говори вслух: «Матушка, я дома». Я услышу — и мне будет спокойнее.

С тех пор я всегда так делала.

Бывало, поругаюсь с мужем и приду к матушке, а она видела мое сердце и знала, что у нас в семье происходило. Муж даже считал, что я выбалтываю семейные тайны. Но это не так. Матушка сама говорила мне не раз о наших проблемах: она зрела все духовными очами.

Не раз спасала она и меня, и мою семью от бед. Вспомню два случая.

Осталась я у матушки на ночь. Сделала все дела и легла спать. Но очень скоро матушка разбудила меня со словами:

— Дочка, давай молиться! Тебе тоже надо молиться.

Так мы до самого утра молились вместе.

Когда я вернулась домой, сын рассказал о том, что произошло в эту ночь. Сноха поставила на газовую плиту чайник часов в десять вечера и забыла о нём. Все домашние легли спать, а тем временем вода в чайнике закипела и залила огонь. Было это зимой, окна заклеены, форточки закрыты. Могла случиться беда. Сын проснулся в половине шестого утра, вышел на кухню и почувствовал сильнейший запах газа. Сразу же открыл дверь на балкон и все форточки. Узнав, что матушка велела мне ночью молиться, сын сказал:

— Это по её молитвам мы остались живы. Сколько времени шел газ при закрытых дверях и форточках — и никто не пострадал!

Приехала я как-то к матушке, ещё в дверях стою, а она мне говорит:

— Поезжай немедленно домой, сейчас у тебя чайник горит, пожар начинается в доме.

Помчалась я домой. Оказалось, что муж поставил чайник на газовую плиту и заснул. Чайник вскипел, затем раскалился и упал. Когда я вошла, дыма набралось во всех комнатах. Но, слава Богу, все обошлось благополучно по молитвам матушки.

Угнали у зятя машину. Пришла я с ним к матушке, а она говорит:

— Не расстраивайся, у тебя ещё лучше машина будет.

Зять опечалился и пытался отыскать пропажу. Прошло три месяца, и матушка вдруг сказала:

— Передай своему зятю, чтобы он машину не искал, его хотят убить.

Когда передала зятю слово матушки, он перекрестился и успокоился. Молитва матушки отвела от нас беду. А через год у зятя была машина.

Однажды мужу подбросили письмо, где было написано: «Жена твоя — колдунья, то-то и то-то сделала людям». Он испугался и побежал с этим письмом к матушке. Вошел в дом, и ещё сказать ничего не успел, как она сразу вразумила:

— И как тебе не стыдно, как ты мог поверить этому письму!

А он ещё и не показывал письма. Замолчал он и не знает, что дальше говорить или спрашивать. Матушка же продолжала:

— Как ты мог поверить поклепу на жену, бессовестный. Ну, давай твое письмо, — и вдруг называет имя женщины, которая его написала.

Потом матушка убеждала меня, чтобы я не мстила и не обличала. Но у меня точно в душе зла не было. Потом я с этой женщиной продолжала общаться так, будто ничего не было. Мать Нила была очень довольна, что мы все простили.

Просила у матушки благословения съездить на машине за грибами.

— Да нет грибов, дочка, зачем ехать?

— Так ведь корзины целые несут из леса.

— Кому есть, а кому нет, дочка.

Я не вразумилась, пристала к ней с просьбой отпустить за грибами и она сказала:

— Ну, езжай!

Поехали мы. Сначала наша машина провалилась, еле-еле вытащили. Затем мы заблудились в лесу. Я только и кричала:

— Святителю отче Николае, помоги выбраться!

Конечно, матушка молилась о нас, потому что духом знала, что с нами будет и что не наберем мы грибов. Происшедшее — наука нам за непослушание.

С Божией помощью мы выбрались из леса, сели в машину, – а она не заводится. Долго мучились, пока не увидели на дороге двух ребят и не попросили их подтолкнуть машину. Только они дотронулись с двух сторон до машины – как двигатель заработал.

Осенью зашла я к матушке, а она и говорит:

— Ты в саду-то своем была?

— Ой, матушка, там у меня все крадут, не могу укараулить.

— Так это же сосед твой лазает, ходит, морковку покрупнее вытаскивает. Что ему надо, то и берет.

Я заметила, что, как только подходит моя очередь ехать помогать матушке, у меня кто-то обворовывает сад и огород. Причем, только я соберусь снимать урожай, как воры опережают меня, будто мысли прочитывают. Терпела я, терпела, но, наконец, пожаловалась матушке. Она ответила так:

– Ничего, помолимся сейчас, попросим святителя Спиридона Тримифунтского.

Вернулась я домой, рано утром пошла поливать огород и вижу, что стоит в саду вор и не может сдвинуться с места. Так я его поймала (оказался знакомым). Потом удалось увидеть ещё двоих, постоянно забиравшихся в сад. И, конечно, помогла молитва матушки – все трое стали впоследствии верующими.

Как-то матушка сказала:

– Напекла бы ты своих любимых драников. И ты бы поела, и я с тобою вместе.

Я никогда не говорила матушке, что люблю драники, ни разу не пекла их у нее в доме. Но матушка провидела и, зная, что мне хочется их поесть, предложила тут же испечь.

Я постоянно брала у одной женщины молоко от коровы для матушки, однако в тот день, о котором вспомнилось, мы поехали в церковь, и к молочнице я не смогла зайти. Матушка сказала:

— Кашки бы сварить молочной, после службы я бы поела.

— Матушка, я поеду за молоком, — ответила я и помчалась к себе. Но к молочнице идти поленилась, а взяла молоко у соседа. Принесла в дом, сварила кашу, положила на тарелку, а матушка огорченно посмотрела на меня и спросила:

— Ты где взяла молоко, почему не у нашей молочницы?

— Матушка, а почему нельзя у соседа?

— Он в туалет ходил, руки не мыл, подоил корову и налил тебе.

Для меня это был ещё один урок, как плохо бывает, если по своеволию поступаешь. Матушка постоянно говорила, что нет сейчас послушников, никто не хочет слушаться, а без этого ничему духовному не научишься.

Как-то матушка сказала, что нужно особенно молиться за мужа моей сестры, а то он может скоро умереть. Я передала сестре слова матушки, но она была маловерующая и только дала мне денег, чтобы подать записку в церкви о его здравии, но сама не молилась. Вскоре муж её действительно умер.

Я слышала, как одной женщине матушка сказала:

— Сына твоего убьют.

Но матушка, видно, молилась о нём, и случилось так, что его очень сильно избили, до полусмерти, но успели отвезти на скорой помощи в больницу. Врач оказалась верующей, вызвала священ-

ника, отслужили молебен. Неделю находился пострадавший между жизнью и смертью, и все же выжил. После этого случая матушка сказала:

— Все равно он будет нехороший, будет бомжевать.

Так и случилось. Этот человек стал бомжом.

В один из майских дней пошел сильный дождь, вскоре сменившийся градом. Я молюсь и матушку прошу, чтобы она помолилась, ведь посадки наши могут погибнуть. Мы молимся, а соседка стоит у своего дома под навесом и громко матерится. Когда град кончился, в нашей теплице не оказалось ни одной дырочки, а у соседки вся пленка — как решето и посадки усыпаны градом.

Летом долго не было дождя, все пересохло, огороды погибали. Тогда матушка благословила пойти в лес помолиться: взяли свечи, акафист святому пророку Илии. Часа полтора в лесу молились, пели, читали акафист. Когда возвратились домой, матушка сказала:

— Илья пророк, мы только двое тебе помолились. Вон, какой рудник большой — и никто не захотел присоединиться к нам. Дай нам дождичка, Илие пророче!

Прошло минут пятнадцать и появилось небольшое облачко прямо над матушкиным домом. И как полил дождь! Соседка вышла из дома и увидела, что дождь идет почти точно по границе, а на её участок не попадает. Тогда она закричала:

— Колдуньи, колдуньи! У них дождь поливает огород, а у нас нету. Вон ведь как наколдовали!

Благословила матушка нескольких своих дочек поехать в Дивеево. Там пошли мы на источник, прочитали акафист преподобному Серафиму. Я искупалась в источнике, а мои спутницы отказались.

Когда мы вернулись и вошли в келью после паломничества, матушка сказала:

— Вы зачем ездили? А. возили? Она одна купалась в источнике, а вы почему не купались?

Пришли к матушке парень и две старушки.

— Я такая старая, а вы беса ко мне привели, — сказала матушка.

— Да какого беса, он нормальный, — ответила одна из пришедших.

— А мы сейчас посмотрим, какой он нормальный, — и матушка перекрестила парня. Тотчас у того вывалился язык — страсть какая, да такой длинный, что непонятно, как он там, во рту помещался.

— А вы говорите, что он нормальный. Как теперь его домой повезете?

Затем обратилась к парню:

— Ты зачем на мать клевещешь и доносишь?

Матушка благословила проводить их до автобусной остановки и сказала вдогонку:

— Больше не приезжайте ко мне.

За полгода до своей кончины матушка сказала мне:

— Ты не работаешь, свободна, и после моей смерти поживешь в моем доме сорок дней. За эти дни все-все, что осталось в моей келье, ты должна раздать, потому что на сорок первый день тебя придут выселять с милицией.

Я все сделала так, как велела матушка, хотя мне говорили:

— Полагается раздавать вещи в благословение после сорокового дня.

Когда в дом на сорок первый день пришли представители власти, там не осталось ничего, кроме голых стен: все, что можно было унести, верные чада матушки раздали почитателям старицы.

Из воспоминаний М. А. П.

Впервые я услышала о матушке Ниле от своей знакомой, с ней мы и поехали к старице. Матушка приняла нас на крылечке и спросила, какие у нас есть к ней вопросы, но мы не смогли сразу ответить. Тогда матушка сказала:

— Если у вас нет вопросов, зачем пришли?

На самом деле вопросов у меня было много и больше всего меня тревожила судьба сына, который связался с плохой компанией. Я спросила у матушки, как мне быть. Она ответила:

— Причаститесь и приходите ко мне вместе.

Я всю обратную дорогу думала, как же мне удастся причастить сына, ведь он не ходил в храм. Приехав домой, я передала сыну слова матушки. К моему счастью и удивлению он не стал возражать, а только спросил:

— Мам, когда мы поедем в храм?

Так по молитвам старицы сын мой начал выправляться. После причастия мы вместе с ним поехали к матушке. Она нас благословила и сказала сыну, чтобы он гулял только до девяти часов вечера, так как после этого наступают силы тьмы. Но сын не послушался и его через некоторое время избили, а в другой раз во время ночного гуляния его покусала собака.

После этого мы снова поехали к матушке Ниле. Она сказала:

— Могло быть ещё хуже, Господь Сам спас тебя; необходимо поблагодарить Его и причаститься, а укус собаки пройдет и уколы делать не нужно.

Ещё матушка сказала сыну, что если он уйдет из этой компании, то станет большим человеком, а иначе может попасть в тюрьму.

Однажды у меня воспалился тройничный нерв на щеке. Было лето, жара, а я лежала укутанная в шаль и грела щеку, практически не ела и не могла встать с постели. Тогда я попросила дочь поехать к матушке за советом. Матушка сказала, что нужно помазать щеку освященным маслом и все пройдет. Так и случилось — матушка исцелила меня.

Мы с мужем долго не могли обвенчаться, и я поехала к матушке. Муж никак не хотел идти в храм. Но матушка сказала чтобы наша дочь помолилась, и тогда мы с мужем обвенчаемся. Дочь молилась, исполняя правило, данное матушкой, и чувствовала её молитвенную поддержку. Так по молитвам матушки Нилы мы с мужем причастились и обвенчались в храме Казанской Божией Матери в селе Ачкасово.

Матушка очень болела, потому что приходили к ней мы — грешные люди со своими болезнями и проблемами, а она молилась за нас. Однажды я поссорилась с мужем и сказала, что больше не буду молиться. В эту же ночь мне приснилась матушка Нила и смиренно сказала:

— Видишь, время половина второго ночи. Я встаю на молитву, а почему ты не молишься, читай Трисвятое по Отче наш.

Так матушка вновь возвратила меня к молитве. Ещё она посоветовала, чтобы в доме на кухне обязательно была икона Пресвятой Богородицы «Спорительница хлебов», а над входной дверью была икона Божией Матери «Неопалимая Купина». Матушка советовала нам почаще ходить в храм и причащаться.

К матушке Ниле мы обращались много раз и она всегда помогала нам, её молитва укрепляла нас.

После кончины матушки мы ходили на её могилку и после мысленной беседы с ней становится легче на сердце и в душе. Моли Бога о нас, родная матушка Нила!

Из воспоминаний М.

Матушка вымолила меня, чтобы направить по пути жизни духовной. Она знала обо мне ещё до нашего знакомства и молилась. Скольких людей привела она к Богу! Она молилась за тех, кто был готов обратиться к духовной жизни, и эти люди чудесным образом встречались с близкими или знакомыми матушки, которые могли помочь им наставить их или просто привезти к старице.

Жила я в Ижевске, была совершенно мирской, вышла замуж. Тетка моя была верующая, ходила в храм и меня постепенно приучила. Повенчались мы с мужем. Когда муж умер, я стала работать в храме. Десять лет жила одна, трудилась ради Господа. И вот появилась однажды в церкви монахиня Н. Было ей двадцать четыре года. С шести лет она осталась сиротой и жила с бабушкой. Когда умерла и бабушка, родственники избили девочку так, что она стала инвалидом. Затем отняли у нее все имущество, дом и сдали в детский приют. До четырнадцати лет она жила в детском доме, потом её попросили оттуда. Работать она не могла из-за инвалидности, жить было негде. И тогда стала она ездить по монастырям. Поживет в одном — и в другой переходит. Кто-то из старцев направил её к матушке Ниле, которая стала её духовной матерью.

Благодаря монахине Н. я и познакомилась с нашей мамочкой, как мы называли нашу духовную мать схимонахиню Нилу.

Как-то отпросилась я у Владыки, чтобы отпустили меня из храма съездить помолиться к преподобному Сергию. Приехала в Лавру и сразу попала в трапезную — у меня была знакомая, которая проводила меня, помогла устроиться с жильем. Помолилась я в храмах и у раки с мощами преподобного Сергия и вернулась домой.

Прошло две недели, и вдруг звонит по телефону мать Ф.:

— Матушка Нила велела, чтобы ты срочно приезжала.

Я ответила, что недавно приехала от преподобного Сергия, и меня вряд ли отпустят.

— Ничего не знаю, тебе сказано — приезжать.

Пришлось снова идти и отпрашиваться. Меня с трудом, но отпустили. По пути снова заехала в Троице-Сергиеву Лавру — и отправилась к матушке. Та сказала:

— Возьмешь расчет, и больше никуда не устраивайся на работу, жди. Я же тебя не оставлю ни в этой жизни, ни в будущей.

Вернулась я домой, рассказала Владыке о благословении старицы, и он согласился отпустить меня, сказав:

— Хорошо, можешь со следующего дня не выходить на работу.

И тут навалились на меня искушения. Позвонила я и попросила передать матушке, что все так плохо, спрашивала, что делать, и получила такой ответ:

— Срочно выезжай.

Снова я у матушки, все бури позади, на сердце покой. Она мне сказала тогда:

— Доченька, тебе дороги назад нет. Так Богу угодно, чтобы ты поехала на служение в храм

святителя Николая. Храм тот особенный, шестипрестольный, никогда не закрывался. Потрудись ради Господа.

По благословению матушки отправилась я в путь, и до сего дня тружусь в этом древнем храме. Конечно, часто ездила к матушке. Какая она была сильная молитвенница!

Наш батюшка долго добивался, чтобы селу вернули прежнее дореволюционное название — Никольское, но все безрезультатно. Когда я навестила матушку, то попросила её помолиться о возвращении селу прежнего имени. И вскоре село наше стало Никольским.

Когда батюшку хотели перевести в другой храм, срочно сообщили об этом матушке Ниле. Она, конечно, помолилась. Батюшка до сих пор служит в любимом своем храме.

Вот ещё вспоминается случай. Однажды матушка спросила, как только я вошла к ней в дом:

— Как там у вас? Молюсь о вас, и вдруг вижу, что воры к вам идут. Выбежала на крылечко и кричу: «Спиридонушка, голубчик, куда же мне обратиться, куда бежать? На Никольскую-то воры идут!» А он ответил (святитель Спиридон Тримифунтский): «Раба Божия, успокойся, все уже в порядке».

Из воспоминаний В.

Наше чудесное знакомство с матушкой Нилой состоялось 27 февраля 1991 года в её домике на Фосфоритном руднике и не прекращалось до дня её кончины 6 марта 1999 года. Поистине «дивны дела Твоя, Господи!» А началось все в 1990 году, когда мы с моим другом С. решили уехать на жи-

тельство в Америку — страну свободы, доллара и прочих мирских благ, как мы тогда считали.

Бога мы совершенно не знали, жили обычными мирскими заботами. Как говорится, «ели, пили, веселились», ничем не отличаясь от безсловесных животных. И вот, возвращаясь из Москвы, где в американском посольстве в который раз пытались добиться визы, мы почему-то завели в машине разговор о религии и вере в Бога. Разговор у нас шел о том, что мы два безбожника собираемся в Америку и что будем делать там, не зная никакой религии.

Спустя некоторое время мы поняли, что этот разговор был не пустым. Господь как будто услышал его, и через несколько дней мы познакомились с монахиней Ф., которая была духовной дочерью матушки Нилы. Мы рассказали матушке Ф. о своем намерении уехать в Америку, но она посоветовала не торопиться, а навестить сначала старицу матушку Нилу, которая помолится и скажет нам, как следует поступить.

26 февраля 1991 года, первый раз сказав «Господи помилуй» и перекрестившись, я со своим другом С. отправился к матушке, которую до этого никогда не видел. Выехали в ночь, с тем чтобы к утру быть на месте. В пути началась ужасная снежная буря, как будто вся нечистая сила взбунтовалась, чтобы помешать нашему намерению. Снежный буран продолжался до самого рассвета, дорогу заносило на глазах. Как мы смогли ехать в ту ночь, и представить трудно. Если бы мотор заглох, мы замерзли бы в считанные минуты. Всю ночь пробивались мы сквозь снежную мглу и непрестанно читали единственную молитву, которую тогда знали: «Господи помилуй!» — и Господь помиловал нас.

Добрались до поселка Фосфоритный, разыскали матушкин дом, прочитали молитву, постучали. Открыла дверь келейница. Когда вошли внутрь, увидели маленькую комнатку с множеством икон, кругом горят лампады. Вышла к нам старица. Я таких точно никогда не видел в жизни. От нее веяло такой любовью, добротой и умилением, что мы забыли обо всем на свете. Она нас благословила, накормила, расспросила обо всем и сказала, чтобы мы в Америку не ехали, так как мы там погибнем. Впоследствии мы поняли истинность её слов. Она посоветовала нам съездить к отцу Алексию в село Никольское Угличского района.

Уезжали мы от матушки как на крыльях, никогда ещё не было у нас такого состояния. И в природе царил покой, был яркий солнечный день, и следов метели как не бывало. После этой встречи мы стали ездить к матушке за духовным советом, с вопросами по работе, с семейными и бытовыми проблемами, и всегда получали утешительные для души и точные ответы, испрашивали матушкиных молитв.

Вспоминаются некоторые конкретные случаи исполнения слов матушки по данному ей дару прозорливости. Однажды перед уходом в армию моего сына я привез его к матушке за благословением. Матушка сказала ему, что он не дослужит положенный срок. Сын огорчился, думая, что его или убьют, или покалечат. Но ничего подобного не произошло. Все оказалось куда проще и радостнее.

Два года спустя, возвращаясь от отца Алексия, я поехал в Москву навестить сына, который служил там. Зашел в казарму и увидел, что он укладывает чемодан. По неизвестной нам до сих пор

причине его демобилизовали на два месяца раньше срока. Так что домой мы приехали вместе — такая радость была в нашей семье!

У моего друга С. сын учился в музыкальном училище. Матушка как-то сказала, что он будет священнослужителем. Действительно, сын его поступил в духовную семинарию, закончил её и ныне служит диаконом в храме во имя преп. Серафима Саровского.

У одного из матушкиных духовных чад — А. забеременела жена. Матушка сказала, что родится мальчик, и просила назвать его Симеоном. Так и вышло — родился мальчик, назвали Симеоном, сейчас ему уже три года.

Каждый раз, общаясь с матушкой, мы, её духовные дети, получали от нее необходимые для духовной жизни силы, бодрость, которые необходимы нам всем, чтобы не впасть в уныние или отчаяние от многих искушений и тягот. Наша любимая матушка, как свеча, всегда дарила нам свет, который мы носим в своих сердцах.

И сейчас, бывая на её могилке, мы чувствуем её присутствие, что она рядом, что она слышит нас, что она молится за нас, грешных и непослушных её чад, что не сироты мы. От всего сердца хочется благодарить Господа за то, что он даровал нам такую матушку, чу́дную, любящую и добрую.

Страшно подумать, что мы могли не встретиться с ней на этой грешной земле. Прости нас, матушка, за огорчения, которые мы тебе доставляли, и помолись о нас Господу нашему, веру в Которого ты в нас укрепляла до самой своей кончины.

Из воспоминаний Н. и Г.

К матушке Ниле мы с мужем впервые приехали в 1996 году и с тех пор часто бывали у нее. Матушка всегда была нежна и добра к нам, после встреч с ней не хотелось ни с кем говорить о суетном, душе хотелось трудиться, появлялась какая-то твердость и уверенность, желание идти по пути добра. Муж не раз повторял, что находясь у ног матушки Нилы чувствовал себя как на небе; все боли и невзгоды отступали от одного её прикосновения.

Как бы плохо ни чувствовала себя матушка, а болела она постоянно, обязательно встретит ласково, сразу с дороги усадит за стол, накормит. Я на примере нашей семьи могу сказать, что матушка брала на себя многие тяжести наши, боль и грехи, стараясь нас духовно укрепить, облегчить страдания.

Привозили мы к старице своего больного сына. Она научила меня, как нужно молиться матери за свое дитя, и каждый раз, когда я вставала на молитву о сыне, ощущала помощь матушки и её предстательство. По её молитвам сын пошел на поправку.

Муж приехал к матушке со своим приятелем, у которого было множество проблем: болезни, неустроенность личной жизни. К тому же его несколько раз избивали, сослуживцы воровали у него важные документы, ненавидели и клеветали. Врачи рекомендовали ему срочно бросить курить, но он ничего не мог сделать с собой, хотя знал, что это очень опасно для здоровья. Глядя на нашего знакомого после общения его с матушкой, я увидела силу её молитв. Вскоре он бросил курить, устроил личную свою жизнь, да и по служебным делам всё

постепенно наладилось. Многие из его обидчиков просили прощения и становились друзьями. На наших глазах совершилось это чудо преображения человека по молитвам старицы. И наш знакомый как-то сказал, что будет умирать с именем матушки Нилы.

Из воспоминаний А.

Наша мама, которая в то время уже приняла монашеский постриг, однажды подрезала кончик своей косы, который стал слишком тонким, не думая, что делает что-то неправильное. После этого встретилась она в храме с матушкой Нилой, которая сказала:

— Волосы больше не стриги.

Мама была поражена этими словами. Ведь никто не видел, как она остригла волосы, а в храме мама была в платке.

Сын поссорился с женой и пришел ко мне жить. Когда была у матушки, просила её помолиться, чтобы они помирились. Матушка сказала:

— Пусть он к ней не ходит. Она через две недели сама придет и позовет его.

Мы успокоились и с надеждой стали ожидать исполнения её слов. К концу указанного срока сын стал волноваться, но все случилось как и предсказала матушка. Пришла жена сына, завела разговор о примирении и позвала его домой. Мы с сыном поблагодарили Господа за помощь по молитвам матушки.

Когда мы с мужем разводились, пришлось делить садовый участок. Я очень боялась, что придется выплатить такую сумму, которая мне не под

силу. Попросила матушку помолиться, чтобы не лишилась я садового участка. Матушка мне сказала:

— Ты не переживай, тебе присудят заплатить немного больше тысячи рублей.

В то время эта сумма была для меня доступной. Когда состоялся суд, мне определили сумму выплат в пять тысяч рублей. Расстроилась я и подумала, что матушка ошиблась, таких денег у меня нет и значит останусь я без сада. Но случилось так, что наше дело передали другому судье, который к моему изумлению вынес новое решение, по которому мне нужно было выплатить немного более тысячи рублей, как и говорила матушка. Муж тогда сказал, что я «подкупила» судью, но мне и в голову такое не могло прийти, да и нечем «подкупить». Так устроил всё Господь по молитвам матушки.

Воспоминания Н.

Матушка Нила — это необычное имя я впервые услышала во время поездки по Святой Земле весною 1998 года от одной из паломниц. Через несколько месяцев после возвращения из Иерусалима мы отправились с ней и ещё несколькими прихожанами нашего храма на встречу с матушкой Нилой.

И вот мы на месте. Перед нами утопающий в зелени сада домик в три окна, узкая тропинка среди яблонь, крыльцо, несколько женщин с детьми, молчаливо ожидающих, когда откроется дверь. Стучим в окошко и нас впускают в дом.

За маленьким двустворчатым крашеным белым столом с выдвижным ящиком, покрытым толстой клеенкой, на такой же старой крашеной табурето-

чке сидит матушка Нила. Из-под апостольника выбивается прядка седых волос — почти серебро. Очень живые, серо-голубые небесные глаза. Быстрая, как будто беспокойная в движениях и жестах, но тем не менее ничего лишнего, все точно. Удивительно похожа на мою маму, отошедшую ко Господу в 1990-м году. Подумала в момент встречи: наверное, сейчас мама была бы такой же.

Узнав, что приехали священники, громко сказала:

— Священники? Зачем пришли? Сейчас надо Богу служить, в храме.

Наш батюшка успокоил её, объяснил, что приехали мы, отслужив литургию.

Достали наши подарки. За теплые меховые сапожки поблагодарила, по-детски прижала их к груди, видно было, что рада. На привезенное меховое пальто только взглянула:

— Не пригодится этой зимой, умирать буду, пора мне...

Слышу как матушка отвечает на вопросы приехавших с нами.

— Из Москвы бегите, в деревню, ближе к земле, к земле.

Склонилась над болящим и почти со слезою, но уверенно:

— Поживешь, поживешь.

— Детей нет? Не плачь, не надо тебе сейчас детей, сами спасайтесь. Куда с ребенком побежишь-то, не надо, потерпи.

Пришла и моя очередь. Встала на колени:

— Матушка, голова болит сильно.

На голову легла рука матушки, не могу удержать слезы, потому что спутать невозможно, я чувствую, помню — это руки моей мамы.

Спрашиваю:

– Как спастись, матушка?

– А вот твой священник, вот твой храм, через служение ему и спасешься, миленькая.

– Замуж? – Не выходи, поживи в чистоте.

Протянутые деньги даже не берет в руки, а поднимает клеенку на столике, чтобы положили под неё.

– Спасибо, родной, за свет заплачу...

Отдаем записочки, просим её молитв. Матушка благословляет нас. А вот и дверь за нами затворяется. Благослови, матушка, и помолись за нас грешных.

Из воспоминаний А.

Я была духовной дочерью матушки Нилы восемнадцать лет. Было время – у меня в доме сложилась такая ситуация, что я хотела покончить с собой, но матушка своими молитвами спасла меня.

Один из моих сыновей, уходя в армию, пошел к матушке за благословением, и она ему сказала:

– Сначала тебе будет трудно, а потом будешь заниматься с бумагами.

Так все и получилось. Когда пришел он из армии, хотел жениться на девушке из другого города. Поехал к ней договариваться о свадьбе, а я сразу – к матушке. Она сама стала расспрашивать меня о сыне и сказала, чтобы он не женился на ней, так как он у нее не один, таких у нее десяток.

Когда сын приехал к этой девушке, она ушла к другому парню, не ночевала дома, и сын ждал её до пяти часов утра, после чего свадьба расстроилась.

Второй сын служил офицером в армии, и его хотели сократить. Поехал он к матушке, и она сказала:

— Тебя сначала понизят, а потом повысят.

Так и случилось — он до сих пор в армии и дослужился до подполковника. Матушка очень за него молилась. Когда сын венчался, матушка благословила молодых.

Вспоминается ещё такой случай. Хотела я устроить одно дело, о котором не могла говорить при посторонних. Приехала к матушке, а у нее весь день народ. Я долго ждала и решила, наконец, уехать. Когда подошла к ней под благословение, матушка в упор посмотрела мне в глаза и сказала:

— Подожди, надо помолиться, у тебя ещё сын не определен.

Так матушка прочитала мои тайные мысли.

Воспоминания П.

Дочь моя родилась 3 декабря под праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы. Роды были очень трудными, но со временем все это забылось, и мы с радостью праздновали день рождения дочки в канун праздника. Но однажды матушка Нила сама напомнила мне об обстоятельствах рождения дочери, хотя я об этом никогда не говорила.

— Не празднуй день рождения дочери, — сказала матушка, — а причастись на Введение во Храм Пресвятой Богородицы, когда запоют «Христос раждается».

Потом я вспомнила, что с этого дня в храме начинается пение катавасии «Христос раждается» и решила, что обязательно выполню совет матушки.

После этого у дочери начались неприятности на работе. Её обвинили в том, в чем она не была виновна. Поехала я к матушке с нашей бедой, и она сказала:

— Твоя дочь ни в чем не виновата, ни в чем, она страдает за свой ум.

Дочь ушла с работы, закончила второй институт и пошла в крупную фирму на практику, там же она готовила дипломную работу, которую с блеском защитила. Нужно было устраиваться на работу, но мы ничего не могли найти подходящего по специальности. Дипломная работа дочери заинтересовала руководство предприятия, так как была посвящена структурной перестройке предприятия в новых условиях. Генеральный директор вызвал её для беседы, после которой сказал, что пока не может предложить работу, но попросил оставить её анкетные данные и телефон.

Снова поехала я к матушке, а она сама меня спросила:

— Как дочка?

Я ответила, что переживаю за нее, так как не можем найти работу. На это она сказала:

— Твоей дочери один раз предложат работу, другой, а потом все увидят силу и славу Божию.

По совету матушки я вставала ночью помолиться и однажды, в канун Пасхи, как будто услышала матушкин голос:

— Работа будет на следующей неделе.

И точно — на следующей неделе дочери предложили работу, но она отказалась, так как было очень далеко ездить. Буквально через несколько дней она устроилась в ЖКО: хоть и зарплата маленькая, зато рядом с домом. И вот неожиданно нам позво-

нили с предприятия, где дочь готовила диплом. Сам генеральный директор дал указание разыскать её и предложить работу. Вернулась она с предприятия ликующей — ей предложили ответственную работу с высокой зарплатой. Так исполнились слова матушки и, конечно, радость пришла в дом по её молитвам.

Из воспоминаний Л. Н.

Матушку я знала несколько лет. Впервые пришла к ней, когда сильно болела. Выходя от нее, всякий раз получала облегчение по её молитвам.

Бывало, выходишь от нее, матушка благословит на дорогу — и тут же появляется автобус, так что нисколько не приходилось ждать.

Когда моя дочь была ещё маленькой, матушка уже тогда благословила её учиться на врача. Но в институт поступить было очень трудно: у нее не было десятилетки, а только медучилище да ещё несколько лет практики. Но матушка твердо сказала, что дочь обязательно поступит в институт. Так по её молитвам дочь поступила и закончила медицинский институт.

В последние дни матушка просила меня не бросать брата, так как он живет один и ему нужна помощь. Матушка жила для других и всегда заботилась о людях до самого конца своей жизни.

Воспоминания Т.

С матушкой Нилой я познакомилась в 1994 году, когда родился мой внук Артемий. Мальчик появился на свет по видимости здоровым, но Господь уготовал нам серьезное испытание: на пятый день пос-

ле родов, когда ребенка готовили к выписке, у него резко повысилась температура. Врачи поставили диагноз: родовая травма, кровоизлияние в мозг и другие нарушения. Младенца подключили к медицинской аппаратуре, и с каждым днем надежда на спасение становилась все более призрачной. На мои просьбы направить его в московскую детскую клинику врачи отвечали, что ребенка нельзя оставить без аппарата. И в этот момент, по милости Божией, я встретила знакомого священника отца Петра, который дал мне сосуд с маслом от Гроба Господня, чтобы я помазала им больного ребенка.

Когда я прибежала в больницу с маслом, врачи смотрели на меня как на ненормальную, но все же разрешили пройти в палату и помазать внука в их присутствии, после чего мне пришлось уйти. По рассказу наблюдавшего за ребенком врача, через пятнадцать минут после помазания у внука началось усиленное сердцебиение и тельце из желто-зеленоватого стало красным, а потом приобрело нормальный розовый цвет. Почти сразу после этого ребенок заснул безо всяких инъекций и лекарств. На следующий день ему стало ещё лучше, так что появилась возможность отключить аппарат и направить ребенка в детский центр города Люберцы.

Когда внуку стало легче, я помчалась, по совету отца Петра, к матушке Ниле, просила её помолиться о больном внуке. В детском центре за ребенком наблюдали ещё две недели и врачи говорили: это чудо медицины. Я отвечала:

— Это чудо Божие, которое сотворил Господь по молитвам матушки Нилы!

Внука Артемия выписали из больницы и с этого дня мы каждое воскресенье возили его в храм, где

причащали Святых Христовых Таин, а потом направлялись к матушке Ниле на благословение. Матушка стала духовным руководителем нашей жизни; приезжали к ней со всеми важными вопросами, и нередко бывало, что ещё не успев задать вопроса, мы получали ответ.

Однажды в обеденный перерыв мне очень захотелось навестить матушку, и я решила съездить к ней на машине. Только я ушла, как дочъ начала звонить мне на работу, не зная что делать с сыном — у него разболелся животик. Когда я приехала к матушке, она встретила меня словами:

— Т., у мальчика болит животик, надо намочить крещенской водой ватку и положить ему на пупочек.

Вернувшись на работу, я тотчас позвонила дочери и передала матушкин совет. Та удивилась, откуда мы знаем о болезни, ведь она никому не успела сообщить об этом.

Вспоминается ещё один поразивший меня случай. Во время Великого поста матушка благословила меня с подругой съездить в Санкт-Петербург поклониться гробнице святого Иоанна Кронштадтского. Я переживала, что до окончания поста оставалось совсем немного дней, а пособороваться мне так и не удалось. Попросила у матушки благословения пособороваться в храме села Конобеево, но матушка ответила:

— Езжай в монастырь к мощам святого праведного Иоанна, там и пособоруешься.

К моему изумлению, именно в день нашего приезда в Санкт-Петербург после окончания литургии в соборе Иоанновского монастыря вышел священник и объявил, что сегодня состоится соборование.

Тогда же произошло ещё одно чудесное событие. Я подошла к распятию, сделала три земных поклона, стала прикладываться и тут увидела, что у Господа, изображенного на Голгофском Кресте, один глаз открыт. Меня охватил страх и я заплакала, но монахиня, которая нас принимала, сказала, что в последнее время в храме совершается много чудесных случаев: вот совсем недавно обновилась икона Покрова Божией Матери.

Когда я приехала к матушке по возвращении из Санкт-Петербурга и рассказала ей об этом случае, она улыбнулась, сказав:

— Доченька, как я молилась, чтобы Господь укрепил твою веру и открыл тебе глаза!

Из воспоминаний Н. Р.

Мне посчастливилось бывать у матушки Нилы и получать её наставления. Постоянно бывая в Никольском храме Угличского района, я часто слышал о прозорливой старице схимонахине Ниле и горел желанием побывать у нее, молился, чтобы Господь дал мне такую возможность.

И вот однажды мне позвонила монахиня Мария и сказала, что ночью отправляется машина к матушке Ниле и меня благословили поехать к ней. К тому времени у меня было два больных вопроса. Первый: что делать с матерью, которая после смерти отца жила одна в глухой деревне на севере Костромской области.

Работа в огороде, заготовка дров, разгребание снега, постоянный ремонт старого крестьянского дома — все это было ей уже не по силам. Я жил в Угличе, со мной доживали (как мне казалось) мать и бабушка жены. Мать жены жила со стимулято-

ром в сердце и давно не вставала с постели. А бабушка девяностодвухлетняя тоже была плоха. Моя мать в сравнении с ними выглядела молодцом в свои 75 лет. Я все думал: уживутся ли они, если привезти мать в Углич, да и бабушке явно оставалось жить недолго. И второй вопрос — как спасти сына, у него была мучительная, смертельная болезнь.

Когда мы приехали в матушке Ниле, она вышла к нам, села на стульчик. Всех благословила и начала беседовать со всеми, находившимися в комнате. Я сидел у входа. Вдруг матушка посмотрела на меня и сказала:

— Ну, говори свои вопросы.

Я спросил о матери, перевозить ли её в Углич, ведь место для нее, возможно, скоро освободится. Матушка покачала головой и сказала:

— А мать-то твоя вперед умрет,— после чего объяснила мне, что мать сможет ещё недолго пожить по молитве Церкви,— заказывайте молебны постоянно, поживет полгодика.

По вопросу о сыне матушка Нила сказала, что я должен съездить на такой-то источник, помолиться и взять воды в трехлитровую банку. Из этой воды готовить сыну и первое и чай. Как банка закончится, исповедаться и причаститься больному. Девять банок употребит — и будет здоров.

Почти сразу же после посещения матушки Нилы я навестил мать и был удивлен: она не могла пройти и трехсот метров без отдыха. Такой ослабевшей я её не мог и представить. Стали заказывать молебны о её здравии в Вологде, Угличе. Мать ожила, начала молиться, исповедалась и причастилась, хотя это было непросто, так как ближайший храм нахо-

дился в двадцати километрах от дома. Прожила мать ровно полгода и отошла ко Господу. Перед смертью Господь сподобил её причаститься и собрать детей, попрощаться с ними. Таким образом мать подготовилась к смерти и ушла по-христиански благодаря матушке Ниле. Упокой, Господи, её душу.

С сыном мы начали все делать по благословению матушки, но не смогли довести все до конца. По грехам нашим в нашу семью обманом пришел экстрасенс под видом врача, якобы для того, чтобы помочь больному. Он смог войти в доверие к жене, и случилось так, что мы выполнили матушкины указания только наполовину. Я боялся, что сын умрет, пока не получил от матушки Нилы ответ, что он не умрет, но будет болеть. Так оно и есть и по сей день.

Матушка благословила меня переехать в село П. Ярославской области, где я проживаю и сейчас. И ещё вспомнилось, как матушка наказала мне утром наливать понемногу святой воды на ладонь, на голову и на левое плечо.

Из воспоминаний С.

Заболела моя дочь, врачи признали у нее рак. На день Успения Божией Матери назначили операцию, но я упросила доктора перенести её на другой день. В это время сестра собралась к матушке Ниле, и я просила узнать, как можно помочь дочери.

Матушка подтвердила, что у больной — рак, и благословила меня поститься три пятницы — не есть и не пить. По молитвам матушки эти пятницы пролетели как один миг. После этого матушка передала:

— Пусть дочь приедет.

По приезде дочери старица сказала ей, что нужно пожить в Воскресенске, исповедаться и причаститься. Три раза дочка исповедалась и причастилась, после чего матушка сказала:

— Дочка, ты будешь здоровой, только веруй в Бога. Повенчайся со своим мужем и живи по Божиему, потому что Бог спас тебя. Сам Господь даровал тебе жизнь.

Она выполнила всё, что посоветовала матушка, повенчалась с мужем, стала ходить в церковь, и муж стал верующим, сам начал ходить в церковь и детей брать с собой.

Из воспоминаний В.

Мы с мужем были духовными чадами матушки Нилы в течение многих лет. Каждую неделю навещали её, а муж старался ездить ещё чаще — он был военным в отставке. В 1996 году нас постигло горе — муж тяжко заболел. Врачи сказали мне, что надежды на выздоровление нет, готовьтесь к концу. После сложнейшей операции муж длительное время лежал в реанимации. Кормила я его через трубку с помощью шприца. До болезни муж был крепким и сильным, и мне было очень трудно видеть его в таком состоянии.

И он и я все это переносили только благодаря молитвам матушки. Она постоянно наставляла меня: «Ухаживай с любовью». По матушкиным молитвам мне удалось перевести мужа из городской больницы в госпиталь им. Бурденко. Врачи госпиталя долго удивлялись, как муж сюда попал? Как попал? — матушка помолилась, благословила принести его историю болезни в госпи-

таль — и его приняли без обычных сложных формальностей.

Муж стал поправляться, начал ходить. Врачи из нашей больницы удивлялись тому, что он ещё жив. А в госпитале его случай описывали как достижение их врачей. Но ведь это милость Божия по молитвам матушки. После операции муж прожил десять месяцев, достойно готовясь к смерти, часто исповедовался, причащался и умер в Великую Субботу в 1997 году.

Перед кончиной он был слабым, но все же пожелал попрощаться с матушкой. Она тоже чувствовала себя неважно в то время и сказала:

— Везите его ко мне или я сама поеду, не знаю, кто из нас вперед умрет.

Когда муж приехал к матушке, то сказал:

— Матушка, я умру на Пасху?

— На будущий год, — уточнила матушка. Так все и случилось. И ещё добавлю, что по молитвам старицы муж перед кончиной принял постриг в схиму с именем Василий. Слава Богу за все.

Из воспоминаний А.

В 1996 году врачи направили меня на срочную операцию по поводу опухоли головного мозга. Очень сильно болела голова. Я прошел три квалифицированных медкомиссии у известных врачей, и все, не зная о решениях других комиссий, рекомендовали срочную операцию с трепанацией черепа.

Пришло отчаянье, чувство безнадежности, и тогда я стал искать помощи у Бога. Поехал в Свято-Пафнутьев Боровский монастырь. Милостью Божией встретил там иеромонаха Нила, который выслушал

меня и направил к матушке Ниле, чтобы я попросил её помолиться и набрал святой воды из источника мученика Никиты.

Матушка Нила обещала помолиться, благословила набрать святой воды, и я стал её принимать. Мне не только удалось обойтись без операции, но при последнем исследовании врачи сказали, что опухоль стала намного меньше. Верю и надеюсь, что по молитвам матушки Нилы и отца Нила удастся выздороветь окончательно.

Воспоминания Н.

Приехала я к матушке вместе со своей знакомой. Мне нужно было понять, что делать с дочерью: или это капризы, или у неё серьезная болезнь. Матушка приняла меня очень тепло, угостила обедом. Я спросила о дочери, и матушка однозначно сказала, что моя дочь больна. На вопрос, можно ли её лечить в больнице, матушка ответила:

— Можно, но там у нее будет аллергия. (Что в действительности и случилось, когда я положила дочь в больницу.)

Ещё матушка сказала, что больную нужно возить на целебные источники и благословила со своей келейницей посетить Радонеж.

Я привезла хорошую одежду для нуждающихся. Матушка посмотрела все вещи и распорядилась, кому что отдать, потом сказала, что видела эти вещи у Престола Господа, после чего запела:

— Величит душа моя Господа...

В следующий раз я приехала одна. Матушка плохо себя чувствовала, но все равно уделила мне внимание. Она попросила келейницу накормить меня, а сама ушла в келью и, видимо, молилась там, из-

редка задавая мне вопросы о поведении больной дочери. Когда я спросила, будет ли у дочери семья, матушка удивленно ответила:

– Она же больная, какая там семья!

Потом сказала, что ко мне придет какой-то мужчина. Я ответила, что это бывший муж, он приходит редко, чтобы навестить дочь. Кстати, буквально сразу после поездки он действительно пришел к нам и жил целый месяц из-за ремонта в его квартире.

Из воспоминаний Г. С.

Познакомилась я с матушкой после болезни моего сына. Сейчас ему за тридцать лет, а тогда он был грудным младенцем. Врачи отказались лечить ребенка, считая положение безнадежным, у мальчика время от времени шла изо рта белая пена. Я была тогда ещё молодая и не очень воцерковленная, но моя мама много ходила по храмам и искала помощи у Бога.

Одна женщина посоветовала нам поехать в Воскресенск и далее к старице, указав адрес. Мы отправились с младенцем, и мама всю дорогу повторяла и просила, что все это должно остаться в тайне. Мы ездили к матушке три раза, и мальчик мой совершенно исцелился. Матушка тогда только что переехала на Фосфоритный, и немногие знали, что она принимает людей. И вот спустя столько лет я узнала из книги о матушке Ниле о том, у какой угодницы Божией мы были.

Рассказ В.

Однажды приехал я к матушке на неисправной машине и спросил, отдавать ли машину в ремонт. Матушка ответила:

— Не отдавай чинить, так доедешь.

Я действительно доехал до дома и ездил ещё целую неделю, пока не отвез машину в мастерскую. Оказалось, что нужен был серьезный ремонт, и мастера удивились, как я мог ездить, ведь все держалось на одном болте. В любой момент могла случиться авария.

Решился я, наконец, поехать к матушке с главным вопросом своим: у нас с женой долго не было детей. И вдруг матушка сказала:

— Жена твоя беременна, родит первого августа мальчика, назовешь Симеоном, в честь святого праведного Симеона Богоприимца.

Когда приехал домой, жена подтвердила матушкины слова, а в указанный срок явился на свет наш долгожданный сын, названный, конечно же, Симеоном.

Воспоминания В.

Подходила зима, а у матушки не было дров, и я предложила выписать дрова на моей работе — нужно только договориться, чтобы их подвезли к дому. Матушка молилась, чтобы все устроилось. Попросила я мужа взять на себя перевозку дров — он был неверующий, но добрый. И вот он привез дрова на машине, матушка уже ждала, выбежала из дома, благословила сидевших в машине и сказала, что будет молиться за тех, кто помог, и за их близких до конца дней своих. Потом муж ещё привозил дрова для матушки и она, конечно, молилась о нём.

После смерти мужа произошло чудесное событие, о котором матушка сама рассказала. Явился ей мой муж наяву прямо в келье, благодарил за молитвы и сказал:

— Валю (то есть меня) я заберу с собой.

Но матушка ответила:

— Нет, ей нужно растить внучку.

Обычно матушка каждый раз благословляла на дорогу перед выходом, но однажды сказала:

— Дай-ка, я тебя ещё благословлю, а то сейчас сядешь в автобус, а там бесов полно.

Села в автобусе на единственное свободное место и сидевший рядом мужчина всю дорогу приставал. Но все обошлось по молитвам матушки.

Когда сидели мы у матушки Нилы за трапезой, вошел один из её давних знакомых. Келейница предложила ему сесть за стол, а матушка вдруг сказала:

— Будет он наши щи постные есть, он уже наелся мясных!

Пришедший тут же подтвердил, что он ел мясные щи.

Матушка любила мою квашеную капусту. Однажды я, собираясь к ней, приготовила банку и поставила её на балкон, а когда поехала, то забыла захватить с собой. Только вошла в келью, как матушка, улыбаясь, сказала:

— Где же твоя капуста?

Из воспоминаний А.

Все последние годы жизнь моей семьи связана была с матушкой Нилой. Особенно любила матушка мою маму, хотя они на земле так и не встретились. Когда маме было два годика, у нее отнялись ножки, и наша бабушка ходила за семь километров к храму Казанской иконы Божией Матери. Там она заказала молебен чудотворной храмовой Казанской

иконе, приложила к ней внучку, после чего та стала ходить. Когда маме исполнилось 35 лет (1944 г.), она овдовела и с того времени не выходила замуж, посвятив себя воспитанию детей.

Приехала я к маме в Егорьевск, а она мне и говорит:

— Я сегодня видела матушку Нилу во сне и долго с ней беседовала.

Я знала, что мама никогда не встречалась с матушкой и попросила описать её внешность. К моему удивлению, мама в точности описала внешний облик старицы.

Вернувшись в Воскресенск, по обычаю зашла к матушке и рассказала о мамином сне, на что получила такой ответ:

— Да, я была у мамы твоей и мы долго с ней разговаривали.

Перед кончиной старицы мама тяжело заболела. Когда я сказала об этом матушке Ниле, та ответила:

— Я молюсь за твою маму, а у неё два имени.

Приехала я в Егорьевск и передала маме эти слова. Она ответила:

— Да, дочка, раньше никогда об этом не говорила, но у меня действительно два имени. Крестили меня с именем Мария, а дома звали Ириной, вот и перепутали, когда получала паспорт.

Мама отошла ко Господу вслед за матушкой Нилой. Перед маминой смертью ей приснилась старица (уже покойная тогда) и сказала:

— Пойдсм, я тебя домой отведу.

Хоронили маму 22 мая, в день святителя Николая.

Воспоминания А.

Познакомились мы с матушкой таким образом. Пришла я с восьмилетним сыном на службу в наш Воскресенский храм и увидела незнакомую монахиню. Отправила я сына подать матушке рублик. Матушка просветлела, когда сын подошел к ней, и сказала:

— Какой Божий мальчик, проведи меня к твоей мамочке.

Сын взял матушку за руку и подвел ко мне. Матушка обратилась к настоятелю храма и попросила взять мальчика прислуживать в алтаре. С того момента и по сей день он служит в храме алтарником.

Однажды матушка сказала:

— Скажи своему мальчику, чтобы сегодня гулять не ходил, иначе на глазу будет иметь большой фингал.

Передала я сыну эти слова, но он ответил:

— Мама, у меня нет врагов, я ведь и мухи не обидел,— и пошел гулять на улицу. Через час он появился с огромным синяком и весь глаз был затекшим.

Спустя месяц матушка снова предупредила, чтобы в такой-то день сын не ходил гулять, иначе может не остаться в живых. На сей раз он внял матушкиному предупреждению. Всё, слава Богу, обошлось.

Из воспоминаний Ф.

В один из приездов к матушке рассказала ей о своей знакомой. У нее был отрицательный резус, она делала аборт и врачи категорически запретили ей иметь детей. Я попросила матушку:

— Помолитесь, чтобы Бог дал ей ребенка, может быть, тогда она и к вере придет.

— Буду молиться, чтобы Господь все устроил, — ответила матушка.

Когда я вернулась домой, то услышала невероятную новость: моя знакомая сделала анализы — и в крови не обнаружили антитела, они исчезли! Никто не мог понять, как и почему это произошло. А потом она родила и ребеночка, пришла к вере и стала помогать в восстановлении храма.

Вспоминается ещё один случай молитвенной помощи матушки. У близкого нам священника были очень тяжелые жилищные условия. Попросила я матушку:

— Помолитесь, чтобы Господь дал нашему батюшке хатынку, хоть какое-то свое жилье.

Матушка почему-то довольно строго сказала:

— Что ты! Ну ладно, помолимся.

И действительно, ему дали вскоре не квартиру, не дом, а крошечный домик — именно «хатынку», как и просили матушку.

Воспоминания Н.

По благословению матушки мне нужно было встретить поезд Севастополь-Москва и поговорить с начальником поезда (она бывала раньше у матушки). Когда я выполнил поручение, начальница пригласила меня в свое купе и предложила выпить за встречу. Я сказал, что матушка мне строго запретила выпивать.

— Что же, матушка такая вездесущая и всё знает?

Не удержался и выпил. Когда пришел к матушке, она сразу спросила:

— Ну как, встретил?

— Встретил.

— Выпил?

— Выпил.

— Хорошо, что правду сказал. Но если повторится, больше ко мне не приходи.

Вразумила она и начальницу поезда, когда та приехала к матушке:

— Ну зачем пришла, я не вездесущая и ничего не знаю. Что тебе здесь делать?

Из воспоминаний В.

О матушке Ниле я узнал от её духовной дочери схимонахини М. и попросил взять у нее благословение на поездку к старице.

Матушка Нила не благословила меня приехать, но передала:

— Буду за него молиться, а приезжать не благословляю, уж очень он плотяной, уморит меня.

Так матушка указала на мою страсть. Вскоре у меня на работе возникла сложная ситуация и я заочно обратился к ней за советом. Матушка в категоричной форме запретила мне переходить на высокую должность с большой зарплатой, сказав:

— Пусть остается на месте.

Через три месяца эта новая компания, в которой я собирался работать, с треском развалилась. А на прежней своей работе тружусь и до сего дня по молитвам матушки.

Она молилась за меня, и эти молитвы я постоянно ощущал — они привели меня к вере и я бесконечно благодарен матушке за это.

Хочется сказать в заключение, что мне все же удалось лично получить благословение матушки.

С радостью об этой встрече живу до сих пор и благодарю Бога за Его милость.

Воспоминания М.

Я несколько раз отвозил матушку в храм и обратно на машине. Машина была не моя, а моего хорошего знакомого. Как-то привез я матушку от храма к её дому. Она вышла и сказала:

— Больше ты на эту машину не садись.

— Почему?

— Все, я тебя предупредила, не садись!

Долго помнил я слова матушки и не садился в эту машину. Но однажды я опаздывал на работу, нужно было идти семь километров пешком, и я решил: была не была — поеду! Не доезжая до места одного километра, я попал в аварию: машину разбил вдребезги, так что она превратилась в груду металлолома и восстановить её было уже невозможно. Слава Богу, что по молитвам матушки сам я не получил ни одной царапины. Все удивлялись тогда, глядя на то, что когда-то было автомобилем. Вот какова цена непослушания!

Воспоминания Т.

Просили мы у матушки благословения на отправку контейнера с вещами в Санкт-Петербург. Она благословила и сказала, кому помолиться за успех дела. Получилось так, что собирались в спешке и положили в контейнер даже самые ценные вещи, которые обычно забирали с собою в поезд. Когда загрузили контейнер, оказалось, что он не закрывается, так как щеколды были бракованными. Коекак закрыли и поехали на станцию. По пути кон-

тейнер открылся и вещи стали из него вываливаться. На станции обвязали его толстой проволокой, закрутили и поставили пломбу.

Когда я встретила контейнер в Санкт-Петербурге, то увидела, что он вскрыт. Мне предложили проверить, все ли вещи на месте, но мне было уже не до этого. Подписала бумагу, что претензий не имею, после чего погрузили контейнер на машину и отправились домой. Не могу выразить, что творилось на душе — боялась, как встретит мама, вдруг какие-то вещи украли. В пути двери контейнера открылись, закрыть их мы не смогли, так и доехали до дома. Самое удивительное, что при открытых дверках ни одна вещь из контейнера не выпала, а когда разгрузились, то обнаружили, что ничего не пропало. Убеждена, что все это случилось по молитвам дорогой нашей матушки Нилы.

Летом прошлого года мы хотели поехать к матушке, но не смогли. Через какое-то время всё же собрались, а когда приехали, то матушка сказала, что молилась всю ночь за нас, чтобы не случилось как летом, когда мы не поехали. И ещё сказала, что видела, как Ангелы нас провожали. А мы ведь не предупреждали её ни летом, ни в этот раз, что собираемся приехать, но она это духом знала.

Ещё матушка говорила, что наш сын, когда вернется из армии, как птичка прилетит. Так и вышло. После увольнения у него совсем не было денег, но он от Москвы до Санкт-Петербурга на электричках доехал, по матушкиным молитвам.

В один из наших приездов к матушке она сказала утвердительно:

— У вас дача есть.

Мы стали возражать, что нет, но матушка настаивала и, как мне показалось, даже рассердилась, что мы не соглашаемся.

И вот в этом году тетя отдала нам свой участок, сказав, что оформит его на нас, так как она уже много лет не пользуется землей. И это, оказывается, матушка провидела. Господь этот участок для застройки нам сохранил.

Рассказы об отдельных случаях

Пришли к матушке два священника. Только переступили порог дома, как матушка обратилась к одному из них:

— Ты зачем покрасил крышу храма олифой, дождь-то её и смыл!

Тот стал оправдываться, что дождь, мол, едва моросит и скоро будет солнце. Но матушка не стала слушать возражения, а добавила ещё:

— Ты выкопал колодец на полтора кольца, а надо добавить ещё два кольца, иначе в засуху не будет воды.

Священник спросил:

— А как я теперь добавлю, там ведь уже вода?

— Сделаешь, — сказала матушка.

И точно — сделал. Ровно через два дня пришли к нему двое незнакомых мужчин и предложили свои услуги:

— Мы слышали, что у вас нужно колодец поправить.

— А сколько вы возьмете? — спросил священник.

— Покорми нас, мы и так сделаем.

Батюшка накормил их досыта, после чего они быстро вычерпали воду и стали углублять колодец, кольца осаживались по мере углубления. Работа

шла быстро и легко. После того как добавили ещё два кольца, по слову матушки, сразу появилась вода.

У семилетней Ксении выпали молочные зубы, а постоянные не росли. В школе и на улице над ней смеялись. Матери её посоветовали отвезти дочь к матушке Ниле. Она долго не могла решиться и согласилась поехать к старице, лишь когда врачи стали настаивать на операции. Знакомой, обещавшей проводить их к старице, мать Ксении сказала:

— Ну поедем, посмотрю, что за птица твоя матушка.

Собираясь в дорогу, она решила отвезти в подарок матушке старое мужское пальто. Сложила его, упаковала и подумала при этом: «А воротник-то какой хороший».

Когда приехали к старице, та предложила трапезу, во время которой сказала, обращаясь к матери девочки:

— Ну смотри, что я за птица. А где же твое пальто?

А она оставила сверток с пальто у входа в келью и забыла о нём. Матушка развернула сверток и три раза сложила пальто, в точности повторяя движения дарительницы и тот помысел, который вертелся у нее в голове при сборах:

— А воротник-то какой хороший.

Ксении матушка сказала:

— Много не говори.

Бабушку её благословила молиться о здоровье внучки так: сорок раз в день читать 90-й псалом с земными поклонами в течение трех пятниц. И

буквально через три недели у девочки стали расти сразу все зубы.

Пришла к матушке плачущая женщина: пропала куда-то дочь. Матушка помолилась и сказала:

— Придет через два дня.

Точно в указанный день дочь действительно вернулась домой.

Мужчина страдал сильными головными болями. Матушка посоветовала ему брать воду из трех святых источников, смачивать этим голову и пить. Как только банка с водой закончится — идти на исповедь и причаститься. Так нужно было сделать до девяти раз. Исполнивший эти указания, по молитвам матушки совершенно исцелился от головных болей.

Пришел отец юноши, страдавшего до шестнадцати лет энурезом, встал на колени перед матушкой и попросил помочь сыну. Матушка обещала помолиться. Вскоре юноша исцелился от болезни.

Однажды у матушкиного дома остановился автобус, направлявшийся в Дивеево. Вышли человек сорок и направились в дом:

— Простите, что нас так много, мы только просим благословить нас и сразу уедем.

Образовалась очередь. Среди приехавших были паломники, но большая часть оказалась туриста-

ми. Матушка благословляла подходивших и вдруг громко сказала:

— Да что же вы копейку-то не кладете?

После этих слов каждый из входивших оставлял на столике деньги. Когда последним подошел руководитель группы, матушка сказала келейнице:

— Собери всё до копейки, что подали.

Деньги собрали в пакет и матушка передала их руководителю группы со словами:

— А это вам на монастырь, в который направляетесь. Кто может и подаст, а кто и нет, а это от всех вас будет лепта обители.

Прислала игуменья одного монастыря своих людей «проверить» матушку. Зашли к ней в дом двое молодых людей — парень с девушкой. Матушка спросила:

— А где ваши гостинцы?

Юноша подал яблоко.

— Оставь подруге своей, — сказала матушка.

Тогда они спросили, что им нужно решить вопрос: пожениться или обоим уйти в монастырь. Матушка выпроводила их, ничего не сказав, а затем сообщила келейнице:

— Это не я, а игуменья, пославшая их, гостинцы любит и спрашивает, что принесли.

Пришла к матушке девушка с просьбой благословить выйти замуж за юношу, сделавшего ей предложение. Матушка не благословила, сказав:

— Это не твой жених. Жди парня с машиной.

Девушка не послушалась и всё же вышла замуж, и тогда действительно появился в её жизни знакомый с машиной. Он ей очень понравился, но было уже поздно: выбор она уже сделала.

Рассказывает женщина, приехавшая к матушке с 25-летней дочерью. Во время беседы дочка сказала:

— Матушка, я не хочу замуж за наркомана или за пьяницу. Что мне делать, посоветуйте?

— Если можешь посидеть полгода дома, жених сам придет к тебе.

Прошло два месяца. В дверь нашего дома позвонили. Дочка в это время мыла полы. Когда открыла дверь, перед ней стоял незнакомый молодой человек.

— Мне нужна Н.

— Это я.

— Я пришел познакомиться. Меня зовут...

А к концу указанного матушкой полугодового срока дочь вышла замуж за этого молодого человека. Повенчались, сыграли свадьбу.

✢ ✢ ✢

Приехала из Егорьевска девушка спросить, можно ли ей выйти замуж за одного мужчину. Матушка ответила:

— Бросай его, не возжайся с ним больше. Никогда он на тебе не женится.

✢ ✢ ✢

Пришел к матушке молодой человек с невестой за благословением на брак. Матушка сказала ему прямо в присутствии невесты:

— Не женись на ней, не пройдет года, как она тебе изменит.

Невеста возмущенно ответила:

— Матушка, я так его люблю!

— Умолкни, умолкни, умолкни! — сказала матушка.

Они все же поженились, но не прошло и года с момента свадьбы, как исполнились слова матушки. Жена изменила ему, после чего он запил.

Жена одного священника никак не могла разродиться. Врачи собирались делать кесарево сечение, так как ребенок находился в неправильном положении. Рассказали об этом матушке. Она ответила:

— Не надо кесарева, родит нормально.

Затем стала молиться и при этом гладить свой живот по часовой стрелке. Было видно, что ей очень больно и она даже стонала. Как выяснилось потом, в этот момент у роженицы в утробе ребенок повернулся в нормальное положение, роды прошли благополучно. Врачи были очень удивлены.

Тяжело больная женщина должна была родить младенца. Когда она ещё находилась в больнице, матушка, зная, что новорожденный может умереть некрещеным, благословила после выписки матери с ребенком из больницы в тот же день окрестить младенца. Родился мальчик — 2 мая 1998 года — в день Сошествия Святого Духа, и его окрестили в церкви, после чего сразу же повезли к матушке Ниле.

Она его благословила со словами:

— Такой маленький, а уже получил благословение у схимницы.

Этого ребенка матушка вымолила от смерти и постоянно заботилась о нём. Даже в последний день своей земной жизни матушка Нила просила близких не забывать этого ребенка.

Пришел к матушке священник, а в это время в келье находился её духовный сын, который сразу попросил благословения уйти. Матушка сказала:

— Вместе поедете, вместе.

Но молодой человек заторопился и ушел, желая успеть на автобус. Долго он стоял на остановке, пока не увидел выходящего из дома батюшку, который поднял руку, остановил проходящий автомобиль и пригласил в машину молодого человека. Так и поехали они вместе по слову матушки.

Приехал к матушке священник, показал ей свой синодик. Она посмотрела и вычеркнула несколько имен из заупокойного списка, затем в списке о здравии подчеркнула несколько имен и сказала:

— Приглядись внимательнее.

Пришла к матушке женщина, которая трудилась в храме, стала рассказывать о том, какие там иконы и святыни. Матушка добавила к её рассказу:

— Мощи ещё будут в вашем храме.

И очень скоро в церковь привезли частицу мощей святителя Феофана Затворника.

Монахиня — духовная дочь матушки Нилы, ездила в Дивеево и очень хотела приложиться к открытым мощам преподобного Серафима, но по обычаю раку открывали только тогда, когда к мощам прикладывались сестры обители, а потом сразу же закрывали. Матушка сказала:

— Приложишься дочка, приложишься.

И вот новая поездка в Дивеево. Паломников было много, и всех желающих благословили ночевать в храме. Ранним утром вышла из алтаря монахиня и спросила:

— Кто здесь от схимонахини Нилы?

Подошла к ней духовная дочь матушки и алтарница сказала ей:

— Явился мне во сне преподобный Серафим и велел насушить сухариков для матушки схимонахини Нилы. Возьми и передай ей.

Затем алтарница открыла раку и монахиня приложилась к открытым мощам преподобного. После этого случая сестры обители узнали о старице и не раз обращались к ней за советами.

С тех пор каждый раз, когда она приезжала в Дивеево, ей дозволяли прикладываться к мощам вместе с сестрами обители.

Пришла к матушке женщина в слезах: муж пьет, нет сил терпеть. Матушка сказала:

— Как пил, так и будет пить.

После чего рассказала такую притчу. Идут по дороге Спаситель с учениками и видят: под навесом спит здоровяк мужчина. Идут дальше и видят женщину, которая вяжет снопы. Спаситель говорит:

— Вот она и будет ему женою, чтобы не погибла душа человеческая.

— Так и в жизни,— заключила притчу матушка,— много ли ты видела случаев, чтобы муж и жена оба были правильные?

Пришла к матушке женщина с просьбой о помощи. Смолоду и в среднем возрасте не принимала спиртного, а к старости стала выпивать. В храм ходит, причащается, а от страсти этой никак не может отстать.

Матушка сказала ей:

— Вам нужно повенчаться с мужем.

Стала уговаривать мужа, а он ни в какую не соглашается. Но постепенно, видно, по матушкиным молитвам начал склоняться к тому, что нужно повенчаться. После этого повел себя так, что уже жена стала думать: «Зачем мне это нужно, с таким тигром жить, да ещё и лишнюю ответственность на себя взвалить?»

Приехала к матушке в очередной раз, а та ей сразу задала вопрос:

— Ты почему не повенчалась?

Она молчит: и соврать не хочет, и правду сказать боится. Матушка продолжила:

— Ты сама не захотела! Сама не хочешь венчаться, во всем ты виновата!

Приехав домой, она почти сразу же обвенчалась с мужем, который стал подвигаться к вере, читать духовные книги, молиться. И страсть к винопитию постепенно стала отходить.

✢ ✢ ✢

Матушка видела бесов духовным зрением. Приведем несколько случаев из воспоминаний.

Идут по улице поселка двое мужчин, а матушка говорит:

— Посмотри, двое идут, а за ними ещё два беса.

Во время соборования у матушки собралось много женщин. Неожиданно одной из них стало плохо. Священник вместе с матушкой подвели её к раковине — и началась сильная рвота. Когда все закончилось, матушка сказала:

— Вышел, вышел (бес).

Однажды матушка поднялась со своего стульчика, подошла к окну и говорит:

— Бесов-то сколько ведет за собой!

Вскоре в келью постучали. Вошла женщина. Матушка спросила у нее:

— Ты одна?

— Одна.

— За тобой полно шло, да не смогли войти.

✢ ✢ ✢

Пришла к матушке встревоженная женщина:

— Батюшка наш умирает, совсем плох.

— Да не волнуйтесь вы, — ответила матушка, — он будет жить, поживет ещё. Я помолюсь о нём.

И в самом деле, болезнь отступила.

Подобных случаев можно привести множество.

✢ ✢ ✢

Молочница, которая носила молоко матушке, рассказывала, что трижды у её коровы рождались телки. Однажды, когда молочница пришла к матушке, та сказала:

— А в этом году у тебя будет бычок.

Так и случилось.

Пришла к матушке женщина с вопросом:

— Что мне делать? Я ухаживаю за одной больной, и вот она дала мне деньги и попросила заплатить квартплату. Я взяла деньги, положила в карман и пошла на почту. Хотела заплатить, — а денег в кармане нет. Я точно помню, что положила их туда. Решила пойти домой, взять свои деньги и заплатить. Дошла до своего дома, сунула руку в карман, — а деньги на месте. Я вернулась на почту и заплатила. Когда пришла к своей больной, та хохочет и спрашивает меня: «Ты заплатила?» — и хохочет ещё сильнее.

Матушка ответила:

— Ты больше не ходи к ней, она озоровала с тобой, не ходи больше туда.

+ + +

Обратилась к матушке духовная дочь с просьбой помолиться, чтобы удалось взять участок земли для своего близкого родственника. Говорила, что он построит дом на этой земле и, быть может, устроит свою личную жизнь. Матушка ответила так:

— Да, будет у него невеста с косой, а земли дадут, но мало.

Слова матушки стали для нее понятными лишь после того, как её родственник погиб в том же году.

На вопрос духовной дочери о судьбе её умершего мужа матушка ответила:

— Твой муж в раю!

После кончины

Вспоминает А.: «Наш священник благословил меня после кончины матушки Нилы остаться на третью ночь в её доме. Пришла я к двенадцати часам ночи и мы сразу вместе с келейницей начали читать Псалтирь прямо с первой кафизмы. Читалось удивительно легко. Около двух часов ночи постучали. Открыли дверь — оказались духовные чада матушки из Москвы. Келейница отправила их на ночлег и сама легла спать, я же продолжала чтение.

Снова стук в дверь — на этот раз игуменья из Воронежа с девочкой лет десяти. Надо было их отправить на ночлег, отвезти на машине, а я дороги не знаю. Пришлось провожать их келейнице. В три часа ночи они вернулись, так и не устроившись на ночлег. Стало ясно, что придется всем до утра оставаться здесь. Заняли одну кровать и раскладушку, свободной осталась только матушкина кровать. И тут келейница предложила мне поспать, пока она почитает Псалтирь. Я со страхом подумала: «Только что умерла матушка, как же я на её кровать-то лягу?» Но тут мне явилась иная мысль, как будто пришедшая от матушки: «Чего ты боишься, матушка ведь видит всё и молится за нас». Я успокоилась, легла на матушкину кровать

и мгновенно заснула. Проснулась утром с удивительной легкостью на сердце.

Перед погребением матушки в храме непрерывно читали Псалтирь. Кроме того, распределяли, кому какую кафизму читать в течение сорока дней. Мне очень хотелось почитать Псалтирь ночью в храме, но меня предупредили, что ночью будут читать монахини. Тогда я попросила внутренне: «Матушка Нила, дай мне почитать хотя бы одну «Славу» в храме!» И случилось так, что в это время монахиню, читавшую Псалтирь, отозвали на какое-то время и я предложила её заменить. С трепетом и радостью подошла я к аналою и начала чтение. Самое замечательное, что я успела прочитать целиком одну кафизму — и монахиня вернулась. Так матушка не только исполнила мою просьбу, но и утешила меня целой кафизмой.

История с Псалтирью имела свое продолжение. Мне досталось читать в течение сорока дней пятую кафизму. Когда собрались помянуть матушку на девятый день, одна из её духовных чад сказала:

— Я так хотела четвертую или пятую кафизму читать, а мне досталась девятнадцатая. Но когда я стала вчитываться, то увидела, что все в ней написанное звучит как бы для меня, то что нужно в моем теперешнем состоянии.

Я подумала тогда: «А в пятой кафизме нет ничего для меня». Близился сороковой день. В это время раздавали матушкины вещи, иконы и святыни в благословение. Матушка при жизни обещала благословить меня Казанской иконой Божией Матери вместе с другими, которые стояли над её столом. И тут я узнала, что некоторые иконы

оттуда уже забрали. Я очень расстроилась, кроме того, увидела и нечто другое, что меня возмущало. Высказала свое недовольство келейнице матушки, плакала с сокрушением, что получила не то, что мне благословили.

Приехала домой и сразу начала читать свою пятую кафизму. Читаю, и вдруг меня как молнией пронзили слова тридцать шестого псалма: «не ревнуй лукавнующему в пути своем, человеку творящему законопреступление. Престани от гнева и остави ярость: не ревнуй, еже лукавновати, зане лукавнующии потребятся, терпящии же Господа, тии наследят землю...»

Тут я поняла, что матушка будто провидела заранее, что будет у меня возмущение, и кафизма мне досталась по её молитвам. Все стало на свои места, и такой покой в сердце настал, какого давно не испытывала.

✣ ✣ ✣

Т. из Воскресенска упала и сильно ушибла правую руку, так что не могла работать и всю ночь не спала от боли. Наутро отправилась в храм, исповедалась, причастилась, после чего зашла к матушке на могилку, положила на холмик больную руку и просила матушку об исцелении. Помолившись, хотела идти в поликлинику, чтобы сделать рентгеновский снимок больной руки, но вспомнила, что матушка после причащения никогда не принимала никаких таблеток или лечебных процедур, и решила не ходить никуда. Как только отошла от могилки, почувствовала, что боль в руке ослабла, заметно полегчало. А ведь до этого не могла пальто надеть, вскрикивала от боли. В эту

ночь она проспала спокойно, не просыпаясь, а утром пошла на работу — рука уже не болела.

Из воспоминаний З.

У меня два сына. И вот один из них увидел во сне, как другой провалился в пропасть с душераздирающим криком. Крик стал затихать, а видевший сон все бегал и искал брата, никак не мог его найти. Рассказала об этом сне духовнику, а тот мне говорит, что сына надо срочно причастить. Но ведь его в храм не затянешь. Тогда пошла я на могилку к матушке и стала просить её, чтобы она помолилась за сына и чтобы Господь сподобил причастить его. И буквально через несколько дней сын согласился пойти в храм и причастился.

Позвонила мне подруга и сказала, что 6 сентября 1999 года будет полгода со дня кончины старицы. Она пригласила меня приехать в храм к могилке. Это был будний день, когда мне нужно было идти на работу, и я решила с сыном поехать накануне — в воскресенье.

У могилки мы встретили келейницу матушки А. с мужем. Когда они ушли, появились две женщины: молодая и пожилая, и спросили у нас, куда нужно приложиться. Я ответила, что не знаю, и вижу, как молодая пытается дотронуться рукой до могилки, но никак не может этого сделать, как будто какая-то сила её отталкивает. Она встала возле могилки и начала говорить:

— Фу, фу, какая моль.

Затем долго стояла и мычала, а потом как закричит грубым страшным голосом:

— Не уйду отсюда, не уйду, никогда не уйду из тебя.

И так долго кричала, мычала, бесновалась. Тем временем пожилая женщина (видимо, мать одержимой) стояла на коленях перед могилой, плакала и просила с сердечной болью:

— Матушка Нила, помоги, помоги.

Я смотрела на эту сцену с ужасом. У меня мурашки по спине бегали. Потом вдруг молодая утихла, перестала кричать и дергаться, опустилась на колени и упала лицом на матушкину могилу. Невозможно было без слез и трепета смотреть на это. Видно было совершенно ясно, что матушка помогла этой бедной женщине.

Духовная дочь матушки ехала со своей подругой к матушкиной могилке. Обычно она добиралась на машине до Златоустовского храма и обратно, а в этот раз нужно было идти своим ходом на электричку. Дорогу они знали плохо и потому заблудились. Остановились, не зная, в какую сторону направиться, и вдруг увидели идущую к ним старушку. Обрадовались, спросили у неё, как пройти до станции, и она ласково им объяснила как идти, куда и когда повернуть. Направились они по указанному пути и подруга говорит:

— Как похожа эта старушка на матушку Нилу!

Обернулись они — никого нет.

✢✢✢

Одна из почитательниц матушки приехала в Воскресенск, чтобы собрать справки для устройства внука в детский сад. Нужно было успеть сделать все быстро, так как на следующий день заседала

комиссия, которая собиралась раз в месяц, а то и реже. Пришла она к могилке матушки и сказала четырехлетнему внуку:

— Давай встанем на коленки и помолимся матушке Ниле, чтобы помогла нам собрать документы.

Успех был в этот день полным. Все документы собрали буквально за полдня и отвезли в комиссию.

✢✢✢

Одна женщина пожаловалась келейнице, что на нее нападает беспричинная тоска, постоянно хочется плакать. Келейница посовстовала ходить постоянно на могилку старицы и просить её святых молитв, чтобы она была предстательницей пред Господом. Так она и поступила — более месяца ходила на могилку матушки и скорбь отошла. Теперь при встречах она улыбается и радуется жизни.

✢✢✢

Молодой человек при жизни матушки ходил к ней, пользовался её советами. После кончины старицы встретил женщину, с которой хотел связать свою жизнь. Перед тем как сделать предложение, пошел к своей маме, рассказал ей о своем решении и попросил благословения на брак. Мама сказала:

— Ты бы сначала испросил благословения у нашей матушки, сходи на могилку, помолись.

Пошел он в храм, помолился на всеноцном бдении под праздник святителя Николая, потом постоял у могилки старицы и духовной матери, мо-

лился о вразумлении и решении своей судьбы, после этого направился к своей избраннице, позвонил в дверь её квартиры. Она открыла дверь и встретила его такими словами:

— Больше ко мне не приходи.

Так матушкина молитва решила его судьбу и уберегла от ошибки.

Пророчества, наставления, молитвы

В этой главе мы попытались собрать пророчества и наставления матушки Нилы. Однажды ей задали вопрос, не поздно ли сегодня возводить новые храмы, на что она ответила:

— Уже *вчера* поздно. Но Господь продлил время для России.

И вообще матушка не раз говорила, что Господь может отложить исполнение пророчеств. Многое зависит от нас, верующих, от нашего молитвенного настроя, покаяния, от нашего подвига очищения себя.

За полгода до своей смерти матушка сказала, что на сорок первый день после её кончины придет милиция и ничего из дома нельзя будет взять. Поэтому она благословила раздать все-все, до последней вещи, чтобы к приходу стражей порядка дом остался пуст. Так оно и случилось впоследствии.

Матушка Нила говорила о необходимости постоянно молиться повсюду — и на работе, и на отдыхе, и в транспорте:

— Работа в руках, а молитва в устах. Молитва прежде всего, доченьки!

Молитва идет впереди, а за молитвой следуют дела. Просите Господа, молитесь Ему и своими словами о том, что хотите получить.

О значении молитвы она говорила так:

— Мир держится молитвой. Если хотя бы на один час молитва прекратится, то мир перестанет существовать. И особенно нужна молитва ночная, она более других угодна Богу.

— Самый великий и трудный подвиг — молиться за людей. Нужно терпеть, молиться, трудиться, несмотря ни на что, сколько бы ни ругали, ни поносили. Есть поношение слева, от лукавого, а бывает и справа, от близких. И то и другое — трудно, но полезно и даже необходимо. Все, что посылается, надо делать перед оком Божиим, с памятью о Божией Матери, с обращенностью к Ним. Не внешние труды нужны, а более всего — очищение сердца. Не позволять себе никакого лукавства, быть открытым с людьми. И ничего о себе не думать.

Когда матушке рассказывали о неустройствах и ошибках священников и причта храмов, она отвечала:

— Не ваше дело. Ты пришел в храм к Богу. Стой, молись, спасайся и смотри сам в себя.

Однажды матушка ночью разбудила своих келейниц со словами:

— Дочки, война началась, вставайте! Молиться надо, вставайте!

Наутро по ТВ, радио и в газетах сообщили, что начались военные действия в Чечне (1994 год).

Прибыла как-то к матушке монахиня из Сибири. Когда она летела на самолете, были неполадки в двигателе. Матушка сказала ей:

— Больше в самолетах не летайте, ненадежно это сейчас, а дальше ещё опаснее будет. Лучше поездом.

Одна из духовных дочерей матушки спросила, можно ли ей отправиться в паломничество на Святую Землю и получила такой ответ:

— Нечего тебе там делать! Современные русские паломники осквернили Святую Землю и нагрешили в ней столько, что нужно теперь по нашим святым местам ездить, каяться и замаливать грехи. Не благословляю ездить туда, нет! Сколько в России святых мест, где вы не бывали! Преподобный Сергий не ходил на Святую Землю, а его молитвами наша Русская земля освятилась. Царство Божие внутрь нас есть — и Господь должен жить в нас. Поэтому и Иерусалим должен быть в сердце, внутри нас. Господь не заповедал ездить на Святую Землю. Вот где Иерусалим у нас и Святая Земля, говорила матушка, показывая на сердце.

Но эти слова старицы совсем не означают, что она не благословляла паломничества. Близкие матушки вспоминают такой случай. Пришла к ней беременная молодая женщина, у которой была очень трудная ситуация в семье. Матушка её успокоила, сказав, что всё будет хорошо, родится у неё сын, после чего неожиданно благословила её на поездку в Иерусалим. По слову старицы, она побывала во Святом Граде в пасхальные дни, присутствовала при схождении Благодатного огня у Гроба Господня. После паломничества и в семье у нее наладилось, и родила она благополучно, как и предсказала матушка.

Со скорбью говорила матушка о женщинах и девушках, которые ходят в брюках:

— Нельзя женщинам надевать мужскую одежду, а мужчинам — женскую. За это отвечать при-

дется перед Господом. Сами не носите и других останавливайте.

Когда матушка произносила эти слова, одна из присутствующих подумала: «А что плохого, если я на огороде работаю в брюках, так ведь удобнее». Матушка тут же отреагировала на этот помысел:

— И ты на огороде ходишь в штанах, не делай этого, особо ответишь!

Окрестили новорожденного младенца, после чего матушка сказала крестной:

— Берегите его, с двенадцати лет он будет жить без матери.

Матушка говорила:

— Нельзя детей бросать. Не понимают люди, какая это беда, не хотят каяться и исправляться. Кровью придется омывать эти грехи. Нельзя оставлять детей, матери должны кормить младенцев.

О России

Матушка говорила, что больше всех любит русских людей, потому что они трудолюбивые, милосердные, работящие.

В последние годы жизни, и особенно после развала страны, матушка с болью сердца и скорбью переживала и волновалась о происходящих в России событиях. Но с какой силой убежденности и надеждой молилась она о любимой ею Отчизне! Не раз говорила она приходившим к ней духовным чадам:

— Дети, Матерь Божия не оставит Россию, Она любит Русь, защитит её, спасет её. Россия — стра-

на Божией Матери, и Она не даст её погубить, заступится за нас. Ведь Она так любит Россию! Россия поднимется и будет великой духовной страной.

При этом матушка сжимала свои маленькие кулачки и, грозно глядя куда-то вдаль, повторяла:

— Она не позволит врагам растоптать Россию, не даст сгореть в пламени пожаров!

Матушка говорила:

— Где святость, туда и враг лезет.

Матушка предсказывала, что наступят времена, когда, как и во дни после октябрьского переворота, станут загонять христиан в тюрьмы, резервации и топить их в море.

— Когда начнутся гонения на верующих, спешите уйти с первым потоком отъезжающих в ссылки, цепляйтесь за колеса составов, но не оставайтесь. Те, кто первыми уедут, спасутся.

— Вы все увидите своими глазами, ваше поколение встретит приход антихриста. Деточки мои, как мне вас жалко, — плакала она при этих словах и обязательно добавляла, — но слава Богу за все!

Один священник спросил старицу:

— Матушка, я слаб, боюсь этого дня пришествия антихриста.

— Не бойся, ты дождешься, но не испытаешь тягот.

Матушка не раз говорила о грядущих испытаниях, что во времена воцарения антихриста такие пытки будут совершать с людьми, каких от века не придумано. Но старица открывала то, что видела духовным взором, вовсе не для того, чтобы испугать, а прежде всего, чтобы укрепить в вере и надежде на помощь Божию. Она постоянно говори-

ла, что Господь не оставит верных Ему — и пропитает в голод, утешит в скорби, укроет и оградит в напастях и поможет достойно перенести любые страдания, гонения и муки. Вспоминала при этом слова псалмопевца Давида: «Не постыдятся во время лютое, и во днех глада насытятся» (Пс. 36, 19).

— Все могу в укрепляющем мя Господе. И ничего не страшитесь, дети, не надо бояться того, что будет или может быть, или даже должно случиться по пророчеству людей Божиих. Господь сильнее всех и всего, Он подаст помощь в испытаниях, даст силу потерпеть и смирит, когда нужно. Лишь бы мы были послушны святой Его воле. Просите Заступницу усердную и Она не оставит вас.

Однажды лицо матушки вдруг стало грозным, как будто она увидела духовными очами нечто ужасное. Она несколько раз с гневом стукнула палкой об пол со словами:

— Ишь ты, чего удумали! Младенцам ставить печать антихристову. Ангел будет поражать тех, кто дерзнет это делать!

В один из дней матушка Нила обхватила голову двумя руками и воскликнула:

— Что будет! Что будет с Россией и с нами всеми!

Так повторила несколько раз, затем, как будто успокоившись, сказала:

— Нет, рассказывать ничего не буду, не благословляет Господь.

Потом, обратясь к находящимся в келье, добавила:

— Надо искать дом рядом с храмом, только так спасетесь. Дома трудно — бегите в храм!

Духовным оком матушка видела, что нынешнее и следующее за ним поколения ожидают, быть мо-

жет, ещё более тяжкие скорби и испытания. Чаще всего она рассказывала о своем лагерном опыте выживания в условиях голода, когда нет практически никаких запасов еды:

— Как страшно голодать, не дай Бог вам такое пережить. В лагере хлеба почти не видели. Когда вышла на свободу, думала, что никогда не наемся хлеба. А ведь грядет голод. В детские годы на Украине бывало посмотришь вокруг — до горизонта хлеба стоят, колосья налитые, один в один. Ветер подует, — как волны по морю идут до самого горизонта. Никаких сорняков в них не было. А ныне посмотришь — до самого горизонта один бурьян виднеется. Забросили землю, а она — кормилица. Нужно всем трудиться на земле. Людям придется отвечать за то, что земля не возделана. Оттого и голод наступит, что земля брошена. Если есть участок, каждый клочок земли надобно обработать, засеять, и земля поможет выдержать голодное время. Сажайте картошку, овощи на всех участках, где дадут, заводите кур. Трудно станет — картошку с огурцами будете есть.

— Запасы не спасут, потому что голод начнется не сразу. С каждым годом будет становиться все труднее, урожаи будут падать, все меньше земли станут обрабатывать. Всем нужно постараться быть поближе к земле. В больших городах жизнь будет очень трудная. Голод такой настанет, что люди будут лезть в дома, чтобы найти съестное. Будут бить стекла окон, разбивать двери, убивать людей за еду. Оружие будет у многих в руках, и жизнь человеческая ничего не будет стоить.

— В пришествие антихриста наступит голод такой, что злаков не будет. Надо будет заготавли-

вать липовый лист, крапиву и другие травы, сушить, а потом заваривать — этого отвара будет достаточно для питания.

Матушка говорила, что к концу времен на месте Санкт-Петербурга будет море. Москва же частично провалится, там множество пустот под землей. Когда же её спросили о доме и поселке, где она жила, матушка сказала:

— Ничего не останется от поселка. Моя хатка останется и ещё одна. Будет война, разрушения, но моя хатка останется. Я не увижу этого, а вы увидите. Вон дорога на Егорьевск останется и моя хатка, и ничего возле нее нет. Когда будет война, то поселок разрушат.

— Наступит время, когда китайцы на нас нападут, и очень трудно будет всем.

Эти слова матушка повторила дважды.

— Деточки, сон я видела. Война будет. Господи, всех под ружье поставят, на фронт поведут. Останутся в домах дети и старики. Солдаты будут ходить по домам и всех в ружье ставить и гнать на войну. Грабежи и бесчинства тех, у кого в руках оружие,— и трупами будет усеяна земля. Деточки мои, как мне вас жалко! — много-много раз повторяла матушка.

Более всех святых любила матушка святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Она говорила, что святой апостол любит Россию и придет к нам во времена антихриста. Одному из своих духовных детей матушка дала такую молитву:

«Господи, да будет воля Твоя во мне грешном на всех путях жизни; помози остаться верным Тебе до конца. Пресвятая Богородица, спаси мя грешнаго. Святый апостоле Иоанне Богослове, буди настав-

ником моим, буди предстателем и молитвенником моим пред Господом и Пречистой Его Матерью. Аминь».

Однажды матушка помолилась о своих духовных детях обычной своей молитвой:

«Господи, минуй реки ада огненнаго чад моих», и услышала ответ святого апостола Иоанна Богослова: «Минуют».

Молитва, которую часто повторяла матушка и благословляла произносить своих духовных чад:

Помяни, Господи, Давида и всю кротость его.

Помяни, Господи, Соломона и всю премудрость его.

Помяни, Господи, замученную царскую семью и святыми молитвами их помилуй мя грешнаго (грешную).

Многие приходили к матушке за благословением уйти в монастырь. Бывало, что молодых она отправляла в разные монастыри, а людям средних лет и пожилым обычно говорила:

— Спасайтесь в миру.

Как-то матушку спросили, нужно ли уходить в монастыри в наше трудное время, не надежнее ли это для спасения?

— Нет, нет. Господь сказал: «Спасайтесь в миру!» Сейчас в миру надежнее спасение.

Матушка говорила, что в монастырях спасаются в основном молитвой и подвигом, в миру — в основном милостыней.

— Ничего у нас нет своего, только грехи,— повторяла матушка, постоянно напоминая о том, что мы — странники на земле, и не нужно ничего копить, а спасаться, раздавая.

— Спасайтесь милостыней, — наставляла она приходящих к ней.

Матушка различала три вида милостыни. Первая и главная — это накормить голодного. Поэтому она никого не отпускала из своей кельи, не накормив, не напоив чаем, сама подавая пример этой милостыни и неукоснительно соблюдая завет гостеприимства. Матушка говорила, что эту милостыню особенно любят святые равноапостольные Нина и Ольга, они записывают имена тех, кто накормил, напоил человека, и будут предстательницами за них пред Господом.

Вторая по значению милостыня — это подарить одежду, дать какие-то необходимые человеку вещи. За тех, кто исполняет эту вторую милостыню, особенно предстательствует преподобная Евфросиния Полоцкая.

И, наконец, третья милостыня — это подарить деньги. Матушка наставляла так:

— Милостыня покрывает множество грехов — и своих, и тех, за кого просишь. Поэтому когда подаешь милостыню, произноси (про себя) краткую молитву: «Господи, приими подаяние за (имярек) во славу Твою» или «Приими подаяние во славу Господа Иисуса Христа». Подавая милостыню, обязательно нужно сказать, за кого ты просишь. Ангелы передают Господу нашу просьбу, соединенную с милостыней. Но за милостыней обязательно должна следовать молитва. Как мы принимаем здесь людей, так и Господь нас примет. Мы знаем, что праведники под видом странника принимали Самого Господа.

— Спаситель проходил Свой земной путь, ничего не собирая, а только раздавая. Неважно, где

проходит человек свой путь — в миру, в монастыре, в отшельничестве или в скитаниях. Важно, чтобы сердце его всегда было открыто беде человеческой.

Часто-часто повторяла матушка приходившим к ней:

— Всегда помогайте всем.

Сама же она постоянно исполняла этот завет. Вот её рассказ об одной из тех, кому она помогла в беде:

— Пришла ко мне девочка лет пяти-шести, голодная, полураздетая. Я оставила её у себя, одела, поила, кормила. Пожила она у меня, а потом и сказала: «Нас у мамки много. Теперь пойду к ней».

Ещё один случай вспоминают близкие матушки. Пришла к ней как-то странница, истощенная, голодная. Матушка стала её благословлять и говорит:

— Нельзя дотронуться, одна кожа да кости. Оставайся у меня, поживешь.

Странница жила у матушки две или три недели, поправилась, окрепла и молилась вместе с ней. Потом матушка благословила её в путь.

Славословие, столь любимое и часто повторяемое матушкой:

— Слава Богу за все, что было!

— Слава Богу за все, что есть!

— Слава Богу за все, что будет!

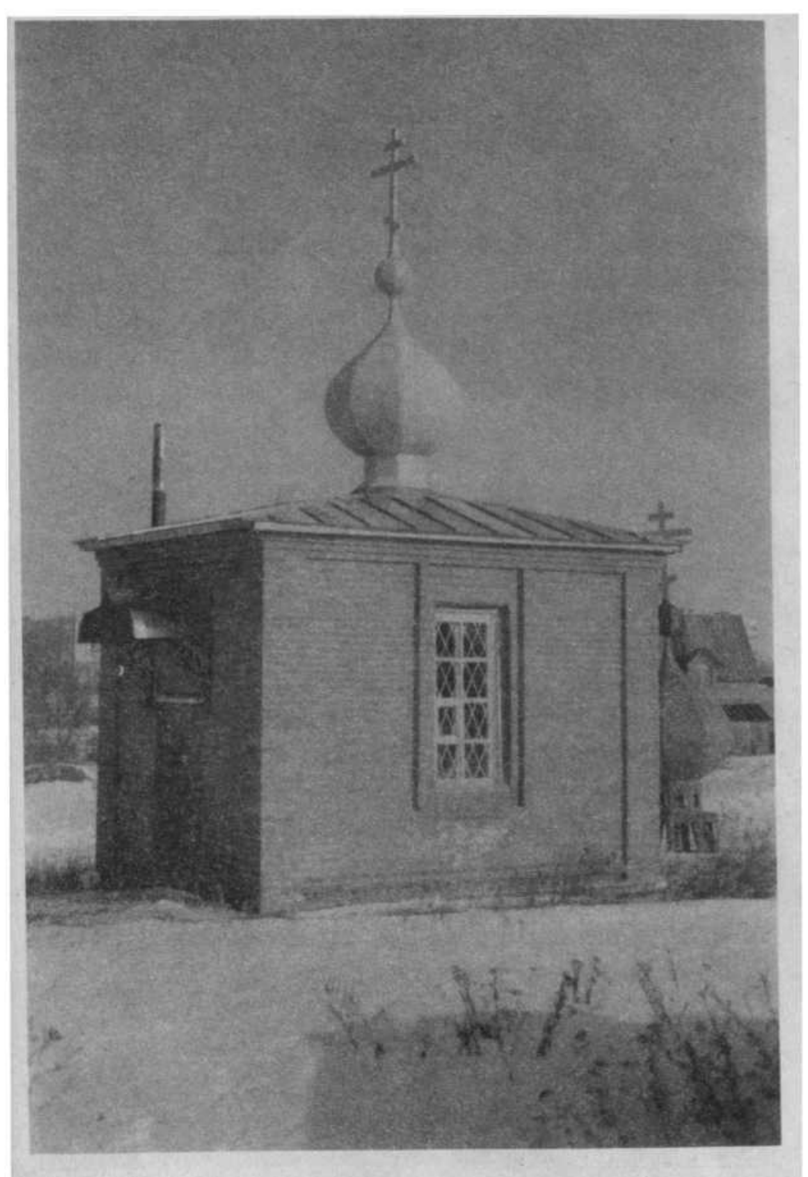
Четыре храма

В последние годы жизни матушка благословила своих духовных чад участвовать в строительстве четырех церквей: во имя Святой Троицы, иконы Божией Матери «Спорительница хлебов», иконы

Фундамент Троицкого храма

Дом молитвы при Троицком храме

Часовня при Троицком храме

Божией Матери «Всецарица» и в честь апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Все эти храмы расположены в окрестностях города Луховицы. Матушка говорила, что эти храмы особенно будут нужны во времена трудных испытаний для нашей Церкви и народов России.

Об иконе Божией Матери «Спорительница хлебов» матушка говорила так:

— Этот образ спасет нашу страну и наш народ в голодное время. Только в России есть такой образ Божией Матери, помогающий вырастить урожай и напитать голодных. И сегодня нужна сугубая молитва перед ним.

Из воспоминаний известно, что матушка Нила многих людей исцеляла от онкологических заболеваний. Однажды её спросили:

— Какой иконе Божией Матери надо молиться об исцелении от рака?

Прошло немало времени, пока матушка ответила на этот вопрос, сказав так:

— Я молилась Божией Матери, и Она велела молиться о помощи больным раком пред образом Ее «Всецарицы»*.

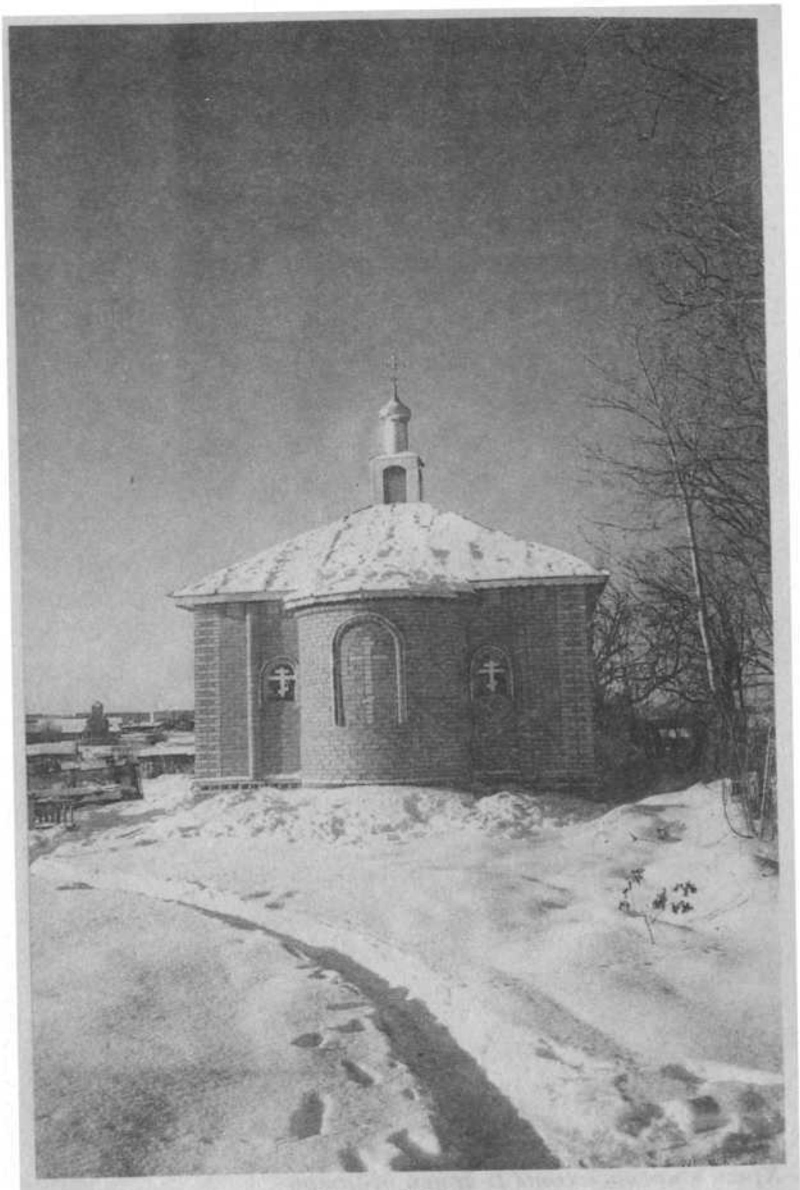
После этих слов старицы одна из присутствовавших сказала:

— Хорошо бы построить храм в честь этой иконы, — на что матушка ответила:

— Какая скорая, надо у Бога вымолить благословение на строительство такого храма.

Незадолго до кончины своей старица сказала своим духовным детям, что можно просить благо-

* В то время, когда состоялся этот разговор, еще не было такого широкого почитания иконы Божией Матери «Всецарица».

Храм в честь иконы Божией Матери «Всецарица»

Храм в честь иконы Божией Ма̀тери «Спорительница хлебов»

словения у священноначалия и начинать возводить храм в честь иконы Божией Матери «Всецарица». В 1998 году матушка благословила свою духовную дочь иконой «Всецарицы» и назвала ещё несколько имен тех, кто будет помогать в строительстве храма.

Матушка Нила держала под неусыпным наблюдением строительство церквей, непрестанно молилась, давала советы как и что делать, собирала средства, призывала своих духовных детей помогать в стройках. Она говорила:

— В этих храмах будут молиться о создателях, благотворителях. Даже если соломинку принесут в храм, все зачтется, и человек не потеряет награды своей.

Матушка знала, что будет множество препятствий и искушений при строительстве, и все же благословила труды своих духовных чад, убеждая их, что это дело Божие и очень нужное для нашей Церкви.

В двух храмах, о которых говорила матушка Нила, уже совершаются богослужения — это церковь в честь иконы Божией Матери «Спорительница хлебов» на окраине города Луховицы и церковь во имя св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова в селе Матыра Луховицкого района. Строительство храма в честь иконы Божией Матери «Всецарица» в селе Матыра близко к завершению. У храма во имя Святой Троицы есть пока лишь фундамент, а богослужение идет в находящемся рядом со стройкой молитвенном доме.

От составителей

Предлагаемая вниманию читателей книга является продолжением трудов по сбору материалов о жизни старицы схимонахини Нилы. В этом издании появились новые воспоминания духовных чад и посетителей матушки, исправлены ошибки и неточности, замеченные читателями. К сожалению, пока не удалось найти документы и официальные свидетельства о пребывании матушки в лагерях, о её жизни в родном селе Цвитнос и в монастыре. Поэтому снова обращаемся ко всем, кто может отыскать и передать нам такие свидетельства. Ждем и новых воспоминаний тех, кто встречался с матушкой при жизни и получил благодатную помощь после её кончины. Сознавая, что и в исправленном издании могут быть неточности и ошибки, просим простить всех трудившихся над созданием этого жизнеописания.

Ждем ваших писем по адресу: 142030 Московская область, Домодедовский р-н, село Ям, храм св. мчч. Флора и Лавра, настоятелю священнику Валерию Ларичеву.

Составители сердечно благодарят всех, кто участвовал в создании книги, в исправлении и уточнении фактов жизни старицы: игумена Иннокентия,

схиигумена Иоанна, иеромонаха Нила, иерея Олега, иерея Алексия, иерея Петра, иерея Сергия, диакона Валерия, схимонахини Марии, схимонахини Феофании, монахини Иоанны, монахини Петры, монахини Павлы, монахини Дамианы, Алексея, Анны, Антонины, Зинаиды, Нины, Зинаиды, Геннадия, Нины, Натальи, Елены, Ольги, Татьяны, Людмилы, Тамары, Анны, Татьяны, Владимира, Зои, Надежды, Валентины, Антонины, Валентины, Виктора, Натальи, Александра, Любови, Марии, Галины, Василия, Нины, Марии, Галины, Антонины, Фотинии, Натальи, Ольги, Елены, Анатолия, Екатерины, Зинаиды, Геннадия, Владимира, Петра, Галины, Анатолия, Екатерины, Владимира, Николая.

Особую благодарность приносим прихожанам храма святителя Иоанна Златоуста в Воскресенске, которые благоговейно чтут память матушки и активно собирали воспоминания и сведения о её жизни.

Книга о матушке Ниле составлена и подготовлена к изданию прихожанами храма Рождества Пресвятой Богородицы, что в селе Поярково Московской области. Храм построил в 1662—1665 годы один из созидателей Российской державы — боярин Артемон Сергеевич Матвеев — друг и сподвижник царя Алексея Михайловича Романова. Церковь в Поярково считается одной из самых красивых в Подмосковье и включена во все реестры наиболее выдающихся памятников древнерусского зодчества. В 1993 г. храм возвратили верующим после пятидесятилетнего разорения. Если вы пожелаете помочь возрождению этой жемчужины Русской земли, просим посылать пожертвования по адресу:

141500 Московская область. Солнечногорский р-н, п/о Лунево, село Поярково. Храм Рождества Пресвятой Богородицы, настоятелю священнику Олегу Борисовичу Кудрякову.

Помяни, Господи, во Царствии Твоем верную рабу Твою, схимонахиню Нилу и сотвори ей вечную память, нас же всех, почитающих почившую старицу, спаси, сохрани и помилуй её молитвами.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СХИМОНАХИНЯ НИЛА
(Евдокия Андреевна Колесникова)

Директор издательства
Павел Роговой
Оформление
Елена Калинина
Верстка
Екатерина Белогорцева

ЛР № 066242 от 25 декабря 1998г.
Издательство "Паломникъ"
Подписано в печать 28.01.2003. Формат 84x108\ 32
Печать офсетная. Бумага газетная. Гарнитура "Таймс".
Печ.л. 6,5. усл.п.л. 10,92.Тираж 10 000 экз. Заказ 33179
Адрес издательства: 103030, Москва, Сущевская,21.
Отпечатано с готовых монтажей в типографии
ОАО "Молодая гвардия".
Адрес типографии: 103030, Москва, Сущевская, 21.

